

Александр Берзин

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ
ПО БУДДИЗМУ
И ТИБЕТОЛОГИИ

Часть II

ББК 294.321
УДК 86.35
Б48

Перевод с английского

*М. Кожевниковой,
М. Левашовой,
А. Шустровой,
Т. Цырендоржиевой*

Берзин А.

Б48 Избранные труды по буддизму и тибетологии. В 2-х ч. Ч. II / Александр Берзин; Пер. с англ. М. Кожевниковой, М. Левашовой, А. Шустровой, Т. Цырендоржиевой — М.: Открытый Мир, 2006. — 208 с. — («Самадхи»).

ISBN 5-9743-0047-5

Данное издание — сборник трудов выдающегося американского буддолога, тибетолога, историка и учителя Дхармы, гарвардского профессора Александра Берзина. В него вошли лекции и статьи разных лет по теории и практике тибетского буддизма, сравнительному религиоведению и истории, выбор которых был определён самим автором.

ББК 294.321
УДК 86.35

© Берзин А., текст, 2006
© Кожевникова М., Левашова М., Шустрова А.,
Цырендоржиева Т., перевод, 2006
© ООО «Открытый Мир», 2006

ISBN 5-9743-0047-5

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие редактора</i>	5
<i>Об авторе</i>	8

А. Берзин

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ ПО БУДДИЗМУ И ТИБЕТОЛОГИИ. ЧАСТЬ II

Парафраз на <i>Совет опытного старца</i> Гунтанга Ринпоче	13
Конечный пункт сансары — страдание, конечный пункт Дхармы — счастье	27
Следование Дхарме и освобождение от страдания	35
Четыре памятования, обращающие ум к Дхарме	49
Бесстрастность, ненасилие и сострадание: основные вопросы	71
Внешняя и внутренняя Калачакра	76

Дхарма-лайт в противоположность истинной Дхарме	94
План для анализа динамики взаимоотношений с духовным учителем	99
Буддийская Дхарма и повседневная жизнь	112
Положение буддизма в современном мире	132
Распространение буддизма в Азии	151
Введение в буддизм с точки зрения ислама	156
Исламо-буддийский диалог	166
Некоторые общие черты ислама и буддизма . . .	174
Тибетские науки о звёздах	187

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА

Серия «Самадхи» издательства «Открытый Мир» предлагает вашему вниманию второй том сборника трудов выдающегося американского буддолога, тибетолога, историка и учителя Дхармы, гарвардского профессора Александра Берзина.

Первый том изначально задумывался нами как анонс русскоязычной версии дхарма-портала «Архивы Берзина» (www.berzinarchives.com) — богатого и постоянно пополняемого интернет-архива работ по теории и практике тибетского буддизма махаяны и издание его было приурочено к визиту профессора Берзина в Москву и Санкт-Петербург в ноябре 2005 г. Однако по мере подготовки к публикации оно, как это часто случается, превратилось в нечто большее, став вполне самостоятельным проектом, своего рода первым томом полного собрания трудов А. Берзина на русском языке. По договорённости с профессором Берзиным в серии «Самадхи» издательства «Открытый Мир» будут осу-

ществляться перевод и издание его работ на русском языке с их последующей онлайн-публикацией автором в своём интернет-архиве.

Хотелось бы сказать несколько слов для тех, кто ещё не знаком с работами А. Берзина. На английском книги профессора Берзина пользуются заслуженной популярностью как среди людей, лишь открывающих для себя Учение Будды, так и среди практикующих буддистов и учёных-буддологов за их неповторимый стиль, сочетающий в себе академическую скрупулёзность с доступностью и живостью изложения, непредвзятость в суждениях, свойственную учёному-антропологу, с увлечённостью человека, который на собственном опыте убедился в том, что он теперь пытается донести до других. Во многом нестандартная и своеобразная, ставшая притчей во языцех в среде англоговорящей буддийской аудитории «берзинская» терминология побуждает вдумчивого читателя по-новому осмыслить казавшиеся давно понятными и усвоенными основополагающие моменты буддийской философии.

Стремясь сохранить оригинальность стиля и терминологической базы исходного текста, мы включили в этот сборник записи лекций и статьи автора по буддийской философии и этике, религиоведению и истории разных лет, выбор которых был определён самим А. Берзиным.

В подготовке данного издания принимали участие несколько переводчиков, что неизбежно повлекло за собой определённые вариации в используемых терминах и манере подачи материала. Некоторое единство стиля и терминологии этому сборнику призвана придать общая редакция А. Нариньяни. Насколько нам это удалось — судить Вам, просвещённый чита-

тель. Мы же спешим принять на себя всю вину за возможные ошибки и неточности, которые могли возникнуть при подготовке книги.

Александр А. Нариньяни

ОБ АВТОРЕ

Александр Берзин родился в 1944 г. в Нью-Джерси, США, и в 1972 г. получил степень доктора философии на факультетах дальневосточных языков и санскритологии и индологии Гарвардского университета со специализацией «тибетские исследования». С 1969 по 1998 г., без малого тридцать лет, он провёл в Индии, в местечке Дхарамсала, практикуя Дхарму и обучаясь у самых выдающихся мастеров всех четырёх традиций тибетского буддизма. Его коренным гуру был ценшаб Серкхонг Ринпоче, партнёр-наставник по философским дебатам и один из учителей Его Святейшества Далай-ламы XIV. Александр выступал в роли личного секретаря и переводчика своего учителя в течение девяти лет, сопровождая его в нескольких мировых турне. Он неоднократно выступал и в роли личного переводчика Его Святейшества Далай-ламы XIV.

Один из основателей Бюро переводов Тибетской библиотеки трудов и архивов в Дхарамсале, профессор А. Берзин — автор целого ряда книг и статей о тибетском буддиз-

ме. С 1983 г., путешествуя по миру, он читал лекции и давал учения по практике и теории буддийского учения в дхарма-центрах и университетах более чем семидесяти стран мира, в основном в бывших странах социалистического лагеря, а также в Латинской Америке, Африке и на Ближнем Востоке. Начиная с 1987 г. профессор Берзин неоднократно посещал Россию и республики бывшего СССР, уча буддизму в Москве, Санкт-Петербурге, Элисте, Улан-Удэ, Кызыле, читая лекции и проводя семинары в Эстонии, Латвии, Литве, Белоруссии, Казахстане, Киргизии и Узбекистане. Во время своих поездок А. Берзин также часто выступает в качестве координатора различных программ, связанных с тибетскими культурой и медициной.

Проф. Александр Берзин автор следующих книг:

Lam-rim — Outlines. London, 1977.

Buddha Nature. Jägerndorf, Germany, 1985.

Buddhist Terms. Jägerndorf, Germany, 1986.

Guidelines for Receiving the Kalacakra Empowerment. Seattle 1989 (Coauthor with Thubten Chodron).

Glimpse of Reality. Singapore, 1989.

Buddhism and Its Impact on Asia. Cairo, 1996 (Coauthor with His Holiness the 14th Dalai Lama, Translator, and Editor).

The Gelug-Kagyü Tradition of Mahamudra. Ithaca, 1997.

Taking the Kalachakra Initiation. Ithaca, 1997.

Kalachakra and Other Six-Session Yoga Texts. Ithaca, 1998.

Developing Balanced Sensitivity. Ithaca, 1998.

Relating to a Spiritual Teacher: Building a Healthy Relationship. Ithaca, 2000.

Книги и статьи проф. А Берзина переведены и изданы на арабском, болгарском, венгерском, голландском, испанском, итальянском, китайском, монгольском, немецком, польском, португальском, сербском, словацком, словенском, турецком, французском и шведском языках.

На русском языке читателю доступны следующие труды проф. А. Берзина:

«Девятый Кармапа Вангчук Дордже. Махамудра, рассеивающая тьму неведения». СПб, 1996.

«Принятие посвящения Калачакры». СПб, 2002.

«Опора на духовного учителя: Построение здоровых взаимоотношений». СПб, 2002.

«Четыре дхармы Гампопы с комментариями Лонгчена Рабджампы». СПб, 2003.

С 1999 года профессор А. Берзин проживает в Берлине, где продолжает преподавать и работать над онлайн-публикацией своих трудов и переводов на сайте www.berzinarchives.com

Александр Берзин

ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ
ПО БУДДИЗМУ
И ТИБЕТОЛОГИИ

Часть II

ПАРАФРАЗ НА СОВЕТ
ОПЫТНОГО СТАРЦА
ГУНТАНГА РИНПОЧЕ

(*Nyams-myong rgan-po'i "bel-
gtam yid-"byung dmar-khrid*)

Геше Нгаванг Даргье

Составлено по записям А. Берзина
с устного перевода Шарпа Ринпоче

5–12 сентября
1975 г.

Эти учения о страдании взяты из *Совета опытного старца*, данного драгоценным учителем Гунтангом Ринпоче (*Gung-thang-bzang dKon-mchog bstan-pa'i sgron-me*) (1762–1823). Основываясь на тексте, плавно течёт стихотворный рассказ, включающий множество притчей. Основная мысль учения — помочь нам в развитии отречения и устремлённости к освобождению, а в целом — помочь создать основы для зарождения бодхичитты с целью достижения просветления на благо всех живых существ.

Поклоняюсь совершенному Будде, который уничтожил семена невольных перерождений под влиянием кармы и омрачающих эмоций и которому неведомы страдания старости, болезни и смерти. Посреди огромной, горестной и пустынной равнины сансары живёт старец, которого посетил юноша, гордящийся своей молодостью и здоровьем. Вот их разговор.

«Здравствуй, старец. Почему ты ведёшь себя, выглядишь и говоришь не так, как другие?»

Старец отвечает: «Когда ты говоришь, что я веду себя, хожу, двигаюсь, говорю по-другому, не думай, что ты летаешь высоко в небесах. Спустись на землю, где я, и послушай мои слова».

Некоторые молодые люди думают, что старость — удел одних стариков и что она никогда не придёт к ним самим. Они очень самонадеянны и нетерпеливы в общении с людьми преклонных лет*.

Старец продолжает: «Ещё несколько лет тому назад я был намного сильнее, красивее и подвижнее, чем ты сейчас. Я не был рождён таким, каков я теперь. Побежав, я мог бы даже догнать быстроногих лошадей».

Большинство старых людей говорят так. Настоящее никогда не бывает столь же хорошо, как былые дни.

«Если нужно было поймать кого-то, я мог бы и голой рукой переловить яков, что пасутся в землях кочевников. Моё тело было таким гибким, что я мог двигаться, как птица в небе. Оно было таким здоровым, что я выглядел, как молодой бог. Я носил одежды самих ярких цветов с большим количеством золотых и серебряных украшений, ел горы восхитительной пищи и сладостей и ездил на могучих скакунах. Я почти никогда не был

* Здесь и далее отступом выделены комментарии Геше Даргье.

один, а играл, смеялся и наслаждался жизнью. Едва ли найдутся удовольствия, которые я не испытывал.

В то время я никогда не думал о бренности моей жизни или о смерти. И я не ожидал, что испытаю страдания старости, которые вынужден испытывать теперь».

Давным-давно в той местности, откуда я родом, жил юноша. Он вёл роскошный образ жизни и никогда не отказывал себе в удовольствиях. Постепенно он постарел, его тело согнулось, богатство убыло. И он сказал своим друзьям: «Я никогда не думал, что старость придёт так неожиданно».

«Вы живёте, отвлекаясь на забавы с друзьями, наслаждаясь жизнью, а старость прокрадывается и овладевает вами, когда ещё не умолк звук вашего смеха».

Геше Камапа учил: «Мы должны быть благодарны, что старость подходит медленно. Если бы она наступала внезапно, это было бы невыносимо. Если бы мы легли спать тридцатилетними и проснулись, выглядя на восемьдесят лет, мы бы просто не вынесли собственного вида. Мы не думаем о своей старости. То, как мы стареем, остаётся для нас полной загадкой. Когда мы внезапно осознаём, что состарились, нам требуется время, чтобы принять этот факт. Но уже поздно. Хотя и говорится, что практика Дхармы даже за несколько часов до смерти способна помочь, однако тантрическая практика требует здорового тела. Поэтому важно начать её ещё в молодости».

«Когда мы состариваемся, нам противно наше собственное отображение в зеркале. К этому времени наши тело и ум слабеют. Всё тело, с головы до пят, приходит в упадок, увядая. Наши головы клонятся, как будто бы мы всё время принимаем посвящение вазы.

Совершенно седые волосы на моей голове не являются признаком очищения. Это иней леденящего душу дыхания из уст Владыки Смерти, долетевшего и до моей головы. Морщины на лбу — не складки пухлого младенца, сосущего молоко из материнской груди. Это зарубки по числу лет, которые я прожил, подсчитанные посланцами Владыки Смерти. Если глаза мои слезятся и прищурены — это не от дыма. Это признак беспомощности из-за угасания моих способностей чувствовать. Когда я прислушиваюсь, приложив руку к уху, я не внимаю тайному посланию. Это признак ухудшения слуха.

Когда у меня течёт с носа, это не жемчужное украшение на моём лице. Это признак таяния крепкого льда юношеской силы под закатными лучами старческого возраста. Потеря зубов — не признак появления новых, как это бывает у ребёнка. Это признак изнашивания средств для приёма пищи, которые вырывает из моего рта Владыка Смерти. Когда во время разговора изо рта у меня брызжет слюна, это не очищающее окропление земли водой. Это признак иссякания тех слов, что мне суждено сказать. Когда я говорю бессвязно и запинаясь, это не чудной иностранный язык. Это признак усталости моего языка от пустословия в течение всей жизни.

Если моя внешность стала безобразной, это не значит, что я прячу лицо за обезьяньей маской. Это признак полного разложения тела, которое я когда-то взял в займы. Если моя голо-

ва постоянно трясётся, это не значит, что я не согласен с тобой. Это знак непреодолимой силы жезла Владыки Смерти, который опустился на мою голову. Если я иду, склонившись к земле, я не ищу потерянную иголку. Это ясный признак ослабления элемента земли в моём теле.

Когда я пытаюсь встать, опираясь на руки и колени, я не подражаю четвероногому животному. Это оттого, что ноги мои уже меня не держат. Когда я сажусь, я валюсь, как мешок, но это не потому, что я сержусь на своих друзей. Это потеря контроля над моим телом.

Ступая медленно, я не пытаюсь изображать великого мужа. Это всё потому, что я полностью потерял чувство равновесия. Если мои руки трясутся, то это не от жадности. Это означает страх перед Владыкой Смерти, отнимающим у меня всё без остатка. Если я ем и пью совсем чуть-чуть, это не потому, что я скуп и скареден. Это признак угасания жара в моём пупке, что способствует пищеварению. Надевая лёгкие одежды, я не пытаюсь изображать атлета. Это всё потому, что из-за слабости моего тела любые одежды становятся тяжкой ношей.

Если моё дыхание затруднено и я задыхаюсь, это не значит, что я исцеляю кого-либо произнесением мантры. Это признак ослабления и истощения энергетических потоков моего тела. Когда я делаю очень мало и ограничиваю свою активность, это не потому, что я намеренно контролирую свою деятельность. Это оттого, что есть предел тому, что может сделать старик. Если я забывчив, то не потому, что другие мало значат для меня и я смотрю на них свысока. Это признак угасания моей памяти.

О юноша, не подшучивай и не смейся надо мной. То, что я испытываю, — не исключение из правил. Все проходят через

это. Подожди, и ты увидишь: через три года первые посланцы старости придут и к тебе. Ты не поверишь и не обрадуешься тому, что я скажу, но однажды ты поймёшь это на собственном опыте. В это время пяти упадков ты будешь считаться счастливым, если доживёшь до моих лет. Но даже если ты будешь жить так же долго, ты не сможешь разговаривать так много, как я».

Юноша отвечает: «Лучше уж умереть, чем жить так долго, стать таким безобразным и жить, как собака, позабытым всеми».

Старец смеётся: «Юноша, ты очень невежествен и глуп, если желаешь жить долго и быть счастливым, но не собираешься при этом состариться. Смерть может казаться простой, но она не так легка. Чтобы умереть мирно и счастливо, тебе нужно быть тем, кто не принимал неправедных подношений и не нарушал заповедей десяти добродетелей, кто накопил богатые плоды слушания Дхармы, размышлений и медитации. Тогда смерть легка.

Ко мне всё это вряд ли относится. Я не уверен, что совершил хоть какую-нибудь добродетель. Я боюсь смерти, и я благодарен каждому дню жизни. Моё сильнейшее желание — встречать живым каждый новый день».

Юноша меняет своё мнение и говорит: «Старец, всё, что ты говоришь, — верно. То, что другие мне говорили о страданиях старости, подтверждается тем, что я вижу в тебе. Картина старости, явленная тобой, была полезна для моего ума. Я поражён страданиями старости. О мудрый старец, если ты слышал о каких-либо способах избавления от этого недуга, не держи их в секрете; поделись со мной и скажи мне правду».

Довольный старец отвечает: «Конечно, есть способ. Когда

его знаешь, ему легко следовать. Приложив малые усилия, можно быстро освободиться от такого рода страдания. Хотя каждый родившийся умирает, немногие умирают, достигнув преклонных лет. Многие покидают этот мир молодыми. А способ — в учениях Будды. Они содержат множество методов достижения освобождения и просветления, иными словами, избавления от необходимости перерождаться, стареть, слабеть и умирать; но мы не пользовались ими».

Однажды в одном монастырском подворье жил лама-самоучка. Он был послушником, не занимал высокого положения, и большинство монахов не обращали на него внимания. Как-то на собрании общины, где обсуждались дела по обустройству монастырского подворья, он сказал, что монахам следует заготовить верёвки и простыни для оборачивания трупов. Все посчитали это плохим знаком и рассердились на него. Затем, когда обсуждалось, что каждый должен сделать, чтобы помочь монастырю, он заявил, что всем нужно медитировать на непостоянстве. Сказав это, он преподал им ценнейшее учение. Многие далай-ламы впоследствии возносили ему хвалу. Чтобы наилучшим образом подготовиться к будущему, нужно приготовить к смерти.

«Каждый хочет бессмертия и желает знать способы его достижения. Но невозможно родившись — не умереть. Даже тысячи полностью просветлённых существ, включая самого Будду Шакьямуни, умерев, покинули этот мир. А от бодхисаттв и великих учителей прошлого остались одни только имена. Об этом же свидетельствует и вся мировая история.

Все великие исторические деятели умерли, а от их величия остались одни лишь руины. Итак, не нужно забывать о надвигающейся смерти. Даже великие учителя настоящего однажды покинут этот мир. Младенцы, родившиеся сегодня, будут мертвы через сотню лет. Поэтому как можешь ты, юноша, думать, что один будешь жить вечно? Следовательно, важно духовно подготовить себя к смерти.

Долгие годы жизни не купишь за деньги и не обеспечишь телесным комфортом. Если ты обладаешь духовным знанием и хорошо понимаешь, чего хочешь от жизни, тогда чем старше будет твоё тело, тем больше будет у тебя счастья и молодости в душе. Если ты получаешь удовольствие от телесного комфорта и при этом ведёшь праздную жизнь, то по мере старения ты будешь становиться всё более несчастным. Тебе придётся путешествовать по миру, чтобы отвлечь свой ум от мыслей о смерти. С другой стороны, если у тебя есть хоть немного внутренней веры, с приближением смерти ты всё более будешь ощущать себя сыном, возвращающимся в счастливый отеческий дом. Ты не трепещешь перед смертью, а ждёшь продолжения счастливых жизней».

Один из великих духовных учителей прошлого сказал: «Я не беспокоюсь, так как абсолютно уверен в своих будущих жизнях. Смерть может прийти в любой момент, и я встречу её с распростёртыми объятиями».

«Поскольку страдания смерти неизбежны, нужно что-то делать. Нельзя просто сидеть и печалиться. Будучи людьми, мы наделены мудростью, чтобы попробовать множество средств. Даже Будда не может дать тебе более ясного ответа,

юноша. Я говорил от всего сердца. Хотя это мой искренний совет, не полагайся только на мои слова; проанализируй их сам. Собственными силами опробуй практики, развивающие памятование о непостоянстве. Есть такая пословица: «Спрашивай совета, но решение принимай сам». Если ты позволишь другим решать за тебя, то многие из них дадут тебе советы, противоречащие друг другу».

Юноша отвечал: «Всё, что ты говоришь, — верно и благо-творно. Но в течение следующих нескольких лет я не смогу этим заняться. У меня много других дел. У меня большое имение, крупное состояние и тому подобное. Я должен вести дела и управлять хозяйством. Через несколько лет я снова встречу с тобой и тогда начну практиковать».

Старец очень опечалился и молвил: «Всё, что ты сказал мне, оказывается теперь пустыми и бессмысленными словами. Со мною было также — я хотел сделать что-то значимое через какое-то время; но я так ничего и не сделал, а теперь вот состарился. Я знаю, насколько суетно то, о чём ты говоришь. «Дела, которые необходимо переделать в ближайшие несколько лет» никогда не убывают. Ты всегда будешь откладывать их на будущее. Они похожи на бороду старца: если сбрить сегодня, завтра вырастет ещё больше. После откладываний до завтра и до послезавтра ты вдруг увидишь, что жизнь твоя закончилась. Многие жестоко обманулись, откладывая практику Дхармы на потом. Я ничуть не верю, что и ты когда-либо начнёшь её, поэтому мы без толку теряем время. Иди домой и делай, что хочешь, а мне позволь почитать Мани (мантру)».

Юноша очень удивляется и чувствует себя слегка задетым. Он говорит: «Да как тебе вообще пришло в голову говорить мне такие вещи? Скажи мне, как быстро мирские дела могут быть завершены в этой жизни?»

Старец смеётся: «Раз ты задаёшь такие вопросы, я думаю, что должен объяснить тебе, сколько времени требуется, чтобы закончить хоть что-то. В южном направлении живёт Владыка Смерти, которому вообще нет дела до того, закончил ты что-либо или нет. Он делает то, что ему заблагорассудится. Если ты сможешь подружиться с ним и получить его разрешение на завершение начатого, тогда ты можешь успокоиться. В противном случае ты не сможешь успокоиться никогда. Люди умирают за чашкой чая, за накрытым столом, во время прогулки, не успев втянуть носом табак.

Это случается со всеми, даже с великими учителями. Многие их трактаты не завершены, так как они умерли, не дописав их. Поэтому, когда приходит Владыка Смерти, ты не можешь сказать: «У меня большое имение и много дел». Ты ничем не можешь похвастаться перед ним: всё тебе придётся оставить позади. В этом отношении мы полностью бессильны. Мы не можем сами отмерить себе срок жизни. Поэтому, если ты в состоянии что-либо делать, начинай сейчас, и именно это будет иметь смысл, а все твои имения никчёмны и бессмысленны. Но в наши дни мало людей, которые могут сказать правду о том, что для тебя действительно благотворно. Ещё более редки те, кто послушается их искреннего совета».

Юноша очень тронут и, испытывая глубокое уважение к старцу, делает несколько шагов назад и выполняет перед ним земной поклон. Он говорит: «Никакие другие ламы, окружён-

ные золотыми знамёнами, учителя или йогини не владеют более глубоким учением, чем то, что ты сейчас мне преподавал. У тебя внешность простого старца, но ты на самом деле великий духовный наставник. Даю слово чести, что изо всех сил буду практиковать всё, о чём ты говорил. Молю тебя, будь милостив и в будущем даруй мне учения».

Старец соглашается. Он говорит: «Я не богат познаниями, но у меня большой опыт. Я могу наставлять тебя на основе этого опыта. Самое трудное — начать и утвердиться в Дхарме. Но начинать практиковать Дхарму, когда ты уже стар, ещё труднее. Оттого важно начинать молодым.

В молодости память свежа; гибкий ум и физическая мощь способствуют тому, чтобы накопить благую заслугу посредством простираний. В тантрических практиках сила и мощь твоих энергетических каналов в молодости очень важны. Будет чрезвычайно ценно, если уже с молодых лет ты сможешь преодолеть алчность и привязанность к материальным благам и заняться духовной практикой. Стоит тебе принять Дхарму, понять её основы и проникнуться её духом, и всё, что ты сделаешь, скажешь или подумаешь, обернётся Дхармой».

Миларепа и Ра Лоцава учили: «Когда я ем, хожу, сижу или сплю, всё это — практика Дхармы».

В Дхарме нет жёстких правил. Избавь свой ум от суетных мыслей, утвердись в своей решимости. Начни прямо сейчас и сосредоточься на Дхарме. Не меняй своё решение каждую минуту. С этого мгновения посвети свою жизнь — тело, речь и ум — практике Дхармы».

Затем старец рассказывает юноше, в чём состоит практика Дхармы: «Во-первых, найди сведущего духовного наставника и посвети ему должным образом свои мысли и действия. Сколько блага ты принесёшь другим, зависит от того, найдёшь ли ты нужного тебе духовного учителя и сумеешь ли всем сердцем верить ему».

Атиша также подчёркивал важность этого. Он часто указывал, что был всем сердцем предан всем ста пятидесяти пяти своим учителям.

«Затем тебе нужно блюсти слово чести и соблюдать свои обеты по приверженности десяти благим действиям. Храни их как зеницу ока. Пресеки свою привязанность к этой жизни подобно дикому слону, обрывающему цепь. Затем накапливай плоды слушания, размышления и медитации, уделяя внимание всем трём аспектам практики. Подкрепи свои усилия семичленной практикой. Так накапливаются положительная сила и благие заслуги. После этого до состояния будды рукой подать».

Пятый Далай-лама учил, что, если сведущий наставник направляет зрелого ученика, состояние будды рождается словно у них на ладони.

Миларепа также учил, что, если есть знающий учитель и подготовленный ученик практикует его верные наставления, тогда состояние будды — не вовне; оно — внутри. Всё же необходимо подчеркнуть, что гуру обязательно должен быть подлинным и сведущим наставником.

«Это — счастье, это — радость. О милый моему сердцу сын, если ты воплотишь на практике эти наставления, всё, о чём ты мечтаешь, осуществится».

Эти учения очень благотворны для укрощения ума. Они смягчают наш жёсткий и непокорный ум. Пословица гласит: «Не походи на кожаный мешок для масла. Не походи на гальку, что лежит на дне ручья». Кожаный мешок не смягчается, сколь долго в нём ни храни масло. Сколько бы камень ни пролежал на дне ручья, он никогда не смягчается.

С того дня тот юноша практикует чистую Дхарму, не смешивая её с восемью мирскими заботами незрелых людей.

Нам нужно пытаться делать то же самое. Чем больше учений мы услышим, тем больше нужно практиковать, преображаясь с их помощью, не уподобляясь гальке на дне ручья, что никогда не смягчается, соприкасаясь с водой.

Старец говорит: «Я слышал эти учения от моих духовных наставников. Также они основаны и на моём собственном опыте. Пусть они послужат благу всех живых существ».

Автор заканчивает своё повествование следующими словами: «Хотя сам я мало практиковал и у меня нет большого опыта в Дхарме, всё же в силу разнообразия человеческих склонностей мои учения, возможно, будут кому-то во благо. В надежде принести пользу живым существам я искренне и с

чистой целью написал этот текст. Эти учения о непостоянстве — не просто интересный рассказ, которым мне захотелось с вами поделиться. Они основаны на *Четырёхстах строфах* Арьядевы.

КОНЕЧНЫЙ ПУНКТ САНСАРЫ — СТРАДАНИЕ, КОНЕЧНЫЙ ПУНКТ ДХАРМЫ — СЧАСТЬЕ

Ценшаб Серкхонг Ринпоче I
Перевод на английский
А. Берзина

*Лонгвилль, Квебек, Канада
19 августа 1980 г.*

Все существа хотят быть счастливыми, и никто не желает быть несчастным. Дхарма учит нас способам избавления от страдания и достижения счастья. Дхарма, которую мы практикуем, в буквальном смысле значит «то, что держит нас». Есть множество способов истолкования подобной этимологии. Дхарма *удерживает* нас от страдания и *содержит* все подлинные источники счастья.

Счастье может быть как физическим, так и душевным (ментальным). Есть и два вида страданий: физические и ментальные. Многие из нас, желающие счастья, не знают способов, которые помогают достичь его. Способы, которыми мы пользуемся, на деле ведут к страданию.

Некоторые люди грабят и убивают, чтобы заработать на жизнь. Они думают, что это принесёт им счастье. Это не так. Есть и те, кто пытается стать счастливым, занимаясь торговлей, сельским хозяйством и т. п. в рамках закона. Многие, таким образом, становятся весьма богатыми и знаменитыми. Но

это счастье не относится к тому состоянию, которое может длиться вечно, это не окончательное, абсолютное счастье. Сколько бы счастья или материальных богатств мы ни имели, мы никогда не бываем удовлетворены, всегда полагая, что этого недостаточно. Завладей мы даже всей страной, мы всё равно захотели бы большего.

Усилия по достижению счастья не знают конца. Мы пытаемся передвигаться как можно быстрее, используя машины и прочие средства передвижения, — и такого рода погоня бесконечна. Поэтому мы говорим, что существование в сансаре не имеет конца, но лишь движется по кругу. Нам всем это понятно: мирские поиски и начинания не знают предела.

Цветок благоухает, пока он свеж, опадает по мере увядания. Чего бы вы ни достигли в этой жизни, она закончится. Она постоянно движется к концу, к тому концу, где мы страдаем более всего. Возьмите, к примеру, автомобиль. Вот вы проезжаете мимо кладбища автомобилей. Это — конечный пункт, состояние, когда всё превращается в мусор. Даже если машина в порядке, мы всё равно беспокоимся. Мы беспокоимся о налогах и страховках, о том, что некоторые её части придут в негодность, и так далее и тому подобное. Аналогичным образом можно описать и наше отношение ко всем материальным предметам. Чем больше мы их имеем, тем более беспокоимся о них.

Дхарма учит способу, помогающему нам обрести внутреннее, или ментальное, душевное счастье. Для того чтобы достичь такого рода счастья, нам не нужно выполнять физическую работу: нужно работать с собственным сознанием. Сознание представляет собой долгий, бесконечный поток, который перетекает в будущие жизни, приходя из жизней прошлых.

При жизни мы все имеем физическое тело и пытаемся добиться счастья для него, но то, что продолжается после смерти, — это наше сознание. Таким образом, счастье, которое нам нужно, не должно быть просто «большим и прочным»; оно должно следовать за нами во все будущие жизни и не должно прерываться смертью.

Не важно, какого рода деятельностью — созидательной или нет — мы занимаемся; не это есть Дхарма. Дхарма — это те позитивные деяния, что совершаются во имя будущих жизней.

Счастье или несчастье происходят от наших действий. Что касается этих кармических действий, можно сказать, что негативные действия приводят к негативным последствиям, а позитивные — к результатам позитивным. Всё, что мы можем хорошо делать в этой жизни — возделывать поля, например, — является следствием позитивных действий, совершённых нами в предыдущей жизни. Если мы очень больны, несчастливы или имеем короткую жизнь, это следствие негативных действий, совершённых в прошлом.

Например, живут два торговца. Один — удачлив, другой — нет. Причина подобной ситуации в прошлой карме. Или возьмём двух бизнесменов. Один упорно работает, но не добивается успеха, другой же успешен и процветает, не прилагая при этом особых усилий. А вот другой пример: если в прошлом вы лишили жизни других людей, у вас будет короткая жизнь, полная болезней. Вы можете более подробно расспросить своего геше обо всём этом.

Если вы воздерживаетесь от негативных действий, вы не переродитесь в низших сферах бытия, приняв рождение в мире богов или людей. Но даже подобное рождение не принесёт вам

окончательного счастья, ибо и оно по природе своей страдание. Почему так? Если вы достигнете высокого положения, однажды вам придётся упасть, а если вы занимаете более низкое положение, вы стремитесь подняться. Всё это сопряжено с изрядной долей страдания. Например, если вы голодны, вы едите, но если вы съедите слишком много, то можете заболеть. Если вам холодно, вы включите отопление, но со временем можете перегреться, и тогда вам необходимо будет остыть. И всё наше существование наполнено подобного рода страданиями.

Сансара (подневольное циклическое бытие) включает все эти виды страдания. Оно — следствие кармы и различных омрачающих эмоций и состояний ума. Нам необходимо развивать мудрость (различающее сознание) пустоты, или бессамости.

В качестве примера можно привести тех, кто пресёк существование в сансаре, — 16 архатов и других благородных существ-арья, достигших подобного состояния. Хотя мы можем положить конец нашему собственному существованию в сансаре, этого недостаточно, ведь все страждущие живые существа были исключительно добры по отношению к нам. Молочные продукты приходят к нам благодаря коровам. Если нам нравится мясо, то оно попадёт к нам на стол благодаря милости животных, забитых во имя нас в расцвете сил. Зимой мы носим меховые и шерстяные вещи, которые делаются из меха или шерсти животных. Они были бесконечно добры, обеспечивая нас всем этим. Нам нужно отплатить за доброту всех живых существ путём достижения состояния будды — тогда мы сможем помочь им всем наилучшим образом.

Шраваки и архаты не могут помогать живым существам во всей полноте. Единственный, кто может это сделать, — будда. И потому мы должны стремиться к просветлению, чтобы действительно эффективно помогать живым существам. Нам нужно самим достичь состояния будды.

Как это сделать? Следуя Дхарме. В Индии известны жизнеописания 80 махасиддх — йогинов, достигших высот в духовной практике, хотя на самом деле их было бесчисленное множество. Они достигли просветления в течение их жизненного цикла. В Тибете примером этого могут служить Миларепа и множество других великих наставников из школ кагью, ньингма, сакья и гелуг.

Как только мы достигаем состояния будды, наши усилия по следованию Дхарме становятся ненужными. Следование Дхарме очень трудно вначале, но постепенно становится всё легче и легче, и по мере продвижения по пути мы становимся всё счастливее. Мы заканчиваем наши усилия на духовном пути в состоянии полного счастья. Мирские же усилия приносят нам только ещё большее страдание.

Например, умирая, люди достигают своего рода «кульминации» жизни, или её конечного пункта, что вызывает одни лишь мучения и страдания не только для них самих, но и для тех, кого они оставляют позади, как это зачастую можно наблюдать во время похорон. Необходимо помнить об этом и прилагать усилия в практике на пути Дхармы. Приход к кульминации, или конечному пункту, этого пути посредством достижения просветления приносит одну лишь радость не только нам самим, но и всем остальным живым существам.

Нам необходимо воздерживаться от совершения десяти недобродетельных действий. Совершая благие действия, мы

испытываем счастье, творя недобродетель — испытываем страдания. Необходимо размышлять о следствиях наших действий, а также исследовать наше собственное сознание как источник всех наших деяний. Тогда мы сможем осознать, что есть три омрачённых состояния сознания (санскр. *клеша*): желание-привязанность, отвращение-враждебность и ограниченность-неведение.

Из них проистекают 84 000 различных омрачённых эмоций и состояний сознания. Эти 84 000 заблуждений и есть наши главные враги, а значит, в поисках врагов нам нужно смотреть внутри самих себя, а не вовне. Из 84 000 заблуждений наиболее значимыми являются три коренных яда-клеши, и самое худшее из них — закоснелое неведение, укоренившееся непосредственно в потоке нашего сознания.

Говоря вкратце, нам нужно смотреть внутрь себя и пытаться избавиться от внутренних врагов. Поэтому последователи буддийской Дхармы называются «инсайдерами», или «внутренними» (тиб. *нангпа*), они всегда сосредоточены на внутреннем мире. Если избавиться от омрачающих эмоций и состояний в потоке нашего сознания, то можно пресечь все без исключения страдания. Тот, кто прикладывает усилия в этом направлении, и называется последователем Дхармы.

Усилия по уничтожению омрачающих состояний только внутри себя относятся к Дхарме Колесницы шраваков (санскр. *хиньяне*). Если же мы прилагаем усилия к уничтожению наших заблуждений не только для пресечения собственных страданий, но стремимся к преодолению наших заблуждений ради других существ, чьи интересы мы ставим превыше собственных и хотим помочь им избавиться от омрачённых состояний сознания, тогда мы являемся практиками Колесницы бодхисаттв

(санскр. *махаяны*). Родившись людьми, мы должны стремиться стать приверженцами махаяны, и тогда мы сможем достичь просветлённого состояния будды.

Главное — всегда пытаться думать о благе каждого и никогда не причинять вреда окружающим. Если вы произносите мантру «Ом Мани Падме Хум», вам необходимо завершить молитву мыслью: «Пусть положительная сила моей практики принесёт благо всем живым существам».

Достаточно трудно родиться в человеческом теле: эта форма существования даётся нелегко. Посмотрите, к примеру, на глобус: большую его часть занимает океан. А теперь подумайте, сколько рыб обитает во всех морях и океанах нашей планеты. Позвоночные животные и насекомые являются наиболее разнообразной и многочисленной формой организации жизни. Если подумать обо всей нашей планете и о том множестве живых существ, что обитают на ней, редкость человеческого рождения может стать для вас вполне очевидной.

На пути Дхармы духовные свершения приходят очень медленно. И здесь речь идёт не о днях, неделях или месяцах. Только очень немногие на самом деле думают о Дхарме, не говоря уже об обретших духовные реализации на пути. Для этого необходимо прилагать последовательные усилия в течение длительного времени. У вас здесь есть высококвалифицированный геше (доктор буддийской философии. — *Прим. пер.*), который может ответить на все ваши вопросы. С течением времени Будда-Дхарма продолжит набирать силу и широко распространится в мире. Она всё ещё набирает силу и является живой традицией. Когда Будда начал проповедовать, у него было всего пять учеников. Эти люди распространили его учение, и теперь оно очень широко представлено во всём мире.

У нас в настоящее время есть духовный лидер, величием своим равный Будде Шакьямуни. Это — Его Святейшество Далай-лама, который приедет сюда в октябре. Принимайте учения Его Святейшества всем сердцем и искренне практикуйте их, воплощая в жизнь. Суть этих учений в том, чтобы никогда не причинять вреда другим живым существам и не иметь злонамеренных мыслей, пытайтесь всегда творить только добро. Это — главное. Если вы будете поступать подобным образом, в будущем это принесёт огромное благо.

СЛЕДОВАНИЕ ДХАРМЕ И ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ СТРАДАНИЯ*

Ценшаб Серкхонг Ринпоче I
Перевод с тибетского
А. Берзина,
под редакцией Н. Рибуша

*Нью-Дели, Индия
7 декабря 1980 г.*

РАСПОЗНАВАЯ СТРАДАНИЕ

Санскритское слово *Дхарма* (тиб. *чё*) означает «держатель» или «поддерживать». Что же поддерживается или сохраняется? Устранение страдания и достижение счастья. Дхарма способна помочь в этом не только нам самим, но и всем живущим.

Страдания, которые мы испытываем, бывают двух видов: те, что для нас, живых существ, очевидны, и те, что мы не можем увидеть без экстрасенсорных способностей. Первое включает боль при родах, дискомфорт от болезней, невзгоды старости и ужас смерти. Страдания, приходящие после смерти, не очевидны для обычного человека. Мы можем думать, что после смерти мы, скорее всего, вновь родимся людьми. Это не всегда так.

* Первоначально опубликовано в «Ценшаб Серкхонг Ринпоче. Отречение, Учения на небесах Тушита». Под ред. Г. Муллин и Н. Рибуш. Нью-Дели: Махаяна, 1981.

У нас нет никаких логических оснований полагать, что нас ждёт именно такое будущее. Как нет и уверенности в том, что после смерти нас не ожидает никакая реинкарнация.

Очень трудно предугадать, какое рождение ожидает нас впереди; это нечто, выходящее за границы наших теперешних способностей познания. Если в течение этой жизни мы накапливаем позитивную карму, мы естественным образом можем получить счастливые формы перерождения в будущем. И наоборот, если мы создаём негативную карму, мы не получим счастливого перерождения, а встретимся с большими трудностями, приняв воплощение на более низких планах бытия. Это несомненно. Перерождение работает именно таким образом. Если мы сажаем пшеничное зерно, то, что вырастет, будет пшеницей. Если мы сажаем рисовое зерно — вырастет рис. Подобным же образом, создавая негативную карму, мы сажаем зёрна перерождения в одном из трёх низших уделов бытия, в виде мучеников адов, голодных духов или животных.

Существует четыре разновидности адских уделов (безрадостные сферы): холодные, горячие, прилегающие и чередующиеся ады. Далее, говорят о восьми горячих адах. Первый из них известен как Ад оживления, с наименьшими, в относительном смысле, мучениями. Чтобы представить степень мучения там, можно сказать, что страдания человека, объятого пламенем, не идут ни в какое сравнение с болью, испытываемой теми, кто пребывает в первом из горячих адов. Каждый уровень ниже Ада оживления характеризуется всё более возрастающей степенью страданий.

Хотя страдания обитателей адских миров, голодных духов не доступны нашему восприятию, страдания животных мы можем видеть собственными глазами. Если вас интересует, что

случится, если вы переродитесь животным, достаточно посмотреть на уличных и вьючных животных здесь, в Индии, и подумать, каково это — оказаться в их положении. Только Дхарма удерживает и защищает нас от страданий в подобных низких перерождениях.

Всё колесо перерождений, весь подневольный цикл существования (сансара) обладает природой страдания. Дхарма спасает нас от страданий сансары. Более того, махаяна, или учения Великой Колесницы, дарует защиту не только нам, но и всем живым существам.

ПРИНЯТИЕ ПРИБЕЖИЩА, ИЛИ СЛЕДОВАНИЕ В ВЕРНОМ НАПРАВЛЕНИИ

В буддизме мы часто слышим о Трёх драгоценностях прибежища — Будде, Дхарме и Сангхе. Первая включает в себя всех полностью просветлённых существ, которые учат Дхарме. Самый значимый для нас — Будда Шакьямуни, который впервые повернул колесо Дхармы в Варанаси, дав проповедь Четырёх Благородных Истин. Последняя из этих четырёх истин — истина пути — и есть Дхарма, практикуемая для достижения освобождения. Это объект прибежища, называемый драгоценностью Дхармы.

Практика Дхармы предполагает две вещи: признание источников (корней) страдания и пресечение этих источников. Каковы же корни круговорота бытия? Это — цепляние за истинно существующее, собственное «я» и вера в то, что внешие феномены существуют аналогичным образом. Нам необходимо противостоять этому цеплянию, которое и приносит страдания.

Мы должны выявлять средства, ведущие к пониманию подлинной природы бытия. Таким средством, или противоядием, является мудрость (различающее сознание) бессамости. Именно понимание бессамости принесёт нам освобождение от страданий.

Страдания сансары не возникают без причины. Они вызываются омрачёнными состояниями сознания (заблуждениями) и кармой, которую те создают. Корень всех омрачённых эмоциональных состояний и кармы лежит в цеплянии за собственное «я». Когда мы осознаём это, мы стремимся применить противоядие против этого цепляния. Почему же мы всё ещё не выработали это противоядие в потоке нашего сознания? Почему мы всё ещё не постигли, что такое бессамость? Одна из причин такого положения вещей кроется в том, что мы недостаточно осознаём смерть и непостоянство.

СМЕРТЬ И НЕПОСТОЯНСТВО

Единственно возможный результат рождения — смерть. Мы все неизбежно умрём. Нет никого, чья жизнь не закончилась бы смертью. Люди всегда пытались предотвратить смерть с помощью всевозможных ухищрений, но это в принципе невозможно. От смерти нет лекарств.

Мысли «Я всё равно умру» не являются верным способом размышлений о смерти. Конечно, все умрут, но простая констатация этого факта не является чем-то особенным. Это неверный подход. И также недостаточно просто думать, что мы будем неизбежно стареть, чахнуть, а тело наше — разлагаться и приходить в упадок. О чём мы действительно должны думать, так это о том, как предотвратить *падение*.

Наши размышления о смерти будут действенны только тогда, когда мы будем думать о страхе, приходящем по мере приближения к смерти, и о том, как избавиться от этого страха. Люди, создавшие тяжкую негативную карму в течение своей жизни, испытывают сильнейший страх в момент смерти. Они кричат, слёзы текут по их щекам, лицо искажено гримасой ужаса, теряя контроль над собой, они испражняются в постель и всецело объаты страхом. Это — явные признаки страдания, проявляющегося в момент смерти в силу страха, вызванного всеми дурными поступками, совершёнными при жизни.

Если же в течение жизни мы воздерживаемся от совершения дурных поступков, мы с лёгкостью и спокойствием встречаем приход смерти. Мы испытываем радость, подобную той, что испытывает ребёнок, возвращающийся в родительский дом. Если мы очистились от скверны, мы можем счастливо умереть. При воздержании от совершения десяти недобродетельных (разрушительных) действий и совершения десяти добродетельных (созидательных) мы с лёгкостью встретим смерть и, как следствие, не переродимся в уделах страдания. Мы можем быть уверены в перерождении в более благоприятных сферах. Сажая семена лекарственного растения, мы вырастим лекарственное дерево, сажая же семена ядовитых растений, мы получим опасные для жизни плоды. Если мы сажаем семена добродетельных действий в нашем сознании, мы будем счастливы в будущем рождении. Мы будем сталкиваться с ситуациями, благоприятными как на уровне ума, так и на телесном уровне. Этот фундаментальный принцип Дхармы — воздержание от разрушительных действий и культивирование созидательных — характерен не только для буддизма, но и для многих других религий, включая христианство.

Как же нам следует размышлять о смерти и непостоянстве? Как уже говорилось, думать «Я умру» — не особенно благотворно. Нам надлежит размышлять следующим образом: «Если я совершил любое из десяти недобродетельных действий, умирая, я буду испытывать страхи и мучения и, как следствие, перерожусь в одном из низших уделов сансары. С другой стороны, если в течение моей жизни я накопил благие заслуги, при смерти я не буду испытывать страх и мучения и приму рождение в более счастливом уделе». Это правильный способ размышлений о смерти.

Подобная медитация не должна быть мрачной и пессимистичной: «Я умру и ничего не могу с этим поделать». Наоборот, мы должны думать о том, что случится, когда мы умрём. «Куда я попаду после смерти? Какого рода причины я создал при жизни? Могу ли я сделать мою смерть радостным событием? Как этого добиться? Могу я сделать мои следующие перерождения счастливыми? Если да, то каким образом?»

Когда мы размышляем о будущих рождениях, нам нужно помнить, что в сансаре нет надёжного, безопасного места. Какое бы тело мы ни имели, оно постепенно умрёт. В книгах мы читаем истории о том, что некоторые люди жили сто и даже тысячу лет. Всё же, как бы фантастически всё это ни звучало, не было человека, который бы не умер. Любое физическое тело, обрётённое нами в сансаре, подвержено гибели и распаду.

В сансаре нет места, куда можно было бы уйти, чтобы, спрятавшись, избежать смерти. Где бы мы ни были, когда наступит время ухода, мы умрём. Тогда никакие лекарства, мантры или духовные практики нам не помогут. Хирургические операции могут излечить некоторые телесные недуги, но ни одна операция не может предотвратить смерть.

Какое бы перерождение мы ни получили, родившись, мы вновь будем обречены умереть. Это постоянный процесс. Размышления о долговременных последствиях наших поступков и о цикличности рождения, жизни, смерти и перерождения могут помочь нам создать более благоприятную карму.

Хотя мы иногда преисполняемся решимости начать практиковать Дхарму, обыкновенно мы откладываем это на завтра или послезавтра. Тем не менее никто не может сказать, когда именно мы умрём. Если бы мы могли быть совершенно уверены в том, что проживём ещё сто лет, мы бы сумели выделить время для духовной практики. Но нет никакой определённости в дне нашей смерти. Откладывать практику на потом, таким образом, крайне глупо. Некоторые люди умирают ещё в утробе, даже не родившись, другие умирают малыми детьми, ещё не научившись ходить. Ничто не гарантирует нам долгую жизнь.

Наши тела очень хрупки. Если бы они были сделаны из камня или железа, возможно, это наполнило бы нас чувством надёжности и уверенности. Но при близком рассмотрении мы убеждаемся, что наши тела крайне слабы и уязвимы. Они легко «ломаются». Они похожи на изящные наручные часы, состоящие из множества мелких и хрупких частей. Нашему телу нельзя доверять: есть множество обстоятельств, которые могут вызвать смерть, — пищевое отравление, укус крошечного насекомого или всего лишь укол ядовитым шипом. Столь малые, ничтожные факторы могут убить нас. Пища или питьё, используемые для продления жизни, могут стать причиной её окончания. Нет никакой определённости в том, когда мы можем умереть или какие обстоятельства могут вызвать нашу смерть.

Если даже мы уверены, что проживём сотню лет, многие годы уже прошли, а мы так и не достигли ничего существенно-

го. Мы приближаемся к смерти, как спящий в вагоне человек, неуклонно приближаясь к станции назначения, даже не отдавая себе в этом отчёта. Мы почти ничего не можем поделать с этим. Мы просто постоянно приближаемся к смерти.

Сколько бы денег, драгоценностей, домов или одежды мы ни накопили в течение жизни, в момент смерти всё это не будет иметь равным счётом никакого значения. Когда мы умираем, мы уходим с пустыми руками. Даже самый малый материальный объект не может быть взят с собой. Останется позади и само наше физическое тело. Тело и сознание разделяются, и сознание продолжает свой путь в одиночестве. Итак, мы не только уходим с пустыми руками, но и вынужденно расстаёмся со столь близким нам физическим телом.

КАРМА

Что же сопровождает сознание после смерти? Если мы оставляем тела, друзей и всё, чем мы владели, существует ли что-либо, сопровождающее наше сознание в следующую жизнь?

Да, есть то, что сопровождает наше сознание после смерти: наше кармическое наследие (семена), которое мы создали в теперешней жизни. Если мы совершили любое из десяти негативных кармических действий, негативное кармическое наследие или кармический долг будет сопровождать поток нашего сознания при переходе его в новое рождение. При убийстве, грабеже или совершении развратных действий негативное кармическое наследие вследствие этих недобродетельных действий тела остаётся в потоке сознания. Если мы лжём, злословим, сеем раздор, оскорбляем других или пустословим, негативные кармические долги этих разрушительных действий достигают момента

смерти. Если же мы алчны, завидуем тому, что имеют другие, желаем им зла или имеем ложные воззрения, думая, например, что «не существует ни прошлых, ни будущих жизней», «не существует причинно-следственной связи», «не существует спасительного прибежища», тогда подобные разрушительные действия ума создадут негативное кармическое наследие, которое останется с нами и будет влиять на будущие перерождения.

Верно также и обратное. Если мы совершали благие действия и воздерживались от дурных, кармическое наследие с подобной положительной энергией будет сопровождать поток нашего сознания и создавать лучшие условия в будущих жизнях.

Если мы действительно заботимся о том, какова наша жизненная ситуация, мы соберёмся и попытаемся всеми способами создать позитивную карму и искоренить негативную. Нам нужно стремиться наилучшим образом очистить себя от негативных следствий, не оставляя ни малейшего кармического долга, от которого нужно будет избавляться в будущих жизнях.

Нам необходимо понимать, какого рода последствие может повлечь то или иное действие согласно закону причинно-следственной связи. Есть история о человеке, обладавшем многими достоинствами, но невоздержанном на язык и крайне резком в выражениях. Он оскорбил другого, сказав: «Ты разговариваешь, как собака». В результате он сам был вынужден переродиться собакой пятьсот раз. Незначительное, казалось бы, действие может иметь очень значительный результат.

И самое малое позитивное действие может иметь большое значение. Есть рассказ о мальчике, сделавшем скромное подношение Будде и переродившемся великим царём Ашокой, построившим тысячи буддийских монументов-ступ и совершившим бесчисленные благодеяния.

ОТРЕЧЕНИЕ И СОСТРАДАНИЕ

Размышления о различных типах разрушительных действий, которые мы совершили, и их последствиях являются очень действенным способом обеспечения нашего счастья и благоденствия. Когда мы размышляем о том страдании, которое нам предстоит испытать вследствие созданной нами отрицательной кармы, порождая тем самым сильное желание избежать этих мучений, мы развиваем в себе то, что называется «отречением».

Культивация в себе подобного рода мышления само по себе является формой медитации. Во-первых, нам необходимо развивать памятование по отношению к собственным проблемам и страданиям, а затем распространить его на всех живых существ. Подумав, мы поймём, что все существа стремятся избежать страдания, и всё же все оказываются в ситуациях, связанных с болью и страданием. Такое мышление ведёт к развитию сострадания. Если мы не желаем освободиться от собственного страдания, как же мы можем развить в себе желание помочь в этом другим? Мы можем положить конец нашим собственным страданиям, но это всё же не является конечным благом. Нам нужно распространить это желание на всех живущих, которые так же, как и мы, стремятся к счастью. Мы можем преобразить свой ум подобным образом и развить стремление к тому, чтобы все живые существа полностью избавились от страданий. Именно это будет более обширным и благотворным образом мышления.

Почему нам необходимо заботиться о других живых существах? Потому что мы очень много получаем от них. Например, молоко, которое мы пьём, даётся нам от коров, тёплые одежды,

которые нас защищают от холода и ветра, делаются из шерсти овец и коз и т.д. Это всего несколько примеров того, почему мы должны пытаться найти способ, который помог бы им избавиться от страданий.

Независимо от того, какого рода практикой мы занимаемся — повторением мантр или любого рода медитацией, — нам нужно всегда придерживаться мотивации: «Да будет благо всем живым существам». Это естественным образом принесёт пользу и нам самим. Анализ некоторых жизненных ситуаций может помочь нам оценить это. Например, если кто-то очень эгоистичен и всегда стремится только к собственной выгоде, его не будут любить окружающие. С другой стороны, тот, кто добр и всегда готов помочь ближнему, обычно любим другими.

Мысль, которую нужно поддерживать в потоке сознания, такова: «Пусть все будут счастливы и никто не страдает». Мы должны пытаться сделать её неотъемлемой частью нашего мышления путём постоянной её культивации. Последствия этого будут чрезвычайно благотворны. Те, кто в прошлом развивал подобный способ мышления, теперь являются буддами, бодхисаттвами или святыми; все действительно великие люди в истории этого мира выделялись именно этим. Как было бы замечательно, если бы мы могли поступать так же!

КАРМА КАК СЛЕДСТВИЕ ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ДРУГИМ РАДИ ЗАЩИТЫ БЛИЗКИХ

Вопрос: Вы бы посоветовали не защищаться, если нам причиняют вред?

Ринпоче: Этот вопрос затрагивает весьма серьёзную и обширную тему. Если кто-то ударит вас по голове палкой, наилуч-

ший ответ — подумать, что это случилось из-за ваших прошлых негативных действий. Подумать, что этим ваше кармическое наследие разрешилось в данный момент, перестав создавать для вас угрозу неприятностей в будущем. Вы должны быть благодарны, что ударивший вас человек уничтожил или изъясил этот негативный кармический долг из потока вашего сознания.

Вопрос: Что, если кто-то нападает на мою жену или ребёнка, на тех, кого я призван защищать? Должен я защищать их? Будет ли это негативным актом?

Ринпоче: Поскольку это ваш долг и ответственность — защищать жену и ребёнка, вы должны пытаться сделать настолько умело и эффективно, насколько возможно. Вы должны быть мудрыми. Лучше всего защитить их, не нанося вреда нападающему. Иными словами, вы должны найти способ защиты, не сопряжённый с причинением вреда.

Вопрос: Он может причинить вред моим детям, а я ему — не могу? Разве это не наш долг — защищать детей от жестоких действий? Или мы должны просто стать безвинными жертвами?

Ринпоче: Чтобы умело действовать в такой ситуации, нужно обладать незаурядным мужеством. Тому есть пример в одной из прошлых жизней Будды, когда он был мореплавателем и вышел в море на поиски затонувших сокровищ, взяв на борт пятьсот купцов. Среди них был очень жадный человек, возжелавший присвоить сокровища ценой жизни пятисот человек. Капитан-бодхисаттва (Будда Шакьямуни в одном из прошлых рождений) знал об этом и решил, что нельзя позволить

свершиться этому злодеянию, когда один человек лишит жизни пятьсот человек. Поэтому он пришёл к очень мужественному решению — спасти пятьсот человек, убив одного, тем самым приняв на себя всю ответственность за убийство. Если вы готовы к перерождению в аду ради спасения других, вы принимаете очень мужественное решение. Тогда вы можете совершить это действие, как сделал сам Будда.

Вопрос: Даже в такой ситуации убийство будет считаться негативным действием?

Ринпоче: Нагарджуна писал в *Дружеском послании*, что, если кто-либо совершает неблагое деяние, защищая родителей, детей, буддийское учение, Три Драгоценности прибежища, он должен отвечать за последствия своих действий. Разница в том, осознаёте ли вы эти последствия и принимаете ли их на себя ради защиты жены и детей. Если вы причините вред врагу, вы можете переродиться в мучительных сферах. Тем не менее вы должны осознанно хотеть этого, думая: «Я приму эту боль на себя, и тогда моя жена и дети не будут страдать».

Вопрос: Тогда, согласно буддийскому учению, это всё равно явится негативным актом?

Ринпоче: Защита жены и детей — положительный созидательный акт, но причинение вреда врагу — негативный и разрушительный. Вы должны хотеть принять на себя последствия и того и другого.

Вопрос: Вы сказали, что, если кто-либо создаёт негативную карму, он будет страдать в будущей жизни, а если соверша-

ет хорошие поступки, то будет счастлив. Могут ли эти хорошие поступки привести к полному спасению в том смысле, что не нужно будет перерождаться?

Ринпоче: Если вы хотите получить спасение, или освобождение от сансары, вы должны полностью и точно следовать учению. Например, если вы христианин, вы должны полностью следовать учению Христа. Тогда возможно христианское спасение. Но один Христос не может спасти нас от наших грехов; мы сами должны что-то для этого сделать. Иначе почему бы Христос заповедовал не грешить? Если мы сами будем правильно следовать тому, чему учил Христос, я думаю, христианское спасение возможно. Если мы неотступно следуем учениям Будды, буддийское «спасение» — освобождение — возможно.

ЧЕТЫРЕ ПАМЯТОВАНИЯ, ОБРАЩАЮЩИЕ УМ К ДХАРМЕ

Отредактированная
расшифровка
лекционного курса

*Нью-Дели, Индия
7 декабря 1980 г.*

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

Я бы хотел начать наши занятия с рассмотрения группы предварительных практик. Существует несколько методов, помогающих нам успокоиться и привести ум в соответствующее состояние для успешной медитации или восприятия учений. Чтобы полностью во что-то погрузиться, мы должны основательно и подобающе к этому подготовиться. Для этого и существуют предварительные практики.

Есть много способов вхождения в состояние ума, подходящего для созерцания и слушания. Обычно я выбираю что-то одно из большого количества существующих техник. Данный метод начинается с наблюдения за дыханием, с подсчётом вдохов и выдохов. Когда мы эмоционально или ментально отвлечены, из-за работы ли или из-за поездки сюда, очень важно сначала привести свой ум в порядок — в умиротворённое и бесстрастное состояние. Это поможет нам расслабиться. Мы легко и естественно дышим через нос, без усилий — не слыш-

ком быстро, но и не слишком медленно, не слишком глубоко, но и не слишком поверхностно. Цикл таков: сначала выдыхаем, затем делаем небольшую паузу и из-за этой паузы мы естественным образом делаем более глубокий вдох. Это более релаксирующий способ глубокого дыхания, нежели сознательное глубокое дыхание. Когда мы снова вдыхаем, мы про себя считаем — «один». Затем, уже не задерживая дыхания, мы вновь выдыхаем. Мы повторяем этот цикл одиннадцать раз, а затем считаем до одиннадцати ещё два или три раза, в зависимости от частоты нашего дыхания. Числа не играют здесь особой роли. Мы можем вести счёт до любого числа без предрассудков по этому поводу. Смысл в том, чтобы занять чем-то энергию внутреннего диалога, чтобы перестать думать и сфокусироваться на дыхании. Давайте сейчас это сделаем.

Успокоившись, мы пытаемся направить наши энергии, наш ум и эмоции в позитивное русло. Мы делаем это, утверждая нашу мотивацию. Зачем мы здесь? Что мы хотим получить или чего добиться, находясь здесь и медитируя? Мы тут для того, чтобы узнать больше способов, применяя которые самостоятельно мы сможем изменить к лучшему качество своей жизни. Мы не приходим сюда для развлечений, увеселений или для получения одних лишь интеллектуальных познаний. Мы пришли сюда с вполне практичными целями. То же самое верно и для практики медитации, которую мы выполняем. Созерцание не предназначено для релаксации, это не хобби и не вид спорта. Мы медитируем, чтобы помочь себе развить благотворные привычки для применения их в реальной жизни. Мы не медитируем с целью порадовать учителя. Мы занимаемся медитацией, так как убеждены, что она принесёт нам пользу. Мы хотим узнать нечто, что мы могли бы использовать на практике, пото-

му что мы хотим научиться искусно справляться с жизненными трудностями, а не просто чуть-чуть улучшить нашу жизненную ситуацию. Мы хотим пройти весь путь, чтобы когда-нибудь освободиться от всех своих проблем. Мы хотим изучить методы, которые помогут нам стать буддами, и обрести способность помогать другим живым существам наиболее эффективным образом.

Выстраивая свою мотивацию, важно не только определиться с тем, что именно мы здесь делаем, но и с тем, какова наша конечная цель. Хотя мы нацелены на достижение освобождения и пробуждения, это не произойдёт прямо сейчас — чудеса случаются крайне редко. Дхарма — не магия. Мы не обучимся волшебным трюкам, которые вдруг освободят нас от всех страданий. Мы не сможем также выучить некие методы, с помощью которых наша жизнь день ото дня будет становиться всё лучше и лучше. Нужно быть реалистами. А реальность такова, и мы уже знаем это из своего жизненного опыта, что наше настроение, самочувствие, всё то, что случается в нашей жизни, постоянно претерпевает взлёты и падения, — и в том же духе будет продолжаться и дальше. Мы можем надеяться на то, что когда-нибудь в будущем жизнь улучшится, но изо дня в день мы вынуждены будем сталкиваться со сложными ситуациями. Мы не можем внезапно перестать переживать по каким-либо поводам. Если мы начнём изучать Дхарму и практиковать её в медитациях и повседневной жизни в реалистичном, приземлённом ключе, мы в этом не разочаруемся. И даже если в жизни мы снова будем сталкиваться с серьёзными трудностями, они не собьют нас с выбранного пути. Такова наша мотивация. Такова наша цель. Таково наше понимание того, что мы получим от посещения учений, от выполнения медитаций и иных практик.

Важно напоминать себе об этом с помощью повторного обдумывания и аналитического исследования этих положений. Предположим, что перед медитационной сессией мы чем-то сильно расстроены. Вместо того чтобы искать прибежища и утешения в еде, друзьях, сексе, телевидении или пиве, мы принимаем прибежище в Дхарме и медитируем, с тем чтобы помочь себе выйти из этого угнетённого состояния. Но даже в этой ситуации мы должны быть осторожны и не ожидать, что медитация работает, как укол героина, и мы будем сидеть медитируя, словно под кайфом, и все наши проблемы уйдут сами собой. Если так происходит, то вам стоит насторожиться. Безусловно, правильно занимаясь медитацией, мы почувствуем себя лучше. Но, возможно, улучшение это всё-таки не будет всеобъемлющим. Если мы не суперпродвинутые практикующие, плохое настроение, скорее всего, рано или поздно вернётся к нам. По этому поводу я всегда повторяю: «А что вы ожидаете от сансары?»

Подтверждая свою мотивацию, мы говорим: «Хорошо, я сделаю это, потому что это мне поможет. Я постараюсь применить эту практику правильным образом, освобожусь от своих трудностей и когда-нибудь стану способен помогать другим». Почувствуем ли мы себя лучше полчаса спустя или нет — не важно. Наша цель не в этом. В жизни мы стремимся двигаться в определённом направлении, и эта практика поможет нам на этом направлении продвинуться. Направление — это буддийское прибежище. Каждый раз, когда мы слушаем учения или медитируем, мы делаем ещё один шаг в направлении к нему. Мы продолжаем свой путь, несмотря на все взлёты и падения. Это реалистично. Давайте ещё раз убедимся в этом.

Затем мы принимаем осознанное решение медитировать сосредоточенно и без отвлечений. Это означает, что, если

наше внимание блуждает, мы возвращаем его к объекту медитации, а если мы начинаем чувствовать сонливость, то стараемся приободрить свой ум, отогнав сон. Итак, мы сидим с выпрямленной спиной, а чтобы помочь уму сохранять ясность, мы можем визуализировать фокусирующуюся фото- или видеокамеру.

Затем мы можем внести небольшие коррективы в нашу медитацию, провести «тонкую настройку». Для начала мы пробуем поднять энергии нашего тела, если они находятся на низком уровне и в нас присутствует ощущение тяжести. Для этого мы фокусируем внимание на точке между бровей, смотря вверх, не поднимая при этом головы.

Если же энергии, напротив, бушуют в нашем теле и мы напряжены, то необходимо их успокоить. Для этого мы перемещаем фокус нашего внимания в область пупка, смотря вниз, но держа при этом голову прямо. Мы делаем нормальный вдох, после чего задерживаем дыхание, вплоть до необходимости сделать выдох.

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня вечером меня попросили рассказать о другом аспекте подготовительных практик — о четырёх памятованиях, обращающих ум к Дхарме. Эти четыре мысли включают в себя:

- ✧ памятование о том, насколько драгоценна человеческая жизнь;
- ✧ памятование о смерти и непостоянстве, а также о том, что те возможности, которыми мы теперь обладаем, не вечны;

- ✧ памятование о законе кармы (причинно-следственной связи) — другими словами, о том, как наше поведение влияет на то, что мы сейчас испытываем;
- ✧ памятование о страданиях сансары — череды вынужденных рождений.

Если мы ценим возможности, обретенные нами в этой драгоценной человеческой жизни, если мы понимаем и принимаем тот факт, что жизнь не вечна и когда-нибудь мы обязательно умрём, что наши поступки определяют то, какие переживания будут выпадать на нашу долю в этих и последующих жизнях, и если мы осознаём, что независимо от того, каковы будут наши будущие переживания, возникать они будут из-за нашего неосознанного поведения, обусловленного неведением, мы вынуждены будем так или иначе сталкиваться со множеством проблем и страданий — мы обратим свой ум к Дхарме.

БЕЗОПАСНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ПРИБЕЖИЩА

Что означает — обратить свой ум к Дхарме? В общем, это означает принятие буддийского прибежища. Принятие прибежища не стоит понимать как некое действие, которое вы выполняете, в первый раз придя в буддийский центр. Это не есть вступление в некий клуб по интересам или в члены Дхармацентра. Принятие прибежища — это гораздо более сложное и осознанное действие, требующее определённого настроения или состояния ума.

Я нахожу сам термин «принятие прибежища» неверным и сбивающим с толку. В английском языке он означает нечто

пассивное — словно мы идём к какому-то могущественному человеку или иному существу, просим о защите, и всё — мы защищены, и нам больше ничего не надо делать. Это совсем не то, что понимается под термином «прибежище» в буддизме. Мы говорим о вступлении на активный, верный и позитивный жизненный путь. Вот почему я называю прибежище «верным, или безопасным направлением». Мы должны обладать этими четырьмя памятованиями, или пониманиями, прежде чем мы примем это направление с искренней и глубокой убеждённостью. И, безусловно, это подразумевает наличие определённых познаний о том, что это за направление.

Итак, что это за направление, или прибежище? Это Будда, Дхарма и Сангха — Три Драгоценности. Что это всё означает? Мы зачастую рассматриваем эти аспекты в очень примитивном ключе. Мы думаем, что Дхарма — это буддийские учения, Будда — это тот, кто собственно преподавал нам эти учения как вербально, так и с помощью своих собственных духовных реализаций, ну а Сангха — это некое собрание прихожан буддистской церкви или Дхарма-центр. Однако Сангха означает совсем иное. Мы говорим о весьма опытных практикующих, обладающих прямым постижением реальности и далеко продвинувшихся по пути, ведущему к освобождению и просветлению. Даже если мы скажем: «Я продвигаюсь в направлении учений Дхармы, как они были преподаны Буддой и осуществлены великими духовными наставниками», — такой вид примитивного понимания Трёх Драгоценностей не будет являться достаточно стабильной основой для принятия этого направления в качестве нашего жизненного пути.

Что должно служить основой нашей убеждённости в том, что данное направление позитивно? Необходимо более глубо-

кое понимание того, чем являются Будда, Дхарма и Сангха. Чем более совершенно наше понимание, тем увереннее мы будем продвигаться по пути. Это означает, что вся тема буддийского прибежища не является чем-то поверхностным и тривиальным в духе: «Я принял его, когда впервые попал в этот центр, и теперь ношу на шее красную верёвочку». Это тема, над которой мы должны продолжать работать, углубляя своё понимание по мере продвижения по пути. Чем глубже и надёжнее это направление в нашей жизни, тем увереннее мы стоим на духовном пути.

Само направление указано нам Драгоценностью Дхармы, которую необходимо понимать в контексте Четырёх Благородных Истин. Это четыре факта, которые каждое высокорезинованное духовно существо, прямо и непосредственно постигшее реальность, воспринимает как истинные. Их называют «благородными», потому что именно так некоторые переводят с санскрита термин *arya*. Когда мы видим реальность непосредственно, для нас совершенно очевидны эти четыре факта. Первый факт — это трудности нашей жизни и то, чем они на самом деле являются. Затем мы видим истинные причины этих трудностей. Затем — истинное прекращение этих трудностей и причин, их побудивших. Затем мы видим, что существует путь ума, или, другими словами, путь осознания, который приведёт к постижению реальности с помощью удаления основной причины всех наших проблем — неведения. Избавившись от причины наших проблем — неведения, — мы избавимся и от самих проблем.

Истинное направление обозначено третьей и четвёртой Благородными Истинами. Это и есть настоящее прибежище в Дхарме. Важно не оставить этот момент на уровне мало что для нас значащих терминов. То, к чему мы на самом деле стремим-

ся, — это то состояние, в котором все проблемы и их причины удалены безвозвратно, а также то состояние ума, которое не только позволяет нам достичь этого, но и является результатом этого достижения. Когда все трудности и изъяны устранены, мы достигаем такого состояния сознания, при котором мы можем в полной мере использовать все наши способности, наш внутренний потенциал.

В чём заключается наша направленность к (прибежище в) Дхарме? Это направление — достижение освобождения и просветления. Освобождение — это состояние, при котором все наши страдания и их причины устранены, или пресечены. Просветление — это состояние, в котором мы способны помогать другим живым существам наилучшим образом, а причины, не позволявшие нам этого делать, устранены навсегда. Буддами являются те, кто в полной мере достиг обоих этих состояний и продемонстрировал нам, как последовать их примеру. Они показали нам, как достичь этого посредством собственных духовных свершений, а также оставив нам детальные поэтапные инструкции. Сангха — это те, кто достиг, по крайней мере, какого-то уровня свободы от проблем и их причин и работает дальше в этом направлении, являясь, таким образом, весьма продвинутым практикующим.

ВРАТА ДХАРМЫ

Для того чтобы обладать способностью обратить свои умы в направлении освобождения и просветления, мы должны уяснить две вещи. Мы должны знать, что освобождение и просветление на самом деле означают, ведь это не просто красивые слова. И, во-вторых, нам нужна убеждённость в том, что их на самом деле можно достичь. Если мы не убеждены в том, что

освобождение и пробуждение реально достижимы, зачем нам тратить силы на то, чтобы к ним стремиться? Как нам обрести убеждённость? Какие действия приведут нас к ней?

Один великий учитель традиции сакья, Сонам Цемо, написал очень полезный текст, который называется «Вхождение в Дхарму» (*The Gateway to the Dharma*), в котором рассматривается именно этот вопрос. Он утверждает, что нам нужны три вещи. Для начала мы должны осознать и принять существование в нашей жизни страданий и трудностей. Другими словами, мы должны взглянуть на себя со всей честностью и дать оценку тому, что на самом деле происходит с нашей жизнью. Второе — это искреннее желание избавиться от этих страданий, то есть стремление не просто улучшить свою жизнь, но искреннее желание выбраться из всего этого. В-третьих, мы должны иметь какие-то познания о Дхарме, чтобы быть убеждёнными в том, что Дхарма укажет нам на действенное решение этой проблемы. И данная убеждённость вовсе не основывается на каких-то возвышенных речах некой харизматичной личности. У нас должно быть реальное знание и понимание Дхармы и того, как она может вывести нас из существования, наполненного страданием.

Где же этот выход? Он — в обретении освобождения и просветления. Дхарма показывает нам, как достичь этого, основываясь на первой Благородной Истине — истине страдания. Это именно то, о чём писал Сонам Цемо, — мы должны начать с распознавания проблем. И того, что у этих проблем есть причина, ведь они откуда-то возникли. Чтобы достичь освобождения от причин страдания (третья Благородная Истина), мы должны встать на путь знания, освобождающий от неведения; и это четвёртая Благородная Истина.

Совсем не легко обрести убеждённость в реальной возможности избавиться от причин наших трудностей. Необходимо упорно добиваться этой уверенности, постоянно работая в данном направлении и пытаясь понять, о чём идёт речь. Мы можем прибегнуть к логическому анализу. Наше восприятие жизни окрашено неведением. Например, мы считаем себя самыми важными людьми на свете — центром вселенной. Основываясь на этом, мы всегда думаем, что всё должно быть по-нашему, становимся жадными и начинаем давить на других. Мы важнее всех, и все остальные должны уделять нам внимание и любить нас. И если другие не обращают на нас внимания или испытывают по отношению к нам неприязнь, мы очень злимся по этому поводу.

Возможно, мы на самом деле достойны любви, но это не означает, что нас должен любить весь мир! Пребывая во власти неведения, мы ждём от всех вокруг признания нашей ценности. Или же мы идём другим путём, полагая, что, если люди не любят нас или не обращают на нас внимания, с нами что-то не так, мы никчёмны, — наша самооценка падает. И в том и в другом случае мы страдаем. Мы переживаем душевные страдания, проистекающие из того факта, что мы считаем себя центром вселенной и ожидаем, что всё вокруг должно происходить соответственно нашим желаниям.

Будда сказал, что возможно избавиться от всех наших несчастий путём избавления от неведения, которое их порождает. Как от них избавиться? С помощью знания. Понимая, каким образом мы и все остальные существуем в этом мире, мы не будем пребывать во власти неведения. Мы не можем одновременно пребывать в неведении и понимании. Понимание и

неведение — взаимоисключающие противоположности. Коль скоро мы не можем иметь и то и другое одновременно, какое из этих качеств ума одержит победу? Если мы постараемся внимательно исследовать, чем же всё-таки является наше неведение, то убедимся, что оно не выдерживает беспристрастного логического анализа. Являюсь ли я на самом деле центром вселенной? Вообще-то нет, ведь все остальные тоже думают, что они — центры вселенной! С другой стороны, если мы проанализируем наше понимание, то увидим, что оно подобный анализ выдерживает. Никто не является центром вселенной. Это означает, что никто не является более важным, чем другое живое существо. Никто не является центром всеобщего внимания и объектом всеобщей любви. Чем больше мы анализируем этот факт, тем более очевидной становится его истинность. Это не только истина, основанная на логике, но и подкреплённая личным опытом, наблюдением за тем, как устроен этот мир.

Поскольку понимание может быть подтверждено логически, а неведение рушится, не выдерживая аналитического исследования, понимание не только способно временно вытеснить неведение, но и устранить его навсегда. Когда мы понимаем, что нет никакого центра вселенной, мы осознаём и принимаем тот факт, что не все будут обращать на нас внимание и любить нас. Далёко не все обращали внимание на Будду и любили его, так почему они должны делать это по отношению к нам? Поняв это, мы перестаём расстраиваться по этому поводу. Не важно, если люди не обращают на нас внимания. Чего вообще можно ждать от сансары? Поскольку мы не расстраиваемся, мы способны строить отношения с любым человеком в тёплой, любящей и понимающей манере, не волнуясь о том, будет ли он нас слушать и понравится ли мы ему.

Мы просто стараемся сделать всё от нас зависящее. Таким образом, мы работаем на начальном уровне, стремясь убедиться в том, что освобождение и просветление реально достижимы. Именно поэтому мы не являемся сумасшедшими, работая над достижением освобождения и просветления.

ЧЕТЫРЕ ПАМЯТОВАНИЯ В ОБРАТНОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ

Четыре памятования, обращающие ум к Дхарме, показывают нам на более глубоком уровне, что это возможно. Мы только что обсудили, как можно достичь убеждённости в возможности освобождения и просветления в терминах трёх основных памятований, необходимых для обращения к Дхарме: понимания страдания, желания избавиться от страданий и обретения убеждённости в том, что избавиться от страданий возможно. Четыре памятования, обращающие ум к Дхарме, на самом деле обращают наш ум в направлении этих трёх истин, особенно первой — осознания и понимания всех проблем и трудностей этой жизни. Последнее из этих четырёх памятований — понимание неспособности сансары удовлетворить наши желания — и является истинным осознанием трудностей и проблем этой жизни. Нам следует рассмотреть их в обратном порядке, с тем чтобы в полной мере оценить важность каждого шага и понять их последовательность.

Чем являются те трудности и проблемы, с которыми мы сталкиваемся в жизни? Будда дал много перечней, объясняя этот вопрос, но самым кратким из них является перечень, состоящий из трёх форм страдания. Мы можем назвать их тремя типами проблем. Первая — явные страдания: боль и несчастья.

Они включают в себя как физическую боль, так и психологическую или душевную. Большинство людей признают тот факт, что никому не нравится быть несчастным и все хотят избавиться от этого состояния.

Вторая проблема — проблема перемен. Это относится к тому, что в быту мы привыкли называть «счастьем», которое на самом деле омрачено неведением. Это мирское счастье проходит, ничто не длится вечно. К примеру: мы принимаем пищу и ощущаем счастье от того, что наш желудок наполняется, но это ощущение не длится вечно, и вскоре мы снова почувствуем голод. В чём же проблема? Она не в том, что счастье не длится вечно! Просто такова природа подобного счастья. Обладание самым глубоким и прямым постижением пустотности не изменит того факта, что этот тип счастья мимолётен и непостоянен. На деле ничто не способно изменить истинность этого. Мы можем лишь научиться меньше переживать по этому поводу, но речь здесь не об этом. Настоящая проблема этого вида счастья заключена в факторе неопределённости: нам неизвестно, когда оно исчезнет, мы не знаем, что последует за ним. Мы весело проводим время с друзьями. Но, когда веселье заканчивается, мы не знаем, будем ли мы и дальше чувствовать себя счастливыми или, напротив, уставшими, несчастными и т. п. В этом и заключается настоящая проблема. Погоня за подобного рода счастьем нам не поможет, даже если на какое-то время нам удастся почувствовать себя хорошо. Переживание это не только не избавит нас от всех проблем, но и оставит нас наедине с чувством незащищённости, незнания того, чего ожидать в будущем.

Третий тип истинных проблем — это так называемая всеобъемлющая проблемность. Это факт обладания нами таким

типом тела, ума и эмоций, который порождает все остальные проблемы, запуская механизм их самовозобновления. Мы обладаем таким телом, о котором мы вынуждены постоянно заботиться, кормить и оберегать его. Счастье от еды не длится вечно, и мы должны снова и снова добывать для него пропитание. Как скучно и утомительно. Мы попадаем в какие-то сложные отношения, но не учимся на них, раним себя и снова, и снова попадаем в схожие ситуации. Нашему смятению нет конца и края. Наш очередной партнёр не стал тем прекрасным принцем или принцессой, и поэтому мы ищем другого, ещё одного и так далее. Чувство неуверенности, незащищённости возникает снова и снова. В этом и заключается реальная проблема — ситуация повторяется вновь и вновь. Понимание этих трёх видов страдания и есть четвёртое памятование — ущербность страдания. Это также является первой Благородной Истиной — истиной о наличии жизненных трудностей.

Что является основой для понимания недостатков сансары? Третье памятование — понимание кармического закона причинно-следственной связи, причины страданий в сансаре. И это — вторая Благородная Истина. Почему мы испытываем первый тип истинных проблем, явное страдание? Из-за деструктивного поведения. А деструктивные поступки мы совершаем в силу неведения. Мы не понимаем результатов наших действий или же просто думаем, что наши действия не будут для нас иметь никаких последствий.

Второй тип проблем — проблема перемен и непредсказуемости. Чтобы понять, почему мы их испытываем, мы должны понять карму. Поняв карму, мы поймём и то, что совокупность наших переживаний — крайне сложная и запутанная система. Мы совершили бесконечное число действий — как конструктив-

ных, так и деструктивных, сопряжённых с неведением. Мы можем считать, что являемся центром вселенной, и быть со всеми добрыми или, наоборот, злыми. Мы создали миллионы и миллиарды положительных и отрицательных кармических потенциалов. Так, в один момент мы испытываем счастье — это происходит из-за созданного нами в прошлом положительного потенциала. Затем счастье заканчивается. И что теперь? Существуют бесчисленные кармические возможности, только и ждущие момента, чтобы созреть. Какой именно созреет следующим? Всё это непросто и зависит от множества различных факторов: нашего настроения, жизненных обстоятельств, действий других людей, нашего здоровья и тому подобного. Неудивительно, что в нашей жизни нет места какой-либо предсказуемости и что сансарное существование наполнено взлётами и падениями. Двенадцать звеньев цепи взаимозависимого возникновения описывают то, каким образом карма и неведение запускают механизм сансары. Глубже поняв карму, мы поймём принцип работы самораскручивающегося механизма кармических взлётов и падений, который и именуется «всеобъемлющей проблемностью».

Третье памятование, обращающее ум к Дхарме, приводит наш ум к пониманию причины существования этой неопределённости. Что способно обратить наш ум в сторону такого осознания? Размышление о смерти и непостоянстве. Продолжительность нашей жизни неопределённа. Это второе памятование, обращающее наш ум к Дхарме. Если мы серьёзно относимся к смерти и непостоянству, понимая на самом поверхностном уровне, что любые жизненные ситуации преходящи, тогда мы сможем по достоинству оценить учения о карме, объясняющие непредсказуемость того, что происходит с нами от мгновения к мгновению.

Что может заставить нас задуматься о смерти? Понимание драгоценности человеческой жизни — тех свобод и возможностей, которыми мы теперь обладаем. Поэтому размышления на тему ценности нашего человеческого рождения — первое памятование, обращающее наш ум к Дхарме.

РЕЗЮМЕ

Продвигаясь, таким образом, в обратном направлении, мы видим, как каждая мысль возникает из предыдущей. Изложить это можно и наиболее логично, в прямой последовательности, от первого до четвёртого памятования. Но, поскольку многие из вас уже слышали эти учения, я решил дать регрессивное изложение этой темы, чтобы продемонстрировать вам, каким образом каждое последующее памятование зависит от предыдущего. В прямой последовательности сначала мы думаем о ценности человеческой жизни, о том, что она не продлится вечно, а также о том, что всё, что последует за смертью, в следующих жизнях, зависит от кармы. Даже если мы родимся в благоприятной ситуации, мы будем иметь много проблем. Осознавая это, мы развиваем решимость избавиться от страданий. Для этого нам нужна убеждённость в том, что Дхарма на самом деле указывает, где находится выход из круговорота страданий, и что освобождение от проблем и просветление возможны. Это направляет нас к принятию безопасного направления и развитию бодхичитты, с которой мы полностью посвящаем себя достижению просветления на благо всех живых существ.

Рассматривая эти памятования в обратном порядке, мы поняли, что для придания своей жизни безопасного направления и зарождения бодхичитты требуется убеждённость в том,

что избавиться от страданий и их причин возможно. Для этого нам необходимо понимание природы неведения и того, каким образом знание поможет нам избавиться от неведения. Для этого нам требуется осознать сложности нашей жизни, трудности сансары, повторяющийся характер наших проблем и неопределённость. Неопределённость обусловлена кармой. Для того чтобы начать мыслить в терминах неопределённости, прежде всего нам нужно подумать о наиболее явном её проявлении — смерти. Мы бы не беспокоились о смерти, если бы не думали о нашей жизни, с её свободами и возможностями, и не боялись бы лишиться всего этого.

Вне зависимости от того, рассматриваем ли мы эти четыре памятования в прямой или обратной последовательности, они являются жизненно необходимым условием обретения нами уверенности на духовном Пути, который сделает нас способными принести больше пользы себе самим и другим живым существам.

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Вопрос: Как непредсказуемость соотносится с нашими мирскими заботами и образом мыслей: «Если бы только у меня было то или это, я был бы счастлив!»?

Ответ: Это зависит от того, что, по вашему мнению, действительно способно принести нам счастье. Если мы думаем: «Если бы я достиг просветления, то был бы счастлив!» — это сильно отличается от мыслей вроде: «Если бы я нашёл идеального партнёра, то был бы счастлив во веки веков и никогда бы не страдал!» Если мы ожидаем избавления от страданий — такого, при котором страдание никогда не

вернётся вновь, — от шоколада, партнёра, секса и тому подобного, тогда надежды наши тщетны и мы обречены на вечное разочарование. Однако, если мы осознаем, чем на самом деле является наше бытовое счастье, тогда мы можем стремиться к нему как к временной цели. Если мы обладаем определённым уровнем счастья и комфорта, мы можем использовать эту ситуацию для продвижения по Пути. Именно поэтому начальный уровень учения *ламрим* имеет своей целью обретение удачного перерождения. Нам необходимо обыкновенное мирское счастье в качестве сопутствующего условия для продвижения в направлении освобождения и просветления. Но всё зависит от того, распознаём ли мы, чем это мирское счастье является на самом деле, или раздуваем его значимость сверх всякой меры. Необходимо быть реалистами в этом вопросе.

ЗАВЕРШЕНИЕ

Чрезвычайно полезно работать с этими четырьмя памятованиями. Они называются «предварительными», так как создают в нас требуемое состояние ума, которое позволит нам чувствовать себя уверенно на Пути, точно так же как вводные, или предваряющие занятия в классе подготавливают наш ум для оптимального восприятия учебного материала. Что означает вступление на путь Дхармы? Мы можем описать этот процесс с чисто технической точки зрения, но давайте не будем ограничивать его рассмотрение этим уровнем. Ступить на Путь — означает быть убеждённым в правоте того, что мы делаем, и пребывать на нём всем своим сердцем. В противном случае ситуация наша будет нестабильной. Мы можем заниматься

этими практиками в качестве хобби или потому, что другие люди это делают, но не быть по-настоящему вовлечёнными в этот процесс.

Для подлинной вовлечённости нам нужно в корне изменить своё отношение к жизни, нам нужен вполне определённый взгляд на окружающий мир. Для этого потребуется верное понимание нашей жизненной ситуации, осознание присутствующих в ней проблем и трудностей. Важно ценить драгоценную человеческую жизнь и понимать, что она не будет длиться вечно. Наша жизнь полна проблем, и проблемы эти обусловлены неведением и кармой. Даже если мы переживаем в жизни период счастья, это не может нас по-настоящему удовлетворить, потому что такое счастье преходяще и никто не может нам гарантировать, что мы сохраним своё хорошее настроение и в будущем. Быть счастливыми время от времени — не то, к чему мы стремимся.

Мы можем осознавать, что вступаем в бесперспективные и нездоровые взаимоотношения, которые тем не менее кажутся нам радостными и волнующими в своей начальной фазе. Затем мы погружаемся в другие отношения, изначально ожидая, что мы или другой человек всё испортит. Далее мы переходим из других отношений в третьи, и так далее. В один прекрасный миг мы устаём от всего этого и говорим: «Я на самом деле хочу прекратить всё это!» Мы убеждаемся в возможности этого прекращения подобной ситуации и, опираясь на эту убеждённость, можем реалистично работать в этом направлении.

Пока мы находимся на Пути, мы должны пытаться обрести преходящее мирское счастье, потому что оно облегчит наше продвижение по Пути. Переживания наши будут состоять из

череды взлётов и падений. Но вместо постоянных поисков прекрасного принца или принцессы мы можем остановиться на несовершенных отношениях (всё равно они никогда не будут абсолютно совершенными!) и постараться использовать их как основу для своего продвижения вперёд. То же самое верно и для денег. Трата всей своей жизни на постоянную охоту за всё большими и большими деньгами бессмысленна — жажда обогащения безгранична.

Для того чтобы жить в этом мире, нам нужен определённый уровень материального комфорта, как нужны нам и такие условия, как человеческое тепло, любовь и доброжелательность, являющиеся благоприятными обстоятельствами для нашего внутреннего развития. Межличностные отношения с партнёром никогда не будут совершенными. Количество денег в банке также никогда не будет абсолютно достаточным. Степень домашнего комфорта никогда не достигнет предела. Это и есть проблема непостоянства. Бросая все свои силы на достижение совершенства в этих аспектах, мы просто бьёмся головой о стену. Когда нам достаточно всех этих вещей для того, чтобы погрузиться в духовную жизнь, мы должны погрузиться в духовную жизнь! Смысл заключается в том, чтобы использовать тот несовершенный уровень, на котором мы находимся, стремясь обрести нечто реально достижимое — наивысшее блаженство. Мы можем очистить наши умы от неведения, а это означает, что мы можем избавиться от страданий. Вот в чём секрет. Таким образом, мы сами обретём счастье и сможем осчастливить других. Сможем ли мы больше помогать другим, постоянно пытаюсь заполучить совершенного партнёра или пытаюсь совладать с собственной злостью?

ПОСВЯЩЕНИЕ

Давайте завершим наше занятие посвящением. Пусть то знание, что было получено нами, становится всё глубже и глубже, оказывая на нас положительное влияние, усиливая наш благой потенциал, дабы мы научились воспринимать реальность в контексте этих четырёх памятований. Пусть в нашей жизни мы укрепимся в безопасном направлении-прибежище для того, чтобы однажды в будущем достичь освобождения и просветления на благо всех живых существ.

БЕССТРАСТНОСТЬ,
НЕНАСИЛИЕ
И СОСТРАДАНИЕ:
ОСНОВНЫЕ ВОПРОСЫ*

Сингапурский национальный
университет

Сингапур
10 августа 1988 г.

Вопрос: Что означает «бесстрастность»?

Ответ: Буддистское понятие бесстрастности, или «непривязанности» немного отличается от того значения, которое это слово имеет в английском. Бесстрастность в буддизме связана с отречением. Но и это английское слово также вводит в заблуждение, так как подразумевает, что мы должны от всего отказаться и уйти жить в пещеру. Мы знаем таких людей, как Миларепа, которые отказались от всего мирского и действительно жили в пещере, но то, что они делали, обозначается другим словом, а не тем, которое переводится как «отречение» или «бесстрастность». Слово, которое переводится с тибетского как «отречение», означает «решимость к освобождению». Мы можем иметь полную решимость: «Я должен избавиться от моих проблем и трудностей.

* Переработанная часть издания «А. Берзин и Т. Чодрон. *Немного о реальности*». Сингапур: Центр Амиабха, 1999 год.

Мой ум всецело сосредоточен на этом». Мы хотим избавиться от игр нашего эго, поскольку мы полны решимости освободиться от всех проблем, которые они вызывают. Это не означает, что нам нужно отказаться от уютного дома или вещей, от которых мы получаем удовольствие. Мы скорее пытаемся положить конец тем проблемам, что связаны с этими предметами. Это и ведёт нас к бесстрастности.

Быть бесстрастным не означает, что мы не можем наслаждаться чем-либо или кем-либо. Оно означает наше понимание того, что сильная привязанность к чему-либо или к кому-либо вызывает проблемы. Мы начинаем зависеть от этого объекта или человека и думаем: «Если я потеряю его или не смогу иметь его всегда, я стану несчастным». Бесстрастность же можно выразить следующим образом: «Если у меня будет любимая пища — прекрасно. Если не будет — нормально. Это не конец света». В этом нет привязанности или «цепляния».

В современной психологии слово «привязанность» в определённых контекстах имеет позитивную коннотацию. Это может, например, относиться к связи, возникающей между ребёнком и родителями. Психологи говорят, что если ребёнок лишён этой связи в ранний период жизни, то позднее возникнут трудности в его развитии. Опять же трудно найти подходящее английское слово, чтобы передать буддийское значение этого термина из-за специфической коннотации понятия привязанности в буддизме. Когда в буддизме говорится о развитии бесстрастности, это не означает, что мы не хотим развивать приятную связь с ребёнком. Бесстрастность означает уход от страстного желания и «цепляния» за что-либо или кого-либо.

Вопрос: Есть ли разница между бесстрастным действием и добродетельным, или высоконравственным, поступком?

Ответ: Прежде чем ответить, я хотел бы сделать небольшое отступление. Определению «добродетельное» я предпочитаю определение «созидательное». «Добродетельное» и «недобродетельное» подразумевают вынесение морального суждения, что не предполагается в буддизме. Здесь нет места моральному суждению, как нет награды и наказания. Скорее некоторые действия конструктивны (созидательны), а другие — деструктивны (разрушительны). Убийство — деструктивно. Насилие над членами семьи — деструктивно. Все согласны с этим. Это не предполагает вынесение морального суждения. Если мы добры и готовы помочь другим, это очень созидательно и позитивно. Когда мы помогаем другим, мы можем делать это либо из привязанности, либо бесстрастно. Помощь другим из чувства привязанности означает: «Я помогу тебе, потому что хочу, чтобы ты меня любил. Я хочу чувствовать себя нужным». Мы бы сказали, что это действие позитивно, но мотивация при этом не является идеальной.

Говоря о карме, мы различили мотивацию и действие. Мы можем совершать позитивные действия на основе самой плохой мотивации. Положительное действие принесёт ощущение счастья, в то время как плохая мотивация принесёт, как следствие, страдание. Возможно и обратное. К примеру, мы можем ударить ребёнка ради спасения его/её жизни — при этом наша мотивация будет положительной. Или: ваш маленький сын готов выскочить на дорогу, а вы только мягко предупреждаете его: «Дорогой, не выбегай на дорогу». Это его не остановит. Если мы схватим его и шлёпнем по мягко-

му месту, он может обидеться и заплакать, что будет несколько отрицательным следствием нашего действия. Тем не менее мотивация будет положительной, а благой результат — намного больше того небольшого отрицательного эффекта, так как будет спасена его жизнь. Кроме того, позже ребёнок оценит то, что мы позаботились о нём.

Это же верно и относительно созидательных действий: они могут быть мотивированы бесстрастностью (что всегда лучше), но также могут быть сделаны в силу привязанности.

Вопрос: Всегда ли сострадание предполагает, что мы должны быть пассивны и уступчивы? Или же всё-таки иногда позволительны насильственные методы воздействия?

Ответ: Сострадание не должно быть «идиотским», когда мы каждому даём то, чего они захотят. Если пьяница хочет водки, а убийца — оружия, то исполнение их желаний, естественно, не будет являться состраданием. Сострадание и щедрость должны сочетаться с различением и мудростью. Иногда необходимо действовать силой: наказать ребёнка или предотвратить трагическое развитие событий. Всегда, когда это возможно, лучше действовать ненасильственно, чтобы предотвратить или исправить опасную ситуацию. Тем не менее, если подобные меры оказываются неэффективны и мы видим, что единственный способ избежать беды — действовать силой, тогда наше решение не использовать этот способ будет означать нежелание помочь. И всё же мы должны действовать так, чтобы постараться не принести никому большого вреда.

Его Святейшеству Далай-ламе задали подобный вопрос, и он привёл следующий пример. К реке, которую невозмож-

но переплыть, подходит человек с намерением переплыть её. Двое людей, наблюдающих за ним, знают, что войти в эту реку — значит утонуть. Один безмятежно смотрит на это и ничего не делает; он думает, что не должен применять силу и потому решает не вмешиваться. Другой кричит, что входить в реку нельзя, так как течение очень опасно. Человек отвечает, что ему всё равно и он твёрдо намерен переплыть реку. Они спорят, и наконец для того, чтобы уберечь горе-пловца от смертельной попытки, тот, что на берегу, сильным ударом лишает пловца сознания. В этом случае тот наблюдатель, что сидит на берегу и ждёт, пока человек войдёт в воду и утонет, совершает жестокое, насильственное действие. Тот же, кто спасает человека от смерти даже ценой насилия, будет нежестоким, сострадательным человеком.

ВНЕШНЯЯ И ВНУТРЕННЯЯ КАЛАЧАКРА

Краткий обзор первых
двух глав Калачакра-тантры.
Александр Берзин

*Грац, Австрия
18 мая 2001 г.*

*К*алачакра-тантра включает в себя пять глав: первая посвящена внешним циклам времени, вторая — внутренним и три последние главы — *иным* циклам. Рассмотрим две первые главы, как они представлены в *Краткой Калачакра-тантре*, и комментарии к ней — «*Безупречное сияние*».

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*О тех, кому адресовано учение,
и метод сокращённой подачи текста*

Глава о внешней Калачакре начинается с описания того, как Будда давал учение тантры Сучандре, королю царства Шамбала. Во всём этом тексте очень важную роль играет символизм. Например, царь Сучандра является воплощением Ваджрапани. Ваджрапани — это медитативный образ будды (тиб. *йидам*), обычно символизирующий могущество [всех будд]. Во многих текстах Ваджрапани также отождествляется с совершенным ухом и со-

вершенным слухом. Поэтому в некоторых практиках медитации мы визуализируем Ваджрапани в наших ушах. То обстоятельство, что Будда учил этому тексту эманацию Ваджрапани, говорит о том, что учение нужно слушать с очищенным восприятием (очищенной способностью слушания). Способность к этому у каждого из нас есть, и она заключена в нашей природе будды.

Царь Манджушри Яшас написал *Краткую Калачакра-тантру* спустя семь поколений после того, как его предок, царь Сучандра, составил *Коренную Калачакра-тантру* по учениям, услышанным им от Будды. После объяснения происхождения коренной тантры царь Манджушри Яшас представляет оглавление и объясняет метод сокращения тантры.

Примечательно то, что восемьдесят один раздел коренной тантры сокращён до тридцати двух пунктов. Легко уловить символизм этого. Просветлённое тело будды обладает восьмьюдесятью прекрасными признаками (малые признаки) и самим телом как целым. Эти восемьдесят признаков могут быть сжаты в тридцать два великих признака. Поэтому оба текста параллельны и самой своей структурой представляют просветлённое тело будды.

Структура вселенной и частиц

Поскольку царь Сучандра принёс учение Калачакры в Шамбалу, далее в тексте говорится об этой особенной земле и её месте в бесчисленных вселенных мироздания. Начинается текст с описания циклов, через которые проходит каждая вселенная. Всё-таки термин «Калачакра» означает «цикл времени». Существуют пустые периоды, за которыми следуют периоды становления, расцвета и гибели. Циклы повторяются, им нет начала и конца.

Там же говорится об атомах, или частицах. Это частицы пяти элементов: земли, воды, огня, ветра и пространства. Они существуют во всех индийских философских системах, как буддийских, так и индуистских. Калачакра же уникальна в своём утверждении частиц пространства. В отличие от частиц элементов, которые Будда описал в учении *абхидхармы* (сферы знания), частицы в Калачакре последовательно уменьшаются, подобно частицам и субчастицам. Более того, хотя Калачакра добавляет шестой элемент, глубокую осознанность, он не является разновидностью частиц.

Заметьте, что «общеиндийские» элементы значительно отличаются от китайского набора из пяти элементов (земля, вода, дерево, огонь и металл). Элементы в индийской системе являются состояниями материи, тогда как китайские — различными движениями энергии.

Текст уделяет особое внимание описанию мельчайших из существующих в природе частиц, частиц пространства. Это одна из излюбленных тем Его Святейшества Далай-ламы, которую он часто обсуждает с астрофизиками, так как соотношение между частицей пространства и формированием вселенной напоминает современные теории чёрных дыр и большого взрыва.

Элементы и частицы — это часто упоминаемая тема в учении и практике Калачакры. Из-за заблуждений мы проецируем фантазии реально или материально существующих вещей на частицы и атомы: как если бы наш ум соединял точки и дорисовывал их в некий образ. Накладывая свои проекции, мы рисуем, например, «человеческое существо», а затем «ты, идиот» на одних лишь атомах. Чтобы избавиться от проблем и их причин, нам нужно понять соотношения между умом, частицами, проекциями и видимостями. Учение Калачакры глубоко рассматривает эту тему.

*Множественные
описания вселенной*

Общие рассуждения о вселенных приводят нас к описанию мира, в котором мы живём. Каждая из этих вселенных содержит в себе бесчисленные системы миров, каждый из которых включает в себя несколько континентов и земель. Одна из земель на южном континенте нашей мировой системы — Шамбала. География здесь отличается от той, которую Будда изложил в учениях абхидхармы.

Существенно, что в учениях Будды можно найти два описания вселенной. Это означает, что нельзя указать такой абсолютный способ, которым бы всё «на самом деле» существовало и происходило. Мы можем описать вселенную и наш мир разными способами, в зависимости от преследуемых нами целей. Ни один из способов описания, данных Буддой, не был предназначен для навигации. Поэтому здесь нет противоречия с современными описаниями мира и вселенной. Если полезно иметь два описания вселенной, то что тогда мешает нам пользоваться и третьим?

Описание мира, с которым все мы знакомы, предназначено для навигации и прекрасно служит этой цели. Картина мира, предлагаемая Калачакрой, представляет собой структуру и пропорции вселенной, симметричные структуре и пропорциям человеческого тела. В практике Калачакры сам Будда Калачакра и дворец-мандала, где обитают он и другие формы будд, имеют равные пропорции. Такое описание вселенной удобно использовать для понимания параллельности внешних и внутренних формаций, возникающих из кармических импульсов. Таким образом, мы можем медитировать на этой аналогии, чтобы выйти из-под их контроля.

Местонахождение Шамбалы

Хотя текст и описывает Шамбалу как мир людей, в котором все условия благоприятствуют практике Калачакры, мы не можем отправиться туда так же, как в обычные географические места этого мира. Как индийские, так и тибетские мастера написали путеводители, объясняющие, как попасть в Шамбалу, но все они согласны с тем, что одного лишь перемещения в пространстве для этого будет недостаточно. Нам нужно повторить миллионы мантр, выполнить массу других практик, и только тогда мы сможем достичь Шамбалы. Помните, что двое индийских мастеров, которые принесли Калачакра-тантру в Индию, физически никогда не достигали царства Шамбалы.

Поэтому Шамбала в действительности является уровнем духовного достижения. Ведь Шамбала дословно означает «источник блаженства» и относится к уму ясного света. Несмотря на это, есть некоторые места на земле, которые могут представлять Шамбалу в нашем мире. Вполне возможно, что область Кабул в Афганистане является одной из таких исторических точек отсчёта. При других условиях эта точка отсчёта могла бы быть в юго-западном Тибете в области горы Кайлаш. В тексте приведены расчёты для определения продолжительности самого короткого дня в году в зависимости от географической широты местности. Произведя необходимые вычисления, мы обнаружим, что на широте Шамбалы находится гора Кайлаш. Эта гора также зовётся «источником блаженства» и является обителью Шивы в индуистской мифологии. Здесь тесно переплетается множество уровней символизма.

Из вышесказанного следует, что поиск Шамбалы как «духовной Шангрилы» на этой планете — довольно бестолковое времяпрепровождение, и тем не менее процесс этот, напол-

няя энтузиазмом, распаял воображение многих русских мистиков, включая мадам Блаватскую и Николая Рериха. Так или иначе, необходимо знать, что учение Калачакры достигло Европы уже давно: с появлением монгольских племён в европейской части России.

История Шамбалы и титул «Калки»

Вслед за описанием сакральной топологии нашего мира и местонахождения Шамбалы текст рассказывает об истории Шамбалы: как эта страна подвергалась периодическим нашествиям варваров. На более глубоком уровне здесь идёт речь о том, как наш ум ясного света проходит из одной жизни в другую, время от времени наполняясь заблуждениями, препятствующими дальнейшему духовному развитию.

Далее по тексту описывается, как царь собирает всех жителей Шамбалы в мандале Калачакры для преодоления угрозы нашествия. На более глубоком уровне это означает, что нужно собрать все разрозненные энергии тонкого тела в центре сердечной чакры, в земле блаженства, в Шамбале, для того чтобы привести их в гармоничное, уравновешенное состояние.

Поскольку в те времена приверженцы индуизма составляли большую часть населения Кабульского региона, использование привычных им образов и терминов являлось наиболее искусным средством, позволяющим донести до них идею о необходимости сотрудничества. Шамбала, например, появляется ещё в *Вишну Пуране* — популярном индуистском трактате того времени. Из десяти *аватаров* (инкарнаций) индуистского божества Вишну десятый, который уничтожит все проявления вырождения и, таким образом, приведёт к концу эру упадка (*кали югу*), будет носить титул «Калки». Он родится в Шам-

бале. Поэтому царь Манджушри Яшас, собравший всех подданных в мандале Калачакры, принял Калки в качестве своего титула. Все последующие правители Шамбалы следовали его примеру и также использовали аналогичный титул.

На санскрите Калки означает «тот, кто прекращает вырождение и зло». В буддийском контексте мы можем понимать это применительно к тому, кто покончил с неосознанностью (неведением) — и деструктивными факторами, проистекающими из него. Тибетский перевод этого термина Ригден означает «держатель каст» — тот, кто объединил и удерживает вместе все касты, или сословия. На внешнем уровне — это объединение различных каст подданных Шамбалы, на более глубоком — сведение воедино энергий-ветров.

Более того, у термина, обозначающего касту, по-тибетски *риг*, также есть и другое значение — природа будды. Собирая энергии-ветра в центральном канале и в источнике блаженства — уме ясного света, Калки реализует природу будды. На внешнем уровне гармоничное объединение всех каст в мандале Калачакры и дарование им посвящения пробуждает в каждом природу будды.

Это отличный пример дидактического подхода, используемого в системе Калачакры. Тексты используют хорошо известную индуистскую терминологию, открывая более глубокую буддийскую интерпретацию их значения.

*Вторжение варваров и совет
по его предотвращению*

Далее текст предсказывает попытки вторжения в Шамбалу в будущем как часть более обширной войны народов. Вычислив дату этого события, мы определяем, что оно должно про-

изойти в 2424 году нашей эры. Царь даёт совет, как избежать поражения во время грядущего вторжения: поражение можно предотвратить, сделав знания общедоступными. Этот совет очень хорошо применим и для нашей нынешней ситуации.

В те дни астрология была очень важна. Умудрённые *пандиты*, или сведущие эксперты, рассчитывали и составляли таблицы расположений планет. Они говорили: «Вам не нужно изучать математику, вам не нужно учиться, как вычислять движения небесных тел, мы сделаем таблицы с координатами, вам только останется найти их там». Это означало, что никто, кроме них, не мог производить эти вычисления. Таким образом, эти эксперты держали знания под своим контролем. То есть они вполне могли манипулировать числами, и никто бы об этом не узнал. Если мы хотим выиграть сражение, нам надо проконсультироваться с астрологами, чтобы определить наилучшее расположение планет и, следовательно, наилучшее время для начала атаки. Если бы пандиты манипулировали таблицами движения планет, то армии начали бы атаку в неподходящее для этого время и враг одержал бы победу.

Рассмотрим это предостережение в свете сегодняшней ситуации в мире. В наше время многие молодые люди слабы в элементарной арифметике, так как у них есть карманные калькуляторы и компьютеры для того, чтобы производить вычисления. Вполне очевидно, каким образом великие пандиты, т.н. «эксперты», контролируют сложные технологии. Простые люди часто даже не знают, как что работает, как что вычислить, особенно если речь идёт о сложных вещах. Если бы диктатор пришёл к власти и получил поддержку этих «пандитов высоких технологий», вместе они смогли бы контролировать компьютерные системы, вызвав тем самым много бед, например, путём

манипулирования кредитными историями заёмщиков и тому подобным.

Из всего этого следует, что очень важно сделать образование универсальным, а технологии и знания общедоступными. Когда большинство людей знакомо со способами расчётов и изготовления вещей, так называемые эксперты столкнутся с трудностями при попытках обвести кого-то вокруг пальца или поставить под свой контроль. На более глубоком уровне вышеизложенное следует понимать как необходимость самому знать технические детали духовного пути, а не просто полагаться на некоторых экспертов-«гуру». Это подчёркивает необходимость обучения для достижения стабильного духовного прогресса.

*Астрология
и необходимость её изучения*

Далее в тексте приводятся математические формулы для расчётов календаря и положений небесных тел. Многие математические выкладки, используемые для расчётов тибетского календаря и тибетской астрономии, на самом деле взяты отсюда. В тексте также произведён детальный лингвистический анализ системы санскритских гласных и согласных, формирующих основу для вычислений дополнительных деталей тибетского календаря и анализа мантр.

Чтобы выполнить астрологические расчёты и в соответствии с ними выбрать лучшее время для начала битвы против полчищ варваров, нужно знать календарь и положения планет. Смысл этого на более глубоком уровне заключается в следующем: если мы собираемся сражаться с нашими беспокоящими эмоциями и омрачёнными состояниями сознания, нам нужно знать и понимать астрологические циклы, влияющие на наш ум и тонкие

энергии. С этим знанием мы можем предпринимать «медитационные атаки» тогда, когда обстоятельства, связанные с кармой, астрологией и энергией, наиболее благоприятны. Хотя мы практикуем для того, чтобы уничтожить свою зависимость от астрологических сил, всё же, пока мы не освободились от их влияния, нам нужно учитывать наши астрологические карты и нашу карму.

*Технологии военного
и мирного времени*

Чтобы участвовать в битве, нужно оружие. Поэтому в тексте описаны технологические подробности построения военной техники, к примеру, катапульта. Литература Калачакры сохранила многое из средневековой индийской науки. На более глубоком уровне оружие — это разнообразные буддийские методы, например, любовь, смирение и различающее осознание реальности. Нам нужно знать, как их построить и когда использовать.

Одержав победу в войне, следует приступить к мирному строительству — возведению объектов мирного времени: каруселей, парков, ирригационных систем и тому подобного, чтобы отпраздновать победу и хорошо провести время. Далее следуют инструкции по их проектированию. На внешнем уровне: если мы победили в войне, нам нужно постараться принести людям счастье и порадовать их с помощью материальных средств. Подобно этому, когда мы выигрываем внутреннюю битву и достигаем просветления, мы должны нести людям радость и счастье, помогая им духовно.

Первая глава заканчивается описанием расцвета буддийских учений, в частности учения Калачакры, которое наступит с приходом новой золотой эры.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Жизненные циклы

Во второй главе *Краткой Калачакра-тантры* речь идёт о внутренних циклах времени, соответствующих внешним. Наиболее грубые циклы — это смерть, промежуточное состояние бардо и перерождение. В связи с этим описываются разные виды перерождений, например, из материнской утробы или из яйца, и различные формы жизни, которые ассоциируются с каждым из пяти элементов.

Затем текст переходит к описанию человеческого рождения и десяти стадий жизненного цикла, начиная от зачатия и кончая смертью. Три стадии описывают развитие зародыша в утробе. Имена этих десяти стадий совпадают с именами десяти инкарнаций Вишну. Последняя из них, Калки, представляет смерть. Калки, как вы помните, означает разрушитель всех проявлений вырождения. На внутреннем уровне смерть приводит к завершению разрушающее влияние перерождения, вызываемое и управляемое силами кармы. На более глубоком уровне медитации эти десять стадий подобны процессу растворения энергий-ветров в сердечной чакре, также состоящему из десяти стадий. Он способствует достижению смерти в состоянии ума ясного света.

Тонкая энергетическая система и четыре тонкие созидательные энергетические капли

Далее в тексте описывается человеческая анатомия, сначала энергетическая система чакр, каналов, энергий-ветров и созидательных энергетических капель. При описании созида-

тельных энергий-капель вводится понятие набора из четырёх таких капель — исключительно важного момента в теории и практике Калачакры.

Четыре тонкие капли похожи на энергетические ядра, находящиеся в центрах некоторых чакр вдоль центрального канала. Каждая из них связана с состояниями бодрствования, сна со сновидениями, глубокого сна без сновидений или наивысшими моментами блаженства, соответственно. В разное время кармические ветры в процессе течения через тонкое тело проходят через одну из этих капель. Как будто бы неся с собой кисть, кармические ветры погружают её то в одну, то в другую каплю и затем рисуют проекции видимостей на грубых внешних частицах или на тонких внутренних. Таким образом, время от времени наш ум порождает видимости внешних объектов, внутренних снов, тьму глубокого сна без сновидений и интенсивное переживание мирского удовольствия. Мы упражняемся в медитации с целью прекратить навсегда этот неконтролируемый процесс.

*Соотношение между умом
и видимостями*

Несмотря на описание кармических ветров, создающих видимости, Калачакра не является системой субъективного идеализма. Она не заявляет, что всё существует только в наших головах. Если бы всё было так, зачем нам нужно было бы развивать сострадание? Никого бы тогда не существовало, кроме нас самих. Буддийский взгляд на мир не имеет ничего общего с солипсизмом.

То, что создаёт наш ум посредством ветров кармы, — это познаваемые видимости. Если я сижу здесь и смотрю на вас, а

затем передвинусь в другое место и посмотрю опять, познаваемая видимость вас, созданная и воспринимаемая моим умом, будет уже другой. Видимости зависят от угла зрения и от расстояния, с которого я смотрю. Например, все в этой комнате могут смотреть на переводчика или на меня, но каждый человек видит разные познаваемые видимости, так как все смотрят с разных точек зрения.

В дополнение к простому восприятию визуальных образов мы проецируем на них вторичные видимости, которые, как мы воображаем, мы тоже видим и переживаем. Например, мы проецируем видимость кого-то как самого прекрасного человека в мире или как самого ужасного. Такие иллюзорные познаваемые видимости также создаются умом и «вырисовываются» ветрами кармы.

Калачакра утверждает, что существует материальный мир, тонкие частицы которого возникают из источников, отличных от нашего познания видимостей, нарисованных на них. Тем не менее мы не можем сказать, что материальный мир существует полностью независимо от нашего ума. Это происходит по той причине, что на всё происходящее на материальном плане, например, в окружающей среде, влияет поведение воспринимающего субъекта, его намерение и так далее. Если мы решим срубить все деревья, это повлияет на материальное окружение, не так ли? Подобно этому умы и кармические действия тех, кто жил раньше, повлияли на формирование нашей вселенной и типы форм жизни, развившиеся в ней.

Причина, по которой мы обсуждаем материальный мир подобным образом — как подверженный влиянию нашего ума, — состоит в том, что абсолютно всё, о чём мы когда-либо говорили, это то, что мы испытываем; а то, что мы испытываем, ко-

нечно же, зависит от нашего ума. Если мы желаем изменить то, что даётся нам в переживаниях, нам нужно изменить наши намерения и поведение. Нам следует «изменить свой ум».

Реальность

Если тот способ, которым всё существует, зависит от нашего ума, то, естественно, возникают вопросы: «Что есть реальность? Как вещи существуют на самом деле?» Чтобы понять, как всё существует, Будда учил, что нужно сначала опровергнуть и исключить те невозможные способы бытия, которыми вещи *не* существуют.

Мы часто слышим термин *пустотность*. Более аккуратный и, возможно, более полезный перевод — *отсутствие*. Это отсутствие невозможных способов существования. Обычно мы полагаем, что вещи существуют всеми видами невозможных способов. Например, вообразите, что этот человек — самый замечательный человек в мире, а тот — монстр. Мы не просто воображаем это, мы воспринимаем людей такими и чувствуем, что это и есть реальность. Мы чувствуем, что это действительно верно. На более фундаментальном уровне мы воображаем, что вещи существуют только и именно так, как мы их видим теперь перед собой, что, конечно же, является весьма ограниченным воззрением.

Всё это — невозможные способы существования. Отсутствует всё то, что мы воспринимаем в качестве атрибутов чего-то *реального*, или *истинного*. Это то, что подразумевается под пустотностью, — абсолютное отсутствие. Никто не существует как *истинный* монстр. Нет такого способа существования; он абсолютно ложен, отсутствует. Это то, чем реальность не является; она не существует ни одним из этих невозможных способов.

Когда мы исключили все те способы, которыми вещи не существуют, мы остались с тем, как они существуют на самом деле. Всё, что есть в бесконечном пространстве и бесконечном времени, возникает и существует взаимозависимо, в связи со всем остальным. Всегда, когда мы стараемся узнать о чём-то, не принимая во внимание абсолютно всё, мы приходим к заблуждению. Например, чтобы понять, кем является некий человек обусловленно (этот человек — доктор), и понять его поведение, которое мы наблюдаем, нам нужно понять абсолютно всё, что на него влияет. Нам надо принять во внимание не только его личную ситуацию, семью, здоровье и тому подобное, а также всю историю, эволюцию и так далее. *Всё* влияет на то, кем сейчас является данный человек и как он действует, не правда ли?

Даже если мы говорим кому-то всего одно слово, например, «привет» тому, кого мы встретили на улице, последствия этого действия будут бесконечны. Оно влияет на всё. Если, например, этот человек обрадовался и улыбнулся, это повлияет на его действия в течение всего дальнейшего дня. Это, в свою очередь, будет влиять на каждого, с кем он встретится в этот день, что, в свою очередь, повлияет на поведение этих людей. Поведенческая цепь причины и следствия продолжается до бесконечности. Это реальность. Если мы думаем, что мы можем сказать что-то кому-то и сказанное нами не приведёт ни к каким последствиям, за исключением тех, которые мы наблюдаем в тот же самый момент, мы заблуждаемся относительно реальности. Это также один из невозможных способов её существования.

Циклы дыхания

После обсуждения тонкой анатомии, четырёх тонких созидательных энергетических капель и соотношения их с видимо-

стями текст переходит к описыванию грубой анатомии. В частности, рассматриваются циклы дыхания и способ, посредством которого дыхание проходит по грубому и тонкому телам.

Это весьма сложный и скрупулёзный анализ. В тексте описываются циклы, которыми дыхание перемещается от преимущественного прохождения через одну из ноздрей к другой и через определённые энергетические каналы в чакрах к другим каналам. Когда дыхание проходит преимущественно через одну ноздрю, сила его течения и часть ноздри, через которую оно движется, также проходит через определённые циклы. Осознавая циклы дыхания и то место в цикле «биоритма», в котором мы или кто-то другой в данное время находится, мы можем определить наилучший момент, чтобы предпринять какое-то действие. Когда мы приобретём достаточный опыт, мы сможем даже читать чужие мысли.

Некоторые положения тибетской медицинской системы, касающиеся дыхания и анатомии тонкой энергетической системы, взяты из материала этой главы. Также появились некоторые комментарии на эту главу, написанные с позиции её медицинского применения. Так, будда в образе Калачакры стал, если можно употребить здесь западный термин, кем-то вроде «святого заступника» тибетской науки: медицины, математики, астрономии, астрологии и науки составления календарей.

Алхимия и приготовление драгоценных пилюль

Чтобы излечить тело от болезни и сбалансировать энергии, нужны разнообразные лекарства, как пилюли, так и благовоения. Поэтому в тексте приводятся формулы и процедуры для приготовления некоторых их разновидностей. Ингредиентами

для этих лекарств являются травы, металлы, минералы и животные продукты. В тибетской медицине по этим инструкциям до сих пор готовятся так называемые «драгоценные пилюли» и исцеляющие благовония. Существует несколько разновидностей драгоценных пилюль, которые доказали свою эффективность против таких болезней, как рак и гепатит.

Текст предсказывает появление в будущем страшных болезней и предлагает формулы и процедуры, по которым можно будет приготовить драгоценные пилюли для их лечения. Некоторые из этих заболеваний похожи по описаниям на лучевую болезнь, отравление токсинами и СПИД. Следуя инструкциям Калачакра-тантры, тибетские доктора изготовили эти драгоценные пилюли и успешно применяли их для лечения этих современных болезней.

В процедуру приготовления драгоценных пилюль входит очищение или детоксикация субстанций, которые в обычном виде токсичны, например ртути. Эти процедуры описываются в терминах алхимии: превращение простых металлов в медицинские субстанции. На более глубоком уровне алхимический процесс отождествляется с превращением токсичных тонких энергий тела, например страстного желания, в то, что можно использовать на пути к просветлению — вершине духовного здоровья.

ПОСЛЕДНИЕ ТРИ ГЛАВЫ ТЕКСТА

Материал, рассмотренный в первых двух главах *Краткой Калачакра-тантры*, весьма объёмен. Текст сохраняет свою энциклопедичность и представляет материал таким образом, что мы можем следовать духовному пути по аналогии с его положениями. Следуя этому пути иных циклов времени, мы

сможем преодолеть свою зависимость от сил внешних и внутренних циклов и принести пользу и радость каждому живому существу.

Последние три главы текста рассматривают иные циклы времени. В третьей главе речь идёт о посвящении. Собственно практика медитации Калачакры имеет две стадии. В четвёртой главе говорится о первой из этих двух стадий — стадии зарождения, в которой мы работаем с силами своего воображения. Пятая глава выделяет вторую стадию — стадию завершения, когда всё завершено, чтобы вызвать изменения в системе тонких энергий посредством сложных медитативных техник. Последняя глава также описывает достижение просветления посредством этой практики.

ДХАРМА-ЛАЙТ В ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ «ИСТИННОЙ ДХАРМЕ»

Александр Берзин

Берлин, Германия
8 марта 2002 г.

ВАЖНОСТЬ ПЕРЕРОЖДЕНИЙ

Тибетский буддизм следует индийской традиции, а все индийские традиции считают веру в перерождения непреложным фактом. Даже если у традиционных буддийских практикующих и нет глубокого понимания того, что именно перерождается и как осуществляется процесс реинкарнации, они выросли с идеей о перерождениях как неизменным атрибутом своей культуры. Им просто нужно усовершенствовать своё понимание данного вопроса, но нет необходимости убеждать себя в том, что перерождения действительно существуют. Поэтому в учении об этапах пути (тиб. *лам рим*) нет даже упоминания об обретении убеждённости в существовании перерождений.

Без идеи перерождений становятся бессмысленными рассуждения о том, что поток нашего сознания не имеет начала и конца. Если игнорировать безначальность и бесконечность ума, рассыплется всё учение о карме. Это произойдёт потому, что кармиче-

ские результаты наших действий чаще всего не созревают в той же самой жизни, в которой мы их совершили. Без учения о законе кармической причины и следствия, действующем на протяжении многих жизней, также теряет смысл и идея пустотности причины и следствия и взаимозависимого происхождения.

Более того, говоря о трёх типах мотивации на этапах пути, как мы можем всерьёз стремиться к счастливой участи в будущей жизни без веры в существование оной? Как мы можем искренне стремиться к освобождению от неконтролируемых циклов перерождений (санскр. *сансара*) без веры в эти перерождения? Как мы можем всем сердцем стремиться к просветлению и возможности помочь другим обрести освобождение от перерождений без веры в то, что перерождения являются реальным фактом?

Говоря о медитации бодхичитты, как мы можем искренне считать, что все живые существа были нашими матерями в прошлых жизнях, без веры в прошлые жизни? Говоря об *ануттарайога-тантре*, как мы можем искренне медитировать, проводя аналогию со смертью, промежуточным состоянием (тиб. *бардо*) и перерождением, чтобы очистить себя от неконтролируемого переживания этих состояний, если мы не верим в то, что бардо и перерождения существуют?

Таким образом, вполне очевидно, что перерождения — это краеугольный камень весьма значительной и значимой части учений Дхармы.

ДХАРМА-ЛАЙТ И «ИСТИННАЯ ДХАРМА»

Большинство западных людей пришло к Дхарме, не имея веры в существование перерождений. Многие из них подходят

к изучению и практике Дхармы как к методу, который способен улучшить качество их теперешней жизни, в частности, помочь в преодолении психологических и эмоциональных проблем. Подобный подход сводит Дхарму к ещё одной, азиатской, форме психотерапии.

Я придумал термин «Дхарма-лайт» (англ. *Dharma-Lite*) для обозначения такого подхода к буддийской Дхарме по аналогии с наименованием продукта «Кока-Кола-Лайт». Это означает некую облегчённую версию, не настолько сильную, как «настоящая вещь».

Традиционный подход к Дхарме, включающий не только идею перерождений, но также и описание адов и иных миров сансары, составляющих шесть уделов бытия, я назвал «*истинной Дхармой*», полной, неупрощённой её версией.

ДВА СПОСОБА ПРАКТИКИ ДХАРМА-ЛАЙТ

Существуют два способа, которыми можно практиковать версию Дхарма-лайт.

Мы можем практиковать её, признавая важность понятия перерождений в буддизме, с искренним намерением изучать положения, разъясняющие этот вопрос. Таким образом, мы стремимся улучшить нашу теперешнюю жизнь с помощью методов, предлагаемых Дхармой, и это является лишь ступенькой на пути усовершенствования наших будущих жизней, обретения освобождения и просветления. Итак, Дхарма-лайт становится своего рода предваряющим шагом на поэтапном пути к просветлению, шагом, предшествующим практике с мотивацией низшего типа. Такой подход является абсолютно честным

по отношению к буддийской традиции. Он не называет Дхарма-лайт «настоящей Дхармой».

Мы можем практиковать её с сознанием того, что Дхарма-лайт является не только подлинной Дхармой, но и её наиболее подходящей и искусной формой, которую должен принять западный буддизм. Такой подход сродни подтасовке понятий, несправедлив по отношению к аутентичной буддийской традиции и с лёгкостью приводит к позиции социокультурного высокомерия.

Следовательно, мы должны продолжать своё продвижение вперёд с большой осторожностью, если обнаружим, что на нынешнем уровне нашего развития и понимания Дхарма-лайт является для нас наиболее подходящим напитком.

КРАТКИЙ ОБЗОР ДХАРМА-ЛАЙТ

Дхарма становится Дхарма-лайт, когда:

- ✧ единственное, к чему мы стремимся, — это изменить к лучшему нашу теперешнюю жизнь;
- ✧ у ученика крайне ограниченное понимание буддийского учения о перерождениях или налицо полное отсутствие оного;
- ✧ ученик, соответственно, не верит в будущие жизни и не испытывает к ним интереса;
- ✧ ученик, если даже и верит в перерождения, не верит в существование шести миров сансары, где эти перерождения происходят;

- ✧ учитель Дхармы избегает разговора о перерождениях или при обсуждении этой темы избегает разговора об адах. Учитель сводит шесть миров сансары к психическим переживаниям индивида.

КРАТКИЙ ОБЗОР НАСТОЯЩЕЙ ДХАРМЫ

Настоящая Дхарма — это аутентичная, традиционная практика буддизма, в которой:

- ✧ ученик, по крайней мере, признаёт, что понятие перерождений играет важную роль на духовном пути и имеет искреннее желание разобраться в этом вопросе;
- ✧ ученик стремится либо к освобождению от неконтролируемых перерождений, либо к просветлению и обретению способности помочь всем остальным живым существам достичь освобождения;
- ✧ даже если ученик стремится к счастливой участи в будущих жизнях, это лишь предварительный шаг на пути к достижению освобождения и просветления;
- ✧ даже если ученик стремится к улучшению своей ситуации в этой жизни, это лишь предварительный шаг на пути к счастливой участи в будущих рождениях и достижению освобождения или просветления.

ПЛАН ДЛЯ АНАЛИЗА ДИНАМИКИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С ДУХОВНЫМ УЧИТЕЛЕМ

Александр Берзин

Май 2001 г.

ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Все буддийские традиции подчёркивают важность духовного учителя для следования по Пути.

Духовный учитель не только

- ✧ даёт информацию,
- ✧ отвечает на вопросы,
- ✧ проверяет, насколько правильно понимание ученика,
- ✧ оценивает интеллектуальное, эмоциональное и медитативное развитие ученика.

Духовный учитель также

- ✧ даёт посвящения и является объектом, перед лицом которого мы принимаем обеты,
- ✧ служит образцом для подражания,
- ✧ вдохновляет своим личным примером,
- ✧ обеспечивает связь с традицией, идущей от Будды.

Как учителя, так и ученики находятся на различных этапах духовного пути. Поэтому для установления взаимоотношений учитель — ученик существует широкий спектр методов.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

В наши дни условия для обучения у духовного учителя на Западе полностью отличаются от соответствующих условий в традиционном азиатском обществе.

Традиционно в Азии большинство учеников Дхармы

- ✧ являются монахами или монахинями, посвящающими духовному пути всё своё время;
- ✧ не занимаются ничем другим, кроме изучения и практики Дхармы;
- ✧ приступают к изучению Дхармы, являясь необразованными детьми;
- ✧ следовательно, повзрослев, они обладают лишь минимальными познаниями в области «светских» или «мирских» дисциплин: например, математики, социологии и других наук;
- ✧ признают традиционные азиатские ценности, касающиеся положения женщин, отношения к авторитарным структурам: женщины занимают подчинённое положение, а иерархическое устройство общества — норма.

В современных западных странах, большинство учеников

- ✧ миряне, загруженные профессиональными обязанностями и личной жизнью;

- ✧ могут уделить Дхарме лишь небольшую часть своего времени;
- ✧ начинают изучать Дхарму, будучи уже образованными взрослыми людьми;
- ✧ требуют равноправия полов и демократических социальных структур.

Что касается финансовой стороны этого вопроса, то в традиционной Азии духовным учителям обеспечивается полная социальная поддержка. Они получают подношения даже от людей, не являющихся их учениками. В современных западных странах ситуация в корне отличается: духовным учителям самим приходится зарабатывать себе на жизнь. Многие из них открывают Дхарма-центры, которые отягощают их финансовыми, организационными и административными заботами.

Все вышеперечисленные факторы воздействуют на взаимоотношения ученик — учитель. Многие духовные искатели смогли извлечь пользу из этих взаимоотношений, но также много и таких, кто столкнулся с недопониманием, ошибками и получил духовную травму.

ОПАСНОСТИ, ПОДСТЕРЕГАЮЩИЕ НА ДУХОВНОМ ПУТИ

В рамках тибетской традиции опасности, с которыми могут столкнуться ученики, ясно прописаны и акцентированы в текстах о «преданности гуру». Подобные тексты предназначены для соблюдающих обеты монахов и монахинь, которым необходим краткий обзор ранее изученного материала при подготовке к тантрическому посвящению. Подобные инструкции

никогда не были рассчитаны на новичков в Дхарма-центре, ничего не знающих о буддизме.

Необходимо избегать двух крайностей:

- ✧ обожествления духовных учителей, ведущего к наивности и злоупотреблениям,
- ✧ их демонизации, приводящей к параноидальным психозам и препятствующей обретению истинного вдохновения и духовной пользы.

НЕТРАДИЦИОННЫЕ АНАЛИТИЧЕСКИЕ СХЕМЫ

Я проанализировал эту проблему и рекомендуемые пути для оздоровления взаимоотношений ученик — учитель в книге «Опора на духовного учителя: построение здоровых взаимоотношений». Здесь я хочу предложить ещё одну нетрадиционную схему для исследования этого вопроса, разработанную венгерским психиатром, доктором Иваном Божерменый-Наджи, одним из основателей семейной и контекстуальной терапии.

ШЕСТЬ ИЗМЕРЕНИЙ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Мы можем анализировать взаимоотношения с двух сторон, как со стороны учителя, так и со стороны ученика в терминах шести факторов или измерений. При наличии проблем во взаимоотношениях этот метод поможет идентифицировать и локализовать эти проблемы. Исходя из этого, у каждой из сторон появится возможность приспособиться и адаптироваться к возникшей ситуации, что приведёт к более здоровому балансу во взаимоотношениях.

Эти шесть факторов следующие:

1. Факты, относящиеся к каждой из сторон и к установлению между ними взаимоотношений.
2. Интересы каждой из сторон и психологические факторы, влияющие на них.
3. Роль, которую каждая из сторон отводит себе и другому в этих взаимоотношениях, ожидания и самоощущения каждой из сторон.
4. Обязательства каждой из сторон, вовлечённость во взаимоотношения и психологические факторы, воздействующие на это.
5. Другие психологические факторы, актуальные для каждой из сторон.
6. Функционирование взаимоотношений ученик — учитель и их воздействие на каждую из сторон.

1. Факты, относящиеся к каждой из сторон и установлению взаимоотношений

Факты, относящиеся к каждой из сторон и влияющие на взаимоотношения, включают в себя следующую информацию:

- ✧ пол и возраст,
- ✧ родную культуру — азиатскую или западную,
- ✧ возможность общения на одном языке или необходимость в присутствии переводчика — для личного общения и/или передачи учений,
- ✧ являются ли стороны монахами или мирянами,
- ✧ уровень образованности: как в светском аспекте, так и в духовном — Дхарме,

- ✧ квалификация духовного учителя и ученика в контексте эмоциональной и этической зрелости,
- ✧ количество времени, которое каждый из них может уделить друг другу,
- ✧ наличие и количество других учеников,
- ✧ находится ли учитель в данном месте постоянно или приезжает лишь изредка.

Возможная окружающая обстановка:

- ✧ западный Дхарма-центр — городского типа или с условиями для постоянного проживания,
- ✧ если это Дхарма-центр, является ли он независимым или это часть большой Дхарма-организации, монастырь — в Азии или на Западе.

*2. Интересы каждой из сторон
и психологические факторы,
влияющие на них*

Каковы бы ни были взаимоотношения, интересы, которые преследуют участвующие в них стороны, обычно смешанные. Взаимоотношения ученик — учитель также не являются в этом смысле исключением.

Ученик может прийти к духовному учителю, чтобы:

- ✧ собрать информацию и изучить факты,
- ✧ научиться медитировать,
- ✧ работать над своей личностью,
- ✧ улучшить что-то в своей жизни,
- ✧ попытаться улучшить свои будущие жизни,

- ✧ обрести освобождение от череды бесконтрольных пере-рождений (сансары),
- ✧ обрести просветление, чтобы помочь всем остальным достичь такого же освобождения и полной пробуждённости,
- ✧ научиться релаксации,
- ✧ создать социальные контакты с учениками-единомышленниками,
- ✧ получить доступ к восточной экзотике,
- ✧ найти чудодейственное лекарство от определённых физических и эмоциональных проблем и подобно «Дхарма-голику» получить возбуждающую «Дхарма-инъекцию» от интересного и харизматичного учителя.

Более того, ученик может стремиться к духовному учителю, чтобы получить:

- ✧ наставления и вдохновение на буддийском пути,
- ✧ исцеление,
- ✧ пастырские наставления,
- ✧ родительскую опеку,
- ✧ одобрение,
- ✧ указания, как жить дальше.

Духовный учитель, в свою очередь, может стремиться:

- ✧ сообщить факты;
- ✧ дать устные передачи учения и сохранить Дхарму;
- ✧ работать над личностями учеников;
- ✧ посеять семена, которые помогут ученикам в их последующих жизнях;

- ✧ помочь ученикам достичь более благоприятного пере-
рождения, освобождения и просветления;
- ✧ построить Дхарма-центр или систему Дхарма-центров;
- ✧ обратить других в свою традицию передачи Учения;
- ✧ найти денежные средства для поддержки родного мона-
стыря в Индии или для реконструкции такого монасты-
ря в Тибете;
- ✧ являясь по сути беженцем — пустить корни и обустро-
иться на новом месте;
- ✧ заработать себе на жизнь или обогатиться;
- ✧ обрести власть путём установления контроля над другими;
- ✧ получить определённые сексуальные привилегии.

Негативные психологические факторы, воздействующие на обе стороны, это:

- ✧ одиночество,
- ✧ скука,
- ✧ страдание,
- ✧ незащищённость,
- ✧ желание быть модным,
- ✧ групповое давление.

3. Роль, которую каждая из сторон отводит себе и другому в этих взаимоотношениях, ожидания и самоощущения каждой из сторон

Духовный учитель может считать себя или ученик может считать учителя

- ✧ буддийским профессором, дающим информацию о буд-
дизме;

- ✧ Дхарма-инструктором, указывающим, как применять Дхарму в жизни;
- ✧ наставником по медитации или ритуалам;
- ✧ духовным наставником, дарующим обеты;
- ✧ тантрическим мастером, дающим тантрическое посвящение.

Ученик может считать себя или духовный учитель может считать ученика:

- ✧ студентом, изучающим буддизм и собирающим информацию;
- ✧ учеником Дхармы, изучающим, как применять Дхарму в жизни;
- ✧ практикантом, изучающим медитацию или ритуалы;
- ✧ последователем, который просто принял обеты от данного учителя;
- ✧ последователем, которым учитель лично руководит.

Другой аспект этого измерения — то, как каждый из участников этих взаимоотношений ощущает себя в связи с ними.

Ученик может ощущать, что он:

- ✧ защищён,
- ✧ принадлежит кому-то,
- ✧ является цельной личностью,
- ✧ достиг самореализации,
- ✧ является слугой,
- ✧ является приверженцем культа.

Духовный учитель может чувствовать, что он:

- ✧ мастер-наставник,
- ✧ скромный практикующий,
- ✧ спаситель,
- ✧ пастырь,
- ✧ психолог,
- ✧ администратор Дхарма-центра(ов) или «Дхарма-империи», спонсор монастыря.

4. Обязательства каждой из сторон, вовлечённость во взаимоотношения и психологические факторы, воздействующие на это

Ученик может:

- ✧ вносить установленную сумму за обучение, делать подношения (*санскр. dana*) или обучаться, ничего не платя и не делая никаких подношений учителю;
- ✧ быть поверхностно вовлечённым или глубоко преданным буддизму, учителю и/или линии Учения;
- ✧ собираться принять или уже являться принявшим обеты у этого учителя или не намереваться этого делать;
- ✧ взять на себя обязательство помогать учителю;
- ✧ чувствовать признательность;
- ✧ чувствовать себя обязанным;
- ✧ чувствовать, что должен быть преданным и лояльным, — роль группового давления здесь существенна; чувствовать, что попадёт в ад, если сделает что-то неправильно.

Духовный учитель может:

- ✧ взять на себя ответственность направлять ученика в этическом плане;
- ✧ быть готовым руководить жизнями своих учеников, говоря им, что делать в различных жизненных ситуациях;
- ✧ исполнять свои обязанности потому, что его собственный учитель послал его учить;
- ✧ воспринимать себя как человека, выполняющего определённые трудовые обязанности, работу.

Негативные психологические факторы, воздействующие на это измерение, включают:

- ✧ страх принятия на себя обязательств,
- ✧ страх давящего авторитета: возможно, из-за прошлого негативного опыта в качестве объекта злоупотреблений,
- ✧ потребность быть полезным или любимым,
- ✧ потребность во внимании,
- ✧ стремление контролировать других,
- ✧ потребность в самоутверждении.

*5. Другие психологические факторы,
актуальные для каждой из сторон*

Другие психологические факторы, актуальные для каждой из сторон, вовлечённых во взаимоотношения, включают в себя следующую информацию: являются ли эти стороны:

- ✧ экстравертами или интровертами,

- ✧ людьми интеллектуальными, эмоциональными или приверженцами личной преданности,
- ✧ людьми тёплыми или холодными,
- ✧ спокойными или раздражительными,
- ✧ жадными до уделяемого им времени и внимания,
- ✧ завистливыми по отношению к другим ученикам или учителям,
- ✧ обладающими низкой самооценкой или высокомерием.

*б. Функционирование взаимоотношений
ученик — учитель и их влияние
на каждую из сторон*

Являются ли ученик и учитель вместе:

- ✧ хорошей или плохой командой;
- ✧ командой, в которой обе стороны выявляют лучшие способности каждого или затрудняют проявление способностей друг друга;
- ✧ командой, которая лишь напрасно тратит время участников из-за разнонаправленных ожиданий;
- ✧ командой, в которой поддерживается иерархическая структура и ученик чувствует себя эксплуатируемым, контролируемым и, таким образом, занимающим низшую позицию (укрепляя свою низкую самооценку), а учитель чувствует себя авторитетом, занимающим высшую позицию. Заметим, то, что чувствует одна сторона, может не соответствовать тому, что чувствует другая;
- ✧ командой, в которой один или оба чувствуют себя вдохновлёнными или опустошёнными.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Нам нужно оценить взаимоотношения учитель — ученик в терминах шести измерений и каждого составляющего их фактора. Если факторы не подходят один другому, обе стороны должны стараться гармонизировать или настроить их, или адаптироваться самим. Если одна из сторон невосприимчива к этому подходу решения проблем из-за разницы в культурах или темпераментах, другая сторона должна либо приспособиться сама, либо дистанцироваться от подобных взаимоотношений.

БУДДИЙСКАЯ ДХАРМА И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ

Александр Берзин

*Морелия, Мексика
6 июня 2000 г.*

ДХАРМА КАК ЗАЩИТНОЕ СРЕДСТВО

Меня попросили рассказать о практике буддийской Дхармы в повседневной жизни. Надо знать, что означает термин «Дхарма». Дхарма — это санскритское слово, которое буквально означает «защитное средство». Это нечто, что нам надо делать, чтобы избежать проблем.

Таким образом, чтобы появился хоть какой-нибудь интерес к практике Дхармы, необходимо признать, что в нашей жизни существуют проблемы. В действительности это требует большого мужества. Многие люди не принимают свою жизнь всерьёз. Они изо всех сил работают полный день, а затем вечерами, устав, пытаются отвлечься при помощи различных форм досуга, развлечений и тому подобного. Они предпочитают не замечать проблемы в своей жизни. Даже если они и смотрят на них, то по-настоящему не хотят признавать, что их жизнь неудовлетворительна, так как это было бы слишком мрачным

заключением. Поэтому требуется мужество, чтобы действительно исследовать качество своей жизни и честно признать её неудовлетворительность, когда мы это обнаружим.

НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНЫЕ СИТУАЦИИ И ИХ ПРИЧИНЫ

Конечно, существуют разные уровни неудовлетворительности. Мы можем сказать: «Иногда у меня бывает плохое настроение, а иногда дела идут хорошо, но это в порядке вещей. Такова жизнь». Если мы удовлетворяемся этим — прекрасно. Если же у нас есть некоторая надежда, что можно добиться определённого улучшения ситуации, это подвигнет нас на поиски того способа, которым можно это осуществить. Большинство людей находят источник своих проблем вовне. «У меня возникают сложности в отношениях с тобой исключительно из-за тебя. Ты не ведёшь себя так, как мне бы хотелось». Мы можем также обвинять в своих трудностях политическую или экономическую ситуацию. В соответствии с некоторыми школами психологии мы можем отыскать в своём детстве какие-то травмировавшие нас события, которые могли привести нас к тем проблемам, с которыми мы теперь вынуждены иметь дело.

Очень просто обвинять в том, что мы несчастны, кого-то другого. Но перекладывание вины на других людей или на социальные или экономические факторы в действительности не ведёт к решению проблем. Если мы живём с такой концептуальной схемой, то мы можем научиться быть снисходительными и прощать вину, что способно принести некоторую пользу. Однако большинство людей обнаруживают, что, поступая подобным образом, они получают лишь несущественное облегче-

ние в своих психологических проблемах и ощущении себя как людей несчастных и неудовлетворённых.

Буддизм говорит, что, хотя другие люди, общество и прочие внешние факторы действительно вносят свой вклад в наши проблемы, в реальности они не являются их глубочайшим и основным источником. Чтобы исследовать глубочайший источник наших трудностей, нам надо посмотреть внутрь себя. В конце концов, если мы чувствуем себя в этой жизни несчастными людьми, это реакция на нашу ситуацию, однако разные люди реагируют на одну и ту же ситуацию по-разному. Даже если мы просто смотрим на самих себя, мы обнаруживаем, что реагируем на трудности по-разному день ото дня. Если бы источником нашей проблемы была просто внешняя ситуация, мы должны были бы реагировать на неё одинаковым образом в любое время, однако на деле всё происходит иначе. Есть факторы, которые влияют на то, как мы реагируем на трудности, например, удачный день на работе и тому подобное, но всё это довольно поверхностные факторы. Они недостаточно глубоки.

Внимательно присмотревшись, мы начнём замечать, что наши собственные подходы к жизни, к себе, к своей ситуации оказывают очень сильное воздействие на то, как мы себя чувствуем. Например, мы же не чувствуем жалости к себе всё время, скажем, тогда, когда у нас случается особенно хороший день. Но, когда хорошего дня не получается, тогда заново возникает чувство жалости к самому себе. Наше отношение к жизни в огромной степени формирует то, как мы воспринимаем эту жизнь, её качество. Исследовав этот вопрос ещё глубже, мы обнаружим, что отношение это базируется на заблуждении.

ЗАБЛУЖДЕНИЕ КАК ИСТОЧНИК ПРОБЛЕМ

Если мы исследуем собственное заблуждение, мы увидим, что одним из его аспектов является заблуждение относительно поведенческих причин и результата. Мы заблуждаемся относительно того, что нам делать или говорить, и относительно того, что явится результатом того или иного действия. Мы можем очень сильно заблуждаться относительно того, какую нам требуется найти работу, жениться или нет, иметь детей или не иметь, и так далее. Если мы вступим в какие-то отношения с данным человеком, то что получится в результате? Мы не знаем всего этого. Наши идеи относительно того, что последует из сделанного нами выбора, в действительности представляют из себя просто фантазии. Мы можем думать, что, если мы вступим в глубокие и близкие взаимоотношения с определённым человеком, мы будем счастливы во веки веков, как в волшебной сказке. Если мы бываем удручены ситуацией, мы думаем, что вопли и высказывание «всего, что мы думаем» способны что-то улучшить. У нас бывают совершенно ошибочные представления о том, как другой человек будет реагировать на то, что мы делаем. Мы думаем, что если мы покричим и выговоримся, то нам станет лучше и всё будет в порядке, но всё не будет в порядке. Мы хотим знать, что день грядущий нам готовит. Мы жадно всматриваемся в астрологические таблицы или подбрасываем монеты для гадания по «Книге перемен» — «И-цзин». Но почему мы делаем подобные вещи? Мы хотим иметь контроль над тем, что происходит.

Буддизм учит, что более глубокий уровень заблуждения — это заблуждение относительно того, каким образом существуем мы

сами и другие живые существа и как существует окружающий мир. Мы заблуждаемся в целом относительно всего вопроса о контроле над реальностью. Мы думаем, что это возможно — иметь тотальный контроль над тем, что с нами происходит. Из-за этого заблуждения мы впадаем в отчаяние. Невозможно всегда контролировать происходящее. Реальность не такова. Реальность очень сложна и многомерна. Многие факторы, а не только наши действия, влияют на то, что происходит. Это не значит, что мы полностью лишены какого-либо контроля или всецело находимся во власти внешних сил. Мы влияем на происходящее, но мы не являемся единственным фактором, который определяет ход вещей.

Из-за нашего заблуждения и чувства незащищённости мы часто действуем деструктивно, даже не зная, что такое деструктивное поведение. Это происходит в силу того, что мы пребываем под влиянием разрушительных эмоций, разрушительных подходов и импульсивных реакций, обусловленных нашими привычками. Мы действуем разрушительным образом не только по отношению к другим — мы прежде всего действуем саморазрушительно. Другими словами, мы создаём больше проблем для самих себя, чем для окружающих. Если мы хотим иметь меньше проблем или вообще освободиться от них, или ещё хотим ещё большего — способности помогать другим избавиться от их проблем, тогда нам надо верно определить источник нашей ограниченности.

ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ ЗАБЛУЖДЕНИЯ

Скажем так, что мы способны распознать, что источник наших проблем — заблуждение. Это не слишком сложно. Многие люди доходят до этой точки, когда можно сказать:

«Я действительно сбит с толку. Я запутался». Что тогда? Прежде чем мы придём и потратим деньги на какой-то буддийский семинар, курс или ретрит, нам надо очень серьёзно призадуматься над тем, действительно ли мы убеждены в том, что от нашего заблуждения можно освободиться. Если мы не верим, что это возможно, то что тогда мы собираемся здесь делать? Если же мы приходим только с надеждой на то, что вдруг избавление от заблуждений может для нас оказаться возможным, тогда всё это весьма шатко и неопределённо. Это всего лишь мечты и туманные надежды.

Мы можем думать, что освобождение способно происходить различными путями. Мы можем думать, что кто-нибудь спасёт нас. Это может быть, скажем, высшая, божественная фигура, такая как Господь Бог, и тогда мы становимся заново рождёнными верующими. Или же мы можем взирать на своего духовного Учителя, на партнёра, на кого-то ещё, как на человека, который спасёт нас от нашего заблуждения. В таких ситуациях легко стать зависимым от другого человека и начать вести себя в незрелом, инфантильном ключе. Мы часто так страстно хотим найти кого-нибудь, кто смог бы нас спасти, что не очень-то разбираем, к кому обращаемся. Мы можем выбрать того, кто сам не свободен от заблуждения и кто из-за своих собственных разрушительных эмоций и подходов стремится извлечь выгоду из нашей наивной зависимости. Этот путь не будет надёжным и стабильным, если мы по нему пойдём. Мы не можем ожидать от духовного Учителя, что он/она очистит нас от наших заблуждений. Нам предстоит самим выполнить эту работу.

Отношения с духовным Учителем или партнёром могут обеспечить нам сопутствующие условия, но только тогда, когда эти

отношения оказываются здоровыми. Когда они нездоровы, тогда от них будет один только вред. Они лишь приведут нас к ещё большему заблуждению. Вначале мы можем находиться в состоянии глубокого отрицания, думая, что Учитель замечательный, партнёр идеальный, но однажды наша наивность улетучивается. Когда мы начинаем видеть слабости другого человека и то, что этот человек не собирается спасать нас от всей нашей потерянности и заблуждений, мы переживаем крушение надежд. Мы чувствуем себя преданными. Наша вера и наше доверие оказываются «преданы». Это ужасное чувство! Очень важно постараться избежать этого с самого начала. Нам надо практиковать Дхарму — превентивное защитное средство. Нам требуется понять, что возможно, а что невозможно в принципе. Что может духовный Учитель сделать, а чего не может? Нам надо принять превентивные меры, чтобы в дальнейшем избежать краха.

Необходимо развивать состояние сознания, свободное от заблуждения. Понимание противоположно заблуждению, и оно предотвратит возникновение заблуждения. Наша работа в Дхарме состоит в том, чтобы быть проникательными и внимательными к своим взглядам на жизнь, к своим разрушительным эмоциям, к своему импульсивному, стереотипному или невротическому поведению.

Это означает поддержание готовности видеть в самом себе те вещи, которые не очень-то приятны, вещи, которые мы склонны отрицать или игнорировать. Когда мы замечаем вещи, которые являются причинами наших проблем или их симптомами, нам надо применить нечто противоположное, чтобы преодолеть их. Весь этот процесс базируется на изучении и медитации. Нам надо учиться распознавать сами разрушительные эмоции и подходы и верно определять источники их возникновения.

МЕДИТАЦИЯ

Медитация означает практику различных противодействующих факторов в контролируемой ситуации, чтобы ознакомиться с их применением и затем суметь выполнить это в реальной жизни. Например, если мы злимся на других, когда они действуют не так, как нам бы того хотелось, в медитации мы размышляем об этих ситуациях и стараемся посмотреть на них с другой точки зрения. Другой человек действует неприятным для нас образом по многим причинам. Он или она не обязательно совершают неприятные для нас поступки из неприязни, потому что он или она не любят нас. В медитации мы стараемся избавиться от таких стереотипов, как: «Мой друг больше не любит меня, потому что он/она мне не позвонил(а)».

Если мы можем практиковать прохождение такого рода ситуации с умом, который будет более расслабленным, понимающим и терпимым, тогда, в случае если человек не звонит нам неделю, мы не будем так уж расстраиваться. Когда мы начнём расстраиваться, то вспомним, что этот человек, возможно, очень занят и что довольно эгоцентрично думать, будто я — самый главный человек в его или её жизни. Это помогает нам избежать излишне эмоциональной реакции.

ДХАРМА — ЗАНЯТИЕ НА ПОЛНЫЙ РАБОЧИЙ ДЕНЬ

Практика Дхармы — это не некое хобби. Она не похожа на то, что мы обыкновенно делаем на досуге или для расслабления. Мы не просто приходим в буддийский Дхарма-центр, чтобы побыть здесь частью группы единомышленников или вра-

щаться в некой социальной атмосфере. Может быть, вам очень приятно ходить туда, но цель всё-таки состоит не в этом. Мы не должны ходить в Дхарма-центр, словно наркоманы, спешащие за новой дозой наркотика, — за дозой воодушевления от харизматичного, вдохновляющего Учителя, который заставляет нас чувствовать себя хорошо. Если дело действительно обстоит подобным образом, то, возвращаясь домой, мы вскоре начинаем чувствовать себя хуже некуда и тогда нам нужна следующая доза.

Дхарма — это не наркотик. Учителя — тоже не наркотическое средство. Практика Дхармы — это работа, занятость на полный рабочий день. Мы говорим здесь о работе над своим отношением ко всем аспектам нашей жизни. Если мы работаем над развитием любви ко всем живым существам, то среди прочего нам надо применять этот подход в своей семье. Многие люди сидят, закрывшись в своих комнатах, медитируя на любви, но при этом не в состоянии поладить со своими родителями или партнёрами. Это печально.

ИЗБЕГАНИЕ КРАЙНОСТЕЙ

В стремлении применить Дхарму в жизненных ситуациях дома и на работе нам надо уметь избегать крайностей. Один полюс крайностей состоит в том, чтобы возлагать полностью вину на других. Другая крайность — полностью возлагать вину на себя. Жизнь — сложная штука, и в происходящем, как правило, участвуют две стороны: участвуют другие, участвуем мы сами. Мы можем поставить себе целью добиваться, чтобы другие изменили поведение и отношение к жизни, но я уверен, и все мы знаем из личного опыта, что это не очень легко. Осо-

бенно если уверенные в своей правоте и святости мы наступаем и обвиняем другого, что он грешен. Намного проще постараться изменить самих себя. При этом мы можем давать советы другим, если люди эти восприимчивы и не становятся более агрессивными, слыша наши замечания, но главную работу нам всё же предстоит проделать над самими собой.

В работе над собой нам надо рассматривать другую пару крайностей: совершенную одержимость своими чувствами или же полное их игнорирование. Первое — это своего рода нарциссизм, одержимость собой. Мы заботимся только о том, что чувствуем мы, и склонны игнорировать то, что чувствуют другие. С другой стороны, мы можем полностью разорвать контакт со своими чувствами или же ничего не чувствовать вообще, как если бы наши эмоции были анестезированы, «заморожены» новокаином. Чтобы избежать этих крайностей, требуется достичь тонкого равновесия. Это не так просто.

Если мы всегда наблюдаем за собой, это создаёт воображаемую двойственность: мы сами, и то, что мы чувствуем или делаем, и мы, таким образом, по-настоящему не вступаем в отношения с кем-либо, не «находимся» с этим человеком. Подлинное искусство состоит в том, чтобы научиться относиться к другим и действовать естественным и искренним образом, в то время как часть нашего внимания постоянно направлена на отслеживание нашей мотивации и тому подобного. Нам надо стараться вести себя подобным образом, но без того, чтобы впадать в некий фрагментированный, неестественный стиль поведения, при котором, находясь с другим человеком, не вовлекаясь, мы будем отсутствовать в его жизни.

Я также должен отметить, что если мы проверяем свою мотивацию и чувства в каких-то межличностных отношениях,

то иногда полезно будет сказать об этом самому человеку. Однако чувство, что мы *должны* сообщить ему об этом, будет сродни нарциссизму. Часто другие люди совершенно не интересуются тем, что мы чувствуем. Быть уверенным, что они хотят об этом знать, — значит, придавать особую важность себе. Когда мы замечаем, что начинаем действовать эгоистично, надо просто прекратить это делать. Нет нужды объявлять об этом во всеуслышание.

Другой набор из двух крайностей состоит в полярных мнениях о том, что мы совершенно никчёмны или совершенны. Если мы придаём слишком много значения своим трудностям, проблемам и разрушительным эмоциям, мы можем начать чувствовать себя так, словно мы плохие, никчёмные люди. Это чувство очень легко деградирует в чувство вины. «Я должен заниматься практикой. Если я не занимаюсь, значит, я плохой человек». Это слишком невротичная основа для здоровой духовной практики.

Нам также надо избегать другой крайности, которая состоит в том, чтобы слишком много внимания уделять своим положительным сторонам. «Мы все совершенны. Просто распознайте свою природу будды. Всё замечательно». Это очень опасный подход, так как он может подразумевать, что нам нет нужды ни от чего отказываться, не надо прекращать ничего негативного, поскольку всё, что от нас требуется, — это рассмотреть свою природу будды. «Я замечательный. Я совершенный. Мне не надо прекращать своё дурное поведение».

Необходим баланс, равновесие. Если мы пали духом и слишком самокритичны, нам нужно напомнить себе о своей природе будды, а если мы чувствуем себя слишком восторженно, то нам следует обратить внимание на свои недостатки.

ПРИНЯТИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СВОЮ СУДЬБУ

В целом мы должны принять на себя ответственность за собственное развитие и за избавление от проблем. Конечно, мы нуждаемся в помощи. Нелегко сделать это самостоятельно. Мы можем получать помощь от учителей или от духовного сообщества, людей, которые близки нам по образу мыслей, которые работают над собой, а не винят других в своих бедах. Вот почему в отношениях внутри пары важно иметь единый, общий подход, в особенности в том, чтобы не винить другого в любых возникающих проблемах. Если оба партнёра обвиняют друг друга, такие отношения вообще обречены. Если только один партнёр работает над собой, а другой занимается только тем, что обвиняет, тогда судьба этих отношений также предрешена. Если мы уже находимся во взаимоотношениях, в которых другой человек всегда приписывает нам вину, а мы задумываемся, что мы могли бы сделать со своей стороны, это не значит, что нам надо разрывать свои отношения, но всё же что-то сделать здесь будет довольно сложно. Нам надо постараться не принять роль мученика в этих взаимоотношениях. «Я всё это сношу. Это так тяжело!» Подобная ситуация может быть очень невротичной.

ОБРЕТЕНИЕ ВДОХНОВЕНИЯ

Та форма поддержки, которую мы можем получить от духовного Учителя, от сходно мыслящего духовного сообщества и друзей, называется иногда «вдохновением». Буддийские учения придают громадное значение получению вдохновения от Трёх Драгоценностей, от учителей и иных источников. Тибет-

ское слово *джинлаб* (*byin rlabs*) обычно переводится как «благословение», что является неверным переводом. Вдохновение нам необходимо. Нам нужна определённого рода сила или решимость для того, чтобы двигаться вперёд.

Путь Дхармы не является простым путём. Он имеет дело с неприглядными сторонами нашей жизни. Нам требуются стабильные источники вдохновения. Если источник нашего вдохновения рассказанные Учителем фантастические истории о чудесах и тому подобном, будь то применительно к самому себе или к другим персонажам буддийской истории, они не смогут стать для нас надёжным источником вдохновения. Определённо это может вызывать в нас восторженную возбуждённость, но нам надо проверить, какой эффект это оказывает на нас. В умах многих людей это лишь выстраивает некий фантастический мир, в котором мы стремимся к спасению посредством чудес.

Мы воображаем, что некий великий волшебник собирается спасти нас своими чудодейственными силами или что мы неожиданно сделаемся способны явить эти чудеса сами. Нам надо быть очень осторожными в отношении этих фантастических историй. Они могут вдохновлять нас, наполнять верой, и это может быть полезно, но всё это не является надёжным, стабильным источником вдохновения. Нам требуется основательный, устойчивый фундамент практики.

Прекрасным примером является Будда Шакьямуни. Будда не старался «вдохновить» людей или впечатлить их рассказом фантастических историй. Он не важничал, перемещаясь туда-сюда, благословляя страждущих и тому подобное. Та аналогия, которую использовал Будда и которая повторяется на протяжении всей истории существования буддийских

учений, состоит в том, что Будда подобен солнцу. Солнце не старается согреть людей. Естественным образом благодаря тому, чем солнце является, оно спонтанно несёт тепло всем и каждому.

Хотя мы можем воспарить ввысь, слушая фантастические истории, чувствуя прикосновение к нашей голове статуи-святыни (при благословении) или когда нам повязывают вокруг шеи защитный шнурок, но всё это крайне ненадёжно и преходяще. Стабильный источник вдохновения — это человеческая личность вашего Учителя, естественная и неподдельная, его характер и то, как он обрёл эти качества в результате практики Дхармы. Вот что действительно вдохновляет, а не то действие, которое человек предпринимает, чтобы увлечь нас. Хотя на поверхности это может быть не так воодушевляюще, как фантастическая история о духовных свершениях, но это даст нам стабильное и неиссякающее чувство вдохновения.

По мере того как мы продвигаемся по Пути, мы учимся обретать вдохновение от своего собственного прогресса — не от обретения чудодейственных сил, но от того, как медленно начинает меняться наш характер. В учениях всегда отмечается, как важно испытывать радость за свои собственные позитивные действия. Очень важно помнить, однако, что прогресс никогда не бывает линейным. Прогресс не означает, что всё становится лучше день ото дня. Одна из характеристик сансары состоит в том, что наше настроение меняется — то вверх, то вниз, и так вплоть до момента, когда мы полностью освободимся от сансары, что само по себе является невероятно высоким духовным свершением. Нам нужно быть готовыми к тому, что иногда мы будем чувствовать себя счастливыми, а иногда несчастными.

Иногда мы будем способны действовать позитивно, а в другие времена над нами будут брать верх наши невротические привычки. Так всё и должно происходить — то вверх, то вниз. Чудес же, как правило, не бывает.

Учения по избеганию восьми мирских подходов особенно отмечают, что не следует задирать нос, если дела идут хорошо, и впадать в уныние, если они идут из рук вон плохо. Такова жизнь. Нам нужно смотреть на более долгосрочные результаты, а не на эти сиюминутные ситуации. Если мы практиковали, например, пять лет, то по сравнению с тем, что было пять лет назад, налицо серьёзный прогресс. И пусть иногда мы впадаем в уныние, но, если мы обнаруживаем, что можем подходить к ситуации с более спокойными, ясными умом и сердцем, это является показателем того, что определённый прогресс имеет место. Это должно вдохновлять. В этом нет особого драматизма, как нам бы того хотелось, — ведь всех нас возбуждает драматизм сценического действия. Но в данном случае это надёжный и стабильный источник вдохновения.

БЫТЬ ПРАКТИЧНЫМИ

Нам надо быть довольно практичными, перестать витать в облаках и опуститься на землю. Когда мы проделываем очистительные практики, как, например, практику Ваджрасаттвы, важно думать не то, что «святой Ваджрасаттва» нас очищает. Ваджрасаттва — не какой-то внешний персонаж, великий святой, который нас спасает и благословляет своим очищающим священодействием. Это вовсе не тот процесс, который происходит на самом деле.

Ваджрасаттва воплощает в себе естественную чистоту ясного света сознания, которая не загрязнена заблуждением.

Заблуждение может быть устранено. Благодаря распознаванию естественной чистоты сознания путём наших собственных усилий мы можем уйти от гнетущего чувства вины, негативных тенденций и тому подобного. Вот что делает процесс очищения по-настоящему эффективным.

Далее, при выполнении всех этих практик и наших попытках интегрировать Дхарму в свою повседневную жизнь нам надо чётко понимать тот уровень, на котором мы находимся. Важно не выдавать желаемое за действительное и не думать, что мы должны быть на более высоком уровне, нежели тот, на котором мы находимся теперь.

ПОДХОД К ДХАРМЕ ЛЮДЕЙ С КАТОЛИЧЕСКИМ ВОСПИТАНИЕМ

Большинство из собравшихся здесь людей имеют католические корни. Когда мы подходим к Дхарме и начинаем изучать её положения, нет нужды чувствовать, что мы должны оставить католичество и обратиться в буддизм. Однако важно не смешивать эти две духовные практики. Мы не делаем три поклона перед алтарём, когда приходим в церковь. Подобным же образом, когда мы проделываем буддийскую практику, мы мысленно представляем себе не Деву Марию, а образы Будды. Мы выполняем и то и другое по отдельности, индивидуально. Когда мы идём в церковь, мы просто идём в церковь, а когда занимаемся буддийской медитацией, мы выполняем только буддийскую медитацию. В этих духовных традициях много общего — например, акцент на любви, заботе о ближних и так далее. На базовом уровне здесь нет противоречий. Если мы практикуем любовь, щедрость и альтруистическую

помощь другим, мы будем и хорошими католиками, и хорошими буддистами. Но в какой-то момент нам надо будет сделать выбор, но только тогда, когда мы будем готовы вложить все свои усилия в духовную практику с целью достижения существенного духовного прогресса. Если мы намереваемся дойти до верхнего этажа здания, то мы не можем подниматься по двум лестницам сразу. Думаю, это очень полезная метафора. Если мы просто действуем на базовом уровне первого этажа, в вестибюле, тогда всё отлично. Нам не надо ни о чём беспокоиться, и мы можем получать пользу от обоих учений.

ИЗБЕГАЯ СМЕЩЁННОЙ ПРЕДАННОСТИ

Применяя Дхарму к своей жизни, нужно быть очень осторожными в том плане, чтобы не отвергать свою традиционную религию как плохую или неполноценную. Это было бы большой ошибкой. Тогда мы можем стать фанатичными буддистами или, например, фанатичными антикатоликами. Люди поступают таким же образом в отношении коммунизма и демократии. Здесь берёт верх психологический механизм, называемый смещённой преданностью. В людях существует тенденция быть преданными своей семье, родной культуре и тому подобным вещам, так что в нас может присутствовать подспудное желание быть преданными католицизму, хотя мы и отвергли его. Если мы отвернулись от своих корней, считая их недостойными, тогда мы начинаем чувствовать, что плохи и мы сами. Поскольку это крайне дискомфортное состояние, мы бессознательно чувствуем потребность найти в своих корнях что-то, чему можно быть преданными.

Такова тенденция: не отдавая себе в этом отчёт, быть преданным определённым, малополезным по сути, аспектам своей родной культуры. Например, мы можем отвергать католицизм, но испытывать сильный страх в отношении буддийских адов. Одна моя подруга была очень ревностной католичкой. Она столь же ревностно обратилась в буддизм, после чего испытала глубокий экзистенциальный кризис. Она говорила: «Я оставила католицизм, поэтому теперь попаду в католический ад, но, если я оставлю буддизм и вернусь в католицизм, тогда я попаду в ад буддийский!» Хотя это может выглядеть комично, но для неё это была действительно серьёзная проблема.

Мы часто бессознательно привносим определённые подходы, заимствованные из католицизма, в свою буддийскую практику. Наиболее распространённым случаем здесь является привнесение чувства вины и сильная ориентация на чудеса или кого-то, кто мог бы нас спасти. Если мы не практикуем, мы чувствуем, что *должны* практиковать, а если мы этого не делаем, то чувствуем себя виноватыми. В подобных подходах нет никакой пользы. Нам нужно научиться распознавать, когда мы действуем подобным образом. Необходимо оценить свой культурный багаж и распознать его позитивные аспекты. Лучше сохранять преданность этим его положительным составляющим, чем каким-то отрицательным моментам. Вместо того чтобы думать: «Во мне присутствуют унаследованное чувство вины и тяга к чудесам», следует сказать себе: «Я унаследовал(а) католическую традицию любви к ближнему, благотворительности и помощи нуждающимся».

Ровно то же самое мы можем сделать и в отношении своих семей. Можно отвергнуть семью и затем быть бессознательно

преданным её негативным традициям, вместо того чтобы иметь осознанную преданность каким-то позитивным аспектам. Если мы признаём, к примеру, что мы благодарны католическому наследию, которое наша семья передала нам, тогда мы можем пойти своим путём без конфликта со своим прошлым и без негативных эмоций, постоянно подвергающих опасности наш духовный прогресс.

Важно постараться понять психологическую подоплёку происходящего. Если мы думаем о своём прошлом — своей семье, религиозной традиции, в которой мы родились и выросли, или о чём-то ещё как о негативном, тогда в нас естественным образом возникает тенденция негативно относиться к самим себе. С другой стороны, если мы способны принять своё прошлое и признать положительные моменты в собственном культурном наследию, тогда у нас появляется тенденция оценивать самих себя в положительном ключе. А это помогает быть более стабильными в продвижении по избранному духовному пути.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Необходимо продвигаться вперёд медленно — шаг за шагом. Хотя великие учителя прошлого и говорили: «Как только вы услышите Учение, тотчас же сделайте его своей практикой», когда мы слышим очень высокие учения, посещаем тантрические посвящения и тому подобное, нам необходимо подумать и самим решить, является ли это учение слишком сложным и недоступным для нас в данный момент или же мы способны включить его в свою духовную практику прямо сейчас. Если

пока не в состоянии воплотить это учение на практике, нам надо выяснить, какие шаги следует предпринять, для того чтобы подготовить себя и стать способными интегрировать его в свою духовную практику, после чего перейти к выполнению намеченных шагов. Одним словом, как говорил один из моих учителей геше Нгаванг Даргье: «Если мы практикуем надуманные методы, мы обретаем вымышленные результаты. Практикуя действительные методы, мы достигнем подлинных результатов».

ПОЛОЖЕНИЕ БУДДИЗМА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ*

Александр Берзин

Июнь 1996 г.

БУДДИЗМ ТРАДИЦИИ ТХЕРАВАДА ЮЖНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Шри-Ланка

В настоящее время существует ряд стран, где буддизм процветает, в то время как в других он сталкивается с определёнными трудностями. Например, традиция тхеравады наиболее сильна в Шри-Ланке, Таиланде и Бирме (Мьянма), но довольно ослаблена в Лаосе, Камбодже (Кампучии) и Вьетнаме. С XVI по XIX век в Шри-Ланке буддизм переживал упадок сначала из-за преследований со стороны инквизиции, а затем по вине миссионеров, находящихся на службе у колониальных правителей-христиан. Буддизм был возрождён в конце XIX столетия во многом благодаря усилиям британских учёных и теосо-

* Первоначально опубликовано в «А. Берзин. Буддизм и его влияние на Азию». *Азиатские монографии* № 8. Каир, Каирский университет, Центр изучения Азии, июнь 1996 г.

фов. В результате буддизм Шри-Ланки иногда называют «протестантским» буддизмом, так как он делает акцент на научном познании, пасторской активности монахов по отношению к обществу мирян и собственно на медитативных практиках для мирян, а не только для людей в монашеских одеждах. Вера мирян-буддистов довольно крепка, но иногда с их стороны можно услышать выражение недовольства по поводу малого числа монахов, в равной мере уделяющих внимание как изучению доктрины, так и медитативной практике.

Индонезия и Малайзия

Монахи Шри-Ланки принимали активное участие в возрождении буддизма тхеравады на острове Бали и в других частях Индонезии и Малайзии, где он постепенно угас к концу XV столетия. Однако это возрождение носило весьма ограниченный характер. На острове Бали интерес к буддизму проявили в основном последователи традиционной для этих мест смеси индуизма, буддизма и различных языческих культов, в то время как в других частях Индонезии и Малайзии буддийская аудитория в основном представлена диаспорой китайских иммигрантов, практикующих буддизм махаяны. Существует также очень незначительное количество новых индонезийских буддийских сект, являющихся смесью китайской и тибетской традиций с тхеравадой.

В соответствии с индонезийской государственной политикой «панчашила» все религии должны исповедовать веру в бога. Хотя буддизм и не признаёт бога как индивидуальную личность и поэтому иногда считается «атеистической религией», он официально признан и разрешён, поскольку признаёт существование Адибудды, что буквально означает «Изначальный, или Пер-

возданный будда». Этот вопрос рассматривается в Калачакрантре, которая была широко распространена в Индонезии около тысячи лет назад. Адибудда — всеведущий творец всего проявленного, существующий вне времени, слов и других ограничений. Хотя он и представлен в виде символической фигуры, сам по себе он не является существом, или личностью *per se*. Адибудда более абстрактен и может быть обнаружен во всех живых существах как природа ума ясного света. На этом основании буддизм признан одной из пяти государственных религий Индонезии наряду с исламом, индуизмом, протестантской и католической формами христианства.

Индия

В прилежащих к Гималаям районах Индии приблизительно к XVII веку буддизм постепенно пришёл в упадок. Однако в конце XIX века шриланкийцы с помощью британских учёных основали общество Маха Бодхи с целью восстановления буддийских мест паломничества в Индии, в чём достигли существенного успеха. В настоящее время как у шриланкийской традиции, так и у некоторых других буддийских традиций в каждом из этих мест имеются храмовые комплексы, в которых живут монахи и проводятся службы.

В пятидесятых годах XX века в западной Индии Амбедкар основал «необуддийское» движение в среде представителей низших каст, или неприкасаемых. К этому движению присоединились сотни тысяч последователей, в основном для того, чтобы избежать «клейма» принадлежности к этой низшей касте. Основной их целью являлось обретение политических и социальных прав. Амбедкар умер вскоре после начала этого «возрождения». После его смерти движение возглавил Сангхарак-

шита — англичанин, основавший орден «Друзья западного буддизма», созданный как новая форма буддийского сообщества, ориентированного на западных последователей учения Будды.

Таиланд

В Таиланде, находящемся под влиянием тайской модели монархии, ответственными за сохранение чистоты традиции в буддийском монашеском сообществе являются Верховный Патриарх и Совет Старейшин. Существуют два типа монашеских общин: «пребывающие в лесах» и «живущие в деревнях». Оба являются объектами почитания и поддержки для сообщества мирян. Нищенствующие монахи, относящиеся к сильной «лесной» традиции, проживают в уединении в джунглях и интенсивно практикуют медитацию. Они строго следуют монашеским правилам дисциплины, которая определяет и их учебную программу. Обучение «деревенских» монахов состоит в основном из заучивания текстов. Эти монахи проводят и разнообразные церемонии для обеспечения благополучия местных жителей. «Деревенские» монахи также обеспечивают мирян защитными амулетами в соответствии с тайскими верованиями в различных духов. В местном буддийском университете, предназначенном для монахов, в основном обучают переводу буддийских писаний с классического пали на современный тайский язык.

Мьянма (Бирма)

В Мьянме (Бирме) военный режим взял буддизм под строгий контроль, вверив его специальному министерству по делам религии. Безжалостному разрушению подверглись монастыри, где жили диссиденты, особенно интенсивно этот про-

цесс происходил на севере страны. Сейчас правительство даёт крупные дотации оставшимся в живых монахам, пытаясь добиться их поддержки и заглушить критику. В Бирме существует древняя традиция монастицизма, уделяющая равное внимание как медитации, так и изучению, в основном это изучение *абхидхармы* — системы буддийской психологии, метафизики и этики. До сих пор действует много монастырей этой традиции, и в мирянах присутствует сильная вера. Начиная со второй половины XIX века, возможно под влиянием британской колонизации, появилось много центров медитации, где монахи и учителя-миряне обучают мирян, как мужчин, так и женщин, основам медитации, ведущей к развитию внимательной осознанности.

Бангладеш

В южном Бангладеш в горах вдоль бирманской границы расположено множество разрозненных деревень, жители которых традиционно следуют бирманской буддийской традиции. Однако, поскольку они отрезаны от Бирмы, уровень понимания учения и практики там довольно низкий.

Лаос

В Лаосе в сельских местностях всё ещё изучают и практикуют буддизм традиционным способом, но монастыри находятся в плачевном состоянии из-за последствий американо-вьетнамской войны. Миряне до сих пор кладут еду монахам в их чаши для подаяния и ходят в храмы в дни полнолуний. Тем не менее традиция медитации крайне слаба. Раньше монахам приходилось изучать марксизм и обучать ему других, но сейчас они не обязаны этим заниматься. Сегодня от населения требуется лишь формаль-

ное выражение преданности коммунистической доктрине, и стать монахом стало гораздо проще.

Камбоджа

В Камбодже (ранее Кампучия) буддизм переживает период восстановления после преследования и разрушения его Пол Потом, и ограничения постепенно становятся менее строгими. Этот процесс набрал силу во время правления принца Сианука. Однако до сих пор монашество разрешается принимать только после 30 или 40 лет, поскольку стране нужны людские ресурсы. Глава монашества — кхмерский монах Маха Гхосананда — обучался медитации в Таиланде, поскольку в Камбодже искусство медитации было полностью утрачено. Сейчас он пытается восстановить здесь эту практику. То, что в Кампучии осталось от «лесной» традиции, скорее имело отношение к погоне за высоким социальным статусом, нежели к медитации как таковой.

Вьетнам

Хотя во Вьетнаме никогда не было аналога китайской культурной революции, буддизм здесь всё ещё считается врагом государства, а монахи продолжают бросать вызов государственной власти и её контролю над населением. В этой стране стать монахом очень трудно, и многих из них до сих пор заключают в тюрьмы. Функционируют лишь «показные» монастыри, в основном для целей пропаганды. На севере, где монашеские институты мирно сосуществовали с коммунистами во время вьетнамской войны, режим для монахов более свободный. На юге страны власти относятся к монахам более жёстко и подозрительно.

ВОСТОЧНОАЗИАТСКИЙ БУДДИЗМ МАХАЯНЫ

*Тайвань, Гонконг и районы проживания
китайской диаспоры*

Традиции восточноазиатского буддизма махаяны, берущие своё начало в Китае, наиболее сильны на Тайване, в Гонконге и Южной Корее. На Тайване монашеская община наиболее развита, так как её щедро спонсирует и поддерживает сообщество мирян. Существуют буддийские университеты и буддийские благотворительные организации. Монашеская община Гонконга также процветает. Буддийские общины китайской диаспоры в Малайзии, Сингапуре, Индонезии, Таиланде и на Филиппинах делают акцент на проведении церемоний для благополучия предков и процветания и богатства ныне живущих. Существует много медиумов, которые посредством транса входят в контакт с буддийскими оракулами, позволяя им общаться с людьми. Миряне обращаются к ним за консультациями по вопросам здоровья и психологических проблем. Китайские бизнесмены, являющиеся основной движущей силой, управляющей экономиками «азиатских тигров», часто делают щедрые подношения монахам, чтобы те совершали ритуалы для их финансового успеха.

Корея

В Южной Корее буддизм всё ещё имеет определённый вес, хотя и сталкивается со всё возрастающими трудностями из-за распространившихся протестантских христианских движений. Существует большое количество монашеских общин, монахи и монахини которых пользуются поддержкой населения. Процветает традиция медитации, в основном *сон* — корейская форма дзен-буддизма. С другой стороны, в Северной Корее

буддизм сурово подавляется, функционирующие монастыри там существуют только в пропагандистских целях.

Япония

В Японии много прекрасных храмов, большинство из которых превращены в источники дохода и сохраняются только для туристов и посетителей. Хотя в Японии можно встретить серьёзных практикующих, традиции по большей части очень формализованы и слабы. Начиная с XIII века у японцев существовала традиция женатых храмовых священнослужителей, не имевших запрета на употребление алкоголя. Эти священнослужители постепенно вытеснили традицию монахов, дающих обет безбрачия. Большинство японцев следуют смешанной религии, где буддизм тесно переплетён с традиционной японской религией Синто. Существуют священнослужители, исполняющие синтоистские ритуалы для рождений и свадеб и буддийские для похорон, обладая при этом весьма ограниченным пониманием обоих. Крупные компании пытаются внедрить некоторые буддийские медитационные техники для снятия стресса сотрудников. Некая крупная японская буддийская секта имеет обширную программу постройки так называемых пагод мира по всему земному шару. Есть также некоторое количество фанатичных апокалиптических культов, последователи которых называют себя буддистами, но на самом деле имеют весьма далёкое отношение к учениям Будды Шакьямуни. Исторически сложилось так, что некоторые японские буддийские традиции были крайне националистичными и основывались на вере в то, что Япония является буддийским раем. Такое верование происходит из синтоистского культа императора и важности принадлежности к японской нации. Эти традиции дали начало

буддийским политическим партиям, программы которых носят крайне националистический и фундаменталистский характер.

Китайская Народная Республика

Во Внутреннем Китае, а именно на территориях КНР, где проживают этнические китайцы (народность хань), большинство буддийских монастырей было разрушено и основная масса образованных монахов, монахинь и учителей была казнена или отправлена в лагеря во время культурной революции 60-х и 70-х годов XX века. Тем не менее процессы эти не носили такого всеобъемлющего характера, как в некитайских регионах, а именно в Тибете Внутренней Монголии и Восточном Туркестане. На сегодняшний день во Внутреннем Китае многие этнические китайцы всех возрастов интересуются буддизмом, но основной проблемой является нехватка квалифицированных учителей. Многие молодые люди получают посвящение в монахи, но его качество оставляет желать лучшего. Большинство молодежи по окончании высших учебных заведений предпочитает трудоустроиться и зарабатывать деньги, тогда как те, кто уходит в монастыри, в основном происходят из бедных и/или необразованных семей, главным образом из деревень. Осталось очень мало переживших преследования со стороны коммунистов квалифицированных пожилых монахов и монахинь, которые могут учить, и отсутствуют представители среднего поколения, кто был бы чему-то обучен. Во многих крупных городах Внутреннего Китая и местах паломничества существуют государственные буддийские колледжи, программа обучения в которых рассчитана на два-четыре года, при том что политическое образование является там частью учебной программы. Незначительное число

этнических китайцев, недавно принявших монашеские обеты, учатся в этих колледжах.

В целом в собственно китайских монастырях уровень буддийского образования очень низок. В настоящее время верующие фокусируются главным образом на физическом восстановлении буддизма — реконструкции храмов, пагод, статуй и тому подобном, а это требует затрат времени и усилий на привлечение денежных средств и строительство. В некоторых случаях китайское правительство помогает с финансированием работ по реконструкции монастырей и храмов. В результате этого многие буддийские храмы открылись сейчас как музеи или туристические достопримечательности. Монахи выступают там скорее в роли билетных контролёров и обслуживающего персонала. Это создаёт видимость «свободы вероисповедания» — того элемента имиджа, который сейчас крайне необходим пекинским властям. Большинство восстановительных работ, однако, финансируется местными жителями, иногда зарубежными спонсорами, а очень часто и самими монахами. Некоторые традиционные практики культа предков, проводившиеся в храмах до коммунистических преследований, сейчас возобновились. Тем не менее в некоторых регионах Внутреннего Китая всё же существует небольшое число действующих китайских монастырей, обладающих высоким уровнем буддийского образования и духовной практики.

ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИЙ БУДДИЗМ МАХАЯНЫ

Тибетцы в изгнании

Наиболее сильной среди тибетских традиций Центральной Азии является традиция, связанная с общиной тибетских бе-

женцев, сформировавшейся вокруг Его Святейшества Далай-ламы XIV, который со времени народного восстания 1959 года, направленного против военной оккупации Тибета коммунистическим Китаем, проживает в Северной Индии в изгнании. Благодаря усилиям этих беженцев большинство основных женских и мужских монастырей Тибета отстроены заново и имеют полную образовательную программу для учёных монахов, мастеров медитации и учителей. Для сохранения всех аспектов каждой школы тибетской буддийской традиции созданы образовательные и исследовательские учреждения и издательства.

Тибетцы в изгнании помогли возродить буддизм в Гималайских регионах Индии, включая Ладакх и Сикким, в Непале и Бутане, посылая туда учителей и проводя повторную передачу линий. Многие монахи и монахини из этих мест получают образование и воспитываются в мужских и женских монастырях тибетских беженцев.

Непал

Хотя народность шерпа на востоке Непала и тибетские беженцы в центральной части страны следуют тибетской традиции буддизма, в среде народности невари долины Катманду до сих пор в ограниченном масштабе существует традиционная форма непальского буддизма. Она представляет собой смесь поздней формы индийского буддизма махаяны и индуизма и является единственной буддийской традицией, сохраняющей кастовые различия внутри монастырей. Начиная с XVI века монахам разрешено жениться. Среди монахов существует потомственная каста смотрителей храмов и людей, возглавляющих проведение ритуалов. Исполнять эти функции могут лишь те, кто происходит из этих каст.

Тибет

Положение буддизма в самом Большом Тибете, который Китайская Народная Республика разделила между пятью провинциями — Тибетским автономным районом, Цинхай, Ганьсу, Сычуань и Юньнань, всё ещё весьма плачевно. Из 6500 мужских и женских монастырей, существовавших до 1959 года, все, кроме 150, были разрушены в основном ещё до культурной революции. Огромное большинство образованных монахов и монахинь были либо казнены, либо умерли в концентрационных лагерях. Так или иначе большинство монахов и монахинь вынудили снять монашеские одежды. Начиная с 1979 года китайцы разрешили тибетцам восстанавливать свои монастыри, и многие из них уже реконструированы. Китайское правительство помогло восстановить два или три из них, но подавляющее большинство воссоздавалось за счёт средств и усилий бывших монахов, местного населения и тибетских беженцев, находящихся за границей. Тысячи молодых людей стали монахами и монахинями, но китайское правительство вновь стало создавать строгие ограничения. Многие полицейские и соглядатаи китайского правительства, переодевшись монахами, проводят тщательную проверку в монастырях. Монахи и монахини часто выражают открытый протест против китайской политики попрания свобод личности, требуя истинной автономии Тибета и свободы вероисповедания.

Попытки китайских властей контролировать буддизм в Тибете стали очевидными в связи с недавними событиями, связанными с поиском реинкарнации Панчен-ламы. Первый Панчен-лама, живший в XVII веке, был учителем Пятого Далай-ламы и считается вторым по величине духовным лидером тибетцев после самого Далай-ламы. После смерти Далай-ламы

или Панчен-ламы выбирается его преемник — ребёнок, которого распознают как реинкарнацию своего предшественника. Этого мальчика находят после консультации с оракулом и тщательно экзаменуют, проверяя, помнит ли он людей и предметы из своей предыдущей жизни.

Тогда как далай-ламы, начиная с Пятого Далай-ламы, являлись как духовными, так и светскими правителями Тибета, панчен-ламы никогда не являлись политическими фигурами такого масштаба. Несмотря на это, уже с начала XX века китайцы безуспешно пытаются внести раскол в тибетское общество, поддерживая Панчен-ламу как политического противника Далай-ламы.

Маньчжуры, не-ханьская китайская народность, проживающая на северо-востоке Азии, управляли Китаем с середины XVII до начала XX века. Они старались завоевать расположение монгольского и тибетского народов, попавших в сферу влияния их империи, внешне поддерживая тибетский буддизм, но пытаясь в то же время манипулировать его институтами, контролировать их и перенести их центр влияния из Лхасы в Пекин. В середине XVIII века они провозгласили, что только маньчжурский император имеет право выбирать и распознавать реинкарнации далай- и панчен-лам посредством вытягивания жребия из золотой урны. Тибетцы проигнорировали это заявление; выбор панчен-лам всегда подтверждался далай-ламами.

Коммунистическое правительство Китая, являясь нарочито атеистическим, вроде бы не должно вмешиваться в религиозную жизнь своих граждан. К тому же оно осуждает всю политику предшествующих имперских династий, которые управляли Китаем. Несмотря на это, в 1995 году оно провозгласило себя законным наследником маньчжурских императоров в их

праве найти и возвести на трон реинкарнацию Десятого Панчен-ламы, ушедшего из жизни в 1989 году. Это произошло вскоре после того, как настоятель монастыря Панчен-ламы уже нашёл реинкарнацию, и Далай-лама дал этому мальчику официальное признание. Впоследствии этого ребёнка вместе с семьёй увезли в Пекин, и больше о них никто ничего не слышал. Настоятеля заключили в тюрьму, а монастырь Панчен-ламы теперь находится под строгим контролем коммунистических властей. Затем китайские власти приказали всем высоким ламам-учителям собраться вместе и провести церемонию, на которой они выбрали свою собственную реинкарнацию Панчен-ламы. После этого президент Китая встретился с этим шестилетним мальчиком и проинструктировал его быть лояльным по отношению к китайской коммунистической партии.

Помимо вмешательства китайского правительства главная проблема, с которой сталкиваются буддисты в Тибете, — это нехватка учителей. Крайне малому количеству старых мастеров удалось уцелеть после коммунистических репрессий. Есть также некоторые учителя, получившие двух- или максимум четырёхгодичное образование по довольно ограниченной программе в государственных буддийских колледжах, открытых благодаря усилиям последнего Панчен-ламы. Хотя в общем в Тибете по сравнению с Внутренним Китаем дела с обучением обстоят лучше, многие монастыри в Тибете являются лишь достопримечательностями для туристов, где монахам приходится работать в качестве билетёров и обслуживающего персонала. В целом тибетцы-миряне обладают очень сильной верой, но значительная часть молодёжи постепенно деморализуется, становясь жертвой безработицы, возникающей из-за перемещения в Тибет огромного количества этнических китайцев, а также в ре-

зультате непрерывно растущих поставок из Внутреннего Китая дешёвого алкоголя, героина, порнографии и бильярдных столов для азартных игр.

Восточный Туркестан (Синьцзян)

Большинство калмыцких монастырей в Восточном Туркестане было разрушено во времена культурной революции. Некоторые из них сейчас восстановлены, но остаётся актуальной ещё более острая по сравнению с Тибетом нехватка квалифицированных учителей. Недавно ставшие монахами молодые люди разочаровываются, сталкиваясь с отсутствием учебных заведений, и многие из них вскоре оставляют монашество.

Внутренняя Монголия

Для тибетских буддистов, проживающих на территории Китайской Народной Республики, наихудшим является положение во Внутренней Монголии. Большинство монастырей в её западной половине было разрушено во времена культурной революции. В восточной половине, которая раньше была частью Маньчжурии, многое уже было разрушено сталинскими отрядами в конце Второй мировой войны, когда русские помогали освободить Северный Китай от японцев. Культурная революция лишь завершила этот процесс разорения. Из 700 монастырей, ранее существовавших во Внутренней Монголии, сохранилось только 27. Но в отличие от Тибета и Восточного Туркестана позже не прикладывалось почти никаких усилий по их восстановлению. В результате притока огромного количества этнических китайцев и смешанных браков большинство местного монгольского населения, особенно в городах, имеют весьма слабый интерес к своему языку, традиционной культу-

ре или буддийской религии. Несколько монастырей открыто для привлечения туристов. Есть небольшое количество молодых монахов, но они практически не получают никакого образования. В отдалённых районах пустыни Гоби осталось один или два монастыря с монахами, которые всё ещё проводят традиционные ритуалы. Но среди них нет никого моложе семидесяти лет. В отличие от тибетских регионов, где пастбища богаты и у кочевников есть средства, чтобы поддерживать восстановление монастырей и содержать новых монахов, кочевники Внутренней Монголии пустыни Гоби, даже обладающие верой, крайне бедны.

Монголия

В самой Монголии (Внешняя Монголия) существовали тысячи монастырей. Все они были частично или полностью разрушены в 1937 году по приказу Сталина. В 1946 году один из монастырей в Улан-Баторе формально открылся заново, и в начале 70-х годов XX века здесь же было открыто специальное училище для монахов с пятилетней программой обучения, крайне сокращённой и делающей сильный упор на изучении марксизма. Монахам разрешалось проводить ограниченное число ритуалов для населения, находящегося в поле постоянного внимания со стороны государства. С падением коммунизма в 1990 году началось энергичное возрождение буддизма с помощью тибетцев, проживающих в изгнании в Индии. Много новых монахов было отправлено в индийские монастыри для обучения. 150 монастырей были либо открыты заново, либо частично реконструированы, а в качестве наставников приглашались учителя-тибетцы из Индии. В отличие от Тибета, где старые монахи, снявшие монашеские одежды, не присоединялись к

монастырям, а только работали на их реконструкции и поддерживали их, в Монголии в монастыри пришло много бывших монахов. Поскольку большинство из них не отказалось от ночёвок дома со своими жёнами и от употребления алкоголя, сегодня среди них существует серьёзная проблема с соблюдением правил монашеской дисциплины.

Однако наиболее серьёзная проблема, с которой сталкиваются сегодня буддисты Монголии, — это агрессивные американские миссионеры-мормоны и христиане-баптисты. Приехав с целью «преподавания английского языка» они предлагают деньги и помощь в обучении детей в Америке тем, кто обращается в их веру. Они распространяют красивые бесплатные буклеты об Иисусе, напечатанные на разговорном монгольском, и показывают агитационные фильмы. Буддисты не могут состязаться с ними в пропаганде. В Монголии до сих пор нет книг по буддизму на разговорном языке, есть только на классическом, и вряд ли найдётся кто-нибудь, способный перевести их, и даже если бы нашёлся такой человек, то не нашлось бы денег, чтобы напечатать эти книги. Таким образом, молодые люди и интеллигенция постепенно переходят из буддизма в христианство.

Россия

Три российских региона, где традиционно распространён тибетский буддизм, — это в Сибири, вблизи озера Байкал, — Бурятия, также в Сибири, на севере западной Монголии, — Тува и на северо-западе побережья Каспийского моря — Калмыкия. Буряты и калмыки принадлежат к монгольской группе, тогда как тувинцы — народность тюркского происхождения. Все монастыри в этих трёх регионах были полностью разруше-

ны Сталиным в конце 30-х годов XX века, за исключением трёх, частично уцелевших в Бурятии. В конце 40-х годов Сталин открыл заново два «показных» монастыря в Бурятии под строжайшим надзором компетентных органов. Монахи, ранее снявшие свои монашеские одежды, надевали их опять как рабочую униформу и днём проводили определённые ритуалы. Некоторые из них ездили на обучение в специальное духовное училище в Монголию. После падения коммунизма в 1990 году во всех этих трёх регионах началось энергичное восстановление буддизма. Тибетцы в изгнании стали направлять туда своих учителей, молодые монахи поехали обучаться в Индию в тибетские монастыри. В Бурятии сейчас восстановлено семнадцать монастырей-дацанов. Здесь существуют те же самые проблемы, что и в Монголии: проблема алкоголя и наличие жён у бывших монахов, вернувшихся в монастыри. Однако в отличие от монгольских эти монахи не выдают себя за монахов, соблюдающих обет безбрачия. В настоящее время разрабатываются планы по открытию монастырей в Калмыкии и Туве. Христианские миссионеры действуют и в этих трёх регионах, но не настолько активно, как в Монголии.

Жители многих азиатских стран с иными буддийскими традициями также интересуются тибетским буддизмом. Учителей-лам из тибетской общины, проживающей в изгнании в Индии, часто приглашают учить в Юго-Восточную Азию, на Тайвань, в Гонконг, Японию и Корею. Такие люди признают, что ясное изложение учений Будды, существующих в тибетской традиции, помогает им лучше понять их собственные традиции. Людей также привлекают сложные и колоритные тибетские буддийские ритуалы, выполняемые ради достижения процветания, доброго здоровья и долголетия.

Традиционно небуддийские страны

В традиционно небуддийских странах во всём мире также существуют различные формы буддизма. Практикующих можно разделить на две основные группы: иммигранты из Азии и практикующие неазиатского происхождения. Иммигрантами из Азии, в особенности в Соединённых Штатах и Австралии, построено множество этнических храмов. В меньшем масштабе это верно также и для Канады, Бразилии, Перу и некоторых западноевропейских стран, в частности Франции. Главный акцент здесь делается на молитвенной практике и поддержании объединяющего центра, помогающего иммигрантским общинам сохранять свою культурную и национальную самобытность.

Буддийские Дхарма-центры всех традиций существуют на сегодня более чем в восьмидесяти странах по всему миру, и их посещают в основном люди неазиатского происхождения. В Дхарма-центрах основное время уделяют медитации, обучению и выполнению ритуалов. Наибольший процент составляют Дхарма-центры тибетской традиции, традиции тхеравады и дзен. Учителями в этих центрах могут быть как европейцы, так и этнические буддисты из стран Азии. Наибольшее количество таких центров находится в Соединённых Штатах, Франции и Германии. Самые серьёзные ученики часто посещают Азию для более глубокого изучения Дхармы. Буддийские образовательные программы существуют во многих университетах по всему миру. В настоящее время расширяется диалог и обмен идеями между буддизмом и другими религиями, современной наукой, психологией и медициной. Его Святейшество Далай-лама играет в этом процессе ведущую роль.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ БУДДИЗМА В АЗИИ*

Александр Берзин

Июнь 1996 г.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ

Хотя в буддизме никогда не было миссионерского движения, учения Будды широко распространились в Индостане, а оттуда и по всей Азии. В каждой новой культуре буддийские практики модифицировались для того, чтобы соответствовать местному менталитету. При этом основные его принципы, касающиеся мудрости и метода (сострадания), оставались неизменными. К тому же в буддизме так и не сложилась общая религиозная иерархия с единым главой. В каждой стране, куда проникал буддизм, возникали собственные формы, собственные религиозные структуры и духовные лидеры. В настоящее время наиболее известным и признанным в мире буддийским лидером является Его Святейшество Четырнадцатый Далай-лама Тибета.

* Первоначально опубликовано в «А. Берзин. *Буддизм и его влияние на Азию*». *Азиатские монографии* № 8. Каир, Каирский университет, Центр изучения Азии, июнь 1996 г.

Существуют две основные ветви буддизма. *Хинаяна*, или Малая колесница, придаёт особое значение личному освобождению, в то время как *махаяна*, или Великая колесница, делает акцент на усилиях по достижению состояния полностью просветлённого будды для того, чтобы наилучшим образом помогать другим существам. В каждой ветви буддизма есть свои подразделения. В настоящее время сохранились три основные формы буддизма: одна хинаянская, известная как *тхеравада* и распространённая в Юго-Восточной Азии, и две махаянские, представленные тибетской и китайской традициями.

Традиция тхеравады проникла из Индии в Шри-Ланку и Бирму в III веке до н. э., а оттуда — в провинцию Юньнань в Юго-Западном Китае, Таиланд, Лаос, Камбоджу, Южный Вьетнам и Индонезию. Индийские торговцы, исповедовавшие буддизм, вскоре достигли берегов Аравийского полуострова и даже проникли далее в египетскую Александрию. С тех пор несколько отличные формы хинаяны распространялись на территории современного Пакистана, Кашмира, Афганистана, восточных и прибрежных районов Ирана, Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана, где в то время располагались древние государства Гандхара, Бактрия, Парфия и Согдия. Отсюда во II веке н. э. эти формы буддизма проникли в Восточный Туркестан (Синьцзян) и Внутреннюю Монголию, а в конце XVII века — в Киргизстан и Казахстан. Позднее эти формы хинаяны соединились с аспектами махаяны, которая также пришла из Индии, и постепенно традиция махаяны стала основной формой буддизма во всей Центральной Азии.

Китайская традиция махаяны позднее проникла в Корею, Японию и Северный Вьетнам. Начиная с V века другая, более ранняя ветвь махаяны, соединившаяся с шиваитскими форма-

ми индуизма, распространилась из Индии в Непал, Индонезию, Малайзию и другие части Юго-Восточной Азии. С VII века тибетская традиция махаяны, вобравшая в себя всё историческое наследие индийского буддизма, распространилась в Гималайском регионе, а оттуда проникла в Монголию, Восточный Туркестан, Киргизстан, Казахстан, северную часть Внутреннего Китая, Маньчжурию, Сибирь и Калмыкию, расположенную возле Каспийского моря в европейской части России.

КАК РАСПРОСТРАНЯЛСЯ БУДДИЗМ

Мирное распространение буддизма на всей территории Азии проходило несколькими путями. Первый пример показал своим последователям сам Будда Шакьямуни. Как проповедник, он путешествовал по соседним царствам, делясь своими постижениями с теми, кто был чуток и интересовался его проповедями. Он просил и своих монахов таким же образом идти дальше и разъяснять его учения. Будда не просил других отказываться от своей веры и принимать новую, поскольку он не стремился основать собственную религию. Он просто пытался помочь другим в преодолении несчастий и страданий, которые они сами создают в силу собственного неведения. Поколения последователей Будды были вдохновлены его примером и щедро делились с другими преподанными им методами духовного развития, которые помогли им самим. Таким образом, по всей Азии широко распространилось то, что мы теперь обозначаем термином «буддизм».

Иногда этот процесс протекал спонтанно. Когда буддийские торговцы селились в различных землях, некоторые местные жители естественным образом интересовались веровани-

ями иноземцев, как это произошло и с проникновением ислама в Индонезию и Малайзию. Подобный процесс принятия буддизма в странах Центральной Азии, расположенных вдоль Шёлкового пути, проходил примерно в течение двух столетий до и после нашей эры. По мере того как местное население и правители узнавали больше об этой индийской религии, из тех районов, откуда приехали торговцы, приглашались монахи в качестве советников и учителей. Таким образом, они постепенно принимали буддийскую веру. Другим естественным способом была медленная культурная ассимиляция покорённых народов. Так, например, произошло с интеграцией греков в буддийское сообщество Гандхары, располагавшейся на территории нынешнего Центрального Пакистана, в течение столетий после II века до н. э.

Но чаще всего распространение происходило главным образом благодаря влиянию могущественного правителя, принявшего буддизм. В середине III века до н. э. буддизм распространился по всей Северной Индии благодаря личной поддержке царя Ашоки. Этот великий основатель империи не заставлял своих подданных насильно принимать буддизм. Но его указы, высеченные на железных колоннах, которые устанавливались по всей стране, побуждали людей следовать нравственным нормам. Царь сам следовал этим нормам и тем самым вдохновлял подданных на принятие учений Будды.

Царь Ашока активно привлекал последователей и за пределами своего царства, посылая миссии в далёкие страны. В некоторых случаях он действовал в ответ на приглашение от иностранных правителей, как, например, в случае с королём Шри-Ланки Тишьей. В других случаях он по собственной инициативе посылал буддийских монахов в качестве своих посланцев.

Они тем не менее не применяли силы для того, чтобы обратить людей в новую веру, а просто доступно объясняли эти учения, позволяя людям самим сделать выбор. Доказательством может служить такой пример. В Южной Индии и на юге Бирмы буддизм прижился, в то время как нет каких-либо свидетельств его быстрого распространения в греческих колониях Центральной и Западной Азии.

Другие правители, например, монгольский властитель XVI века Алтан Хан, приглашали буддистских проповедников в свои владения и провозглашали буддизм официальной религией в целях объединения народа и консолидации власти. При этом некоторые культовые отправления местных не-буддийских религий могли запрещаться, а их последователи могли даже преследоваться, но подобные деспотичные действия были главным образом политически мотивированными. Даже эти честолюбивые правители никогда не принуждали своих подданных насильно переходить в буддизм. Подобная практика чужда буддийскому религиозному мировоззрению.

Коль скоро сам Будда Шакьямуни призывал своих последователей не принимать его учения, лишь руководствуясь слепой верой и преклонением перед его авторитетом, тщательно и всесторонне изучая их, имело ли смысл кому-либо принимать их под давлением ревностных миссионеров или царского указа. Так, например, когда в начале XVI века Тойин Нейджи пытался «подкупить» племена кочевников из Восточной Монголии, завлекая их в буддизм и предлагая домашний скот за каждую выученную строфу учения, те пожаловались верховным властям. В конце концов этот навязчивый проповедник был наказан и выслан.

ВВЕДЕНИЕ В БУДДИЗМ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИСЛАМА

Александр Берзин

Июнь 1996 г.

БУДДА НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ВСЕМОГУЩИМ БОГОМ-ТВОРЦОМ

Две с половиной тысячи лет назад основатель буддизма Шакьямуни был царевичем небольшого города-государства Капилавасту, располагавшегося на границе современной Северной Индии и Непала. Столкнувшись с физическими и душевными страданиями своих подданных, Шакьямуни отказался от роскоши царской жизни и провёл многие годы в уединённой медитации, в поисках путей освобождения всех существ от их проблем и достижения счастья. Движимый безграничным состраданием к другим существам и достигнув вершин знания, он смог преодолеть все свои проблемы, изъяны и ограничения и в полной мере реализовал свой потенциал, став Буддой. Будда не есть всемогущий Бог. Буквально это тот, кто «полностью пробуждён» для того, чтобы приносить максимальное благо всем живущим. Будда Шакьямуни провёл всю оставшуюся

жизнь, обучая других способам духовного пробуждения, которые он постиг, чтобы и они могли стать полностью просветлёнными буддами.

УПОМИНАНИЯ О БУДДЕ В КОРАНЕ

В комментариях к Корану *Tafsir Sura Fatih* пакистанский учёный середины XX века Абуль Калам Азад утверждает, что упоминание в Коране (21.85 и 38.48) пророка Дуль-Кифла (что означает «тот, кто из Кифла») относится к Будде Шакьямуни. Хотя большинство учёных считают Дуль-Кифла пророком Иезекилем, Азад объясняет, что «Кифл» есть арабиизированная форма слова «Капила», сокращённого от Капилавасту. Он также предполагает, что кораническое упоминание фигового дерева (95.1-5) также относится к Будде, поскольку он достиг просветления у подножия оногo. Некоторые учёные согласны с этим предположением и в подтверждение указывают, что мусульманский историк Аль-Бируни из Индии, живший в XI веке, ссылаясь на Будду как на пророка. Другие учёные отвергают последнее доказательство, объясняя, что Аль-Бируни всего-навсего указывал на то, что индийцы воспринимают Будду как пророка.

Некоторые учёные соотносят грядущего Будду Майтрею, Будду любви и милосердия, с пророком Магометом, который является слугой Милосердного. Хотя истины, которые Будда постиг под фиговым деревом, не описываются как откровения, великие буддийские учителя, жившие в более поздний период, получали откровения в виде священных текстов. Так, в Индии в IV веке Асанга получил их непосредственно от Майтрейи на небе чистой радости Тушита.

БУДДИСТЫ КАК «ЛЮДИ КНИГИ»

Просветление Будды и его учения о способах достижения его другими известно на санскрите как «Дхарма», что буквально означает «предупреждающие средства». Начиная со II века до н. э., учения Будды, которые до тех пор передавались устно, были записаны в форме священных текстов. В согдийских переводах некоторых из этих текстов, сделанных на территории нынешнего Узбекистана в начале VII века н. э. примерно в то же время, что и согдийские переводы христианской литературы, прослеживается наиболее сильное влияние со стороны ближне- и средневозточных культур. В этих текстах согдийцы переводили термин «Дхарма» заимствованным из греческого словом «ном», что первоначально означало «закон», хотя переводилось и в значении «книга». Так, буддисты, как люди, постигающие Дхарму, стали известны как «люди книги», хотя в буддизме нет одной книги, которая имела бы статус писания наивысшего авторитета, как Коран в исламе. Это значение (термин «книга» для обозначения «Дхармы») было воспринято уйгурской и монгольской переводческими традициями.

ОСНОВНЫЕ УЧЕНИЯ БУДДИЗМА

Четыре благородные истины

Наиболее базовые учения Дхармы, данные Буддой, известны под названием «Четырёх благородных истин», четырёх фактов, воспринимаемых в качестве истинных теми существами, которые достигли высокой духовной реализации. Будда видел, что все живущие сталкиваются с (1) *истинными проблемами*.

Несмотря на многие радости, нельзя отрицать, что жизнь трудна. Болезни, старость, наша собственная смерть и смерть наших родных и близких, расстройства, разочарования и тому подобное достаточно трудны и проблематичны. Но люди делают эти ситуации ещё более болезненными, реагируя на них с присущим всем им неведением.

(2) *Истинная причина* этих проблем — отсутствие осознанности или неведение. Например, все люди думают, что они — центр вселенной. В детстве, когда вы закрывали глаза, вам казалось, что все остальные перестали существовать. Из-за подобного ошибочного восприятия люди думают, что именно они — единственно важные существа и что они всегда и во всём должны добиваться своего. В результате такой эгоистичной позиции возникают споры, борьба и даже войны. Но если бы факт, что они — центр вселенной, был истинным, то с ним все бы согласились. Но никто не соглашается с этим, так как каждый чувствует именно себя центром вселенной. Но все они в конечном итоге не могут быть правы.

Тем не менее возможно достичь (3) *истинного прекращения* всех проблем, чтобы никогда более не чувствовать себя несчастным. Это может произойти, если принять (4) *истинный путь* познания действительности. Иными словами, если полностью понять тот факт, что всё и вся в этом мире взаимосвязаны и взаимозависимы и что никто не является центром вселенной, то тогда появится возможность найти решение проблем, мешающих мирному и гармоничному сосуществованию. Основной подход в буддизме, таким образом, является научным и рациональным. Чтобы уничтожить проблемы, их нужно определить и искоренить их причины. Всё подчиняется закону причины и следствия.

Пустота и взаимозависимость

Таким образом, смысл учений Будды — в «ВИдении» действительности, а именно, в понимании взаимосвязи всего и всех и, соответственно, в развитии равной любви и сострадания ко всем живым существам. Высочайший принцип, объединяющий всё, известен как «пустота» вне каких бы то ни было названий и концепций. Пустота относится к тому факту, что ничто не существует невозможным, приписываемым ему образом (как, например, реальное, самодостаточное и независимое от чего бы то ни было бытие), и что всё сущее возникает во взаимозависимости друг от друга. Поскольку все живые существа и их окружение взаимозависимы, необходимо проявлять любовь, заботу и сострадание ко всем и действительно помогать им. Чтобы оставаться сосредоточенным на этих двух аспектах — пустоте и сострадании, известных так же как «мудрость и метод», нужно обладать абсолютным сосредоточением сознания и твёрдыми принципами нравственной самодисциплины. Будда учил многим техникам развития этих аспектов духовного пути.

Карма и нравственность

Будда придавал особое значение ведению безупречно нравственной жизни со строгими моральными устоями. Он говорил, что нужно пытаться помогать другим, а если это невозможно, то хотя бы не причинять им вреда. Он объяснил базовые этические постулаты в научных терминах кармического закона причинно-следственной связи. Понятие «карма» не означает судьбу. Оно относится к тем импульсам, которые мотивируют и сопровождают наши физические, вербальные и умственные действия. Импульсы с положительными или отрицательными следствиями возникают благодаря предшествующему состоя-

нию и вызывают ситуации, в которых человек испытывает определённую степень счастья или страдания. Эти ситуации возникнут либо в этой жизни, либо в жизнях будущих.

Перерождение

Как и все другие индийские религии, буддизм признаёт перерождение, или реинкарнацию. Поток сознания индивидуума, включая его инстинкты, таланты и тому подобное, переходит из прошлых жизней в будущее. В зависимости от действий и predispositions, созданных ими, человек может переродиться в раю на небесах, в аду, животным, человеком или духом. Все живущие подвержены неконтролируемому перерождению из-за омрачённых состояний сознания (тревожащих эмоций), таких как привязанность, гнев или неведение, и вызываемых ими кармических импульсов, непреодолимо побуждающих к действию. Если кто-то подчиняется негативным импульсам, возникающим в уме из-за прошлого опыта, и действует недобродетельно, он будет испытывать страдание и несчастье. Если, с другой стороны, кто-то занят созидательными, добрыми делами, результатом этого явится переживание счастья. Счастье или несчастье каждого индивидуума не является наградой или наказанием свыше, а создаются предшествующими действиями этого индивидуума в соответствии с причинно-следственным законом.

Основы буддийской этики — воздержание от десяти особенно разрушительных (недобродетельных) действий:

- ✧ действия тела — убийство, воровство, непристойное сексуальное поведение (разврат);
- ✧ действия речи — ложь, злословие (сеяние распрей), грубость (оскорбление), пустословие;

- ✧ действия ума — алчность, злонамеренность и ложные взгляды, при которых отрицается ценность позитивного.

Будда не дал закона, подобного закону шариата, который определял бы наказание за недобродетельные действия. Независимо от наказания или награды тем, кто поступал недобродетельно, предстоит испытать страдания, являющиеся результатом их собственных действий.

Религиозная практика и медитация

Будда видел не только то, что все люди обладают одинаковым потенциалом для преодоления всех препятствий и достижения состояния Будды, но и то, что у людей имеются разные предпочтения, способности, интересы и таланты. Отдавая дань этим различиям, он учил разным методам работы над собой для преодоления ограничивающих факторов и реализации наших скрытых возможностей. Эти методы включают в себя обучение Дхарме, ритуальные действия, такие как трёхкратные простирания перед молитвой, щедрые подаяния нуждающимся и тем, кто посвятил себя духовной жизни, повторения имени Будды и священных формул (мантр) с подсчитыванием на чётках, паломничество к святым местам, обход священных монументов и медитацию. Медитация означает культивацию благотворной привычки и выполняется путём многократного порождения таких положительных внутренних качеств, как любовь, терпение, памятование, сосредоточение и понимание реальности с дальнейшим их использованием во всех жизненных ситуациях.

Более того, Будда призывал своих последователей не принимать его слова на веру, но проверять их, как если бы они

покупали золото. И, если только они на личном опыте убедятся в благотворности его учений, они могут применять их в жизни. Будда говорил, что нет необходимости менять культуру или вероисповедание. Любой, кто находил что-либо полезное в его учениях, мог использовать их себе во благо.

В буддизме нет установленного времени для молитвы, нет религиозной службы для паствы, которую проводят священники, нет священного дня отдохновения. Люди могут молиться в любое время в любом месте. Наиболее часто моления и медитации проводятся в буддийских храмах или перед домашними алтарями, где часто имеются статуи и живописные изображения будд и бодхисаттв — тех, кто полностью посвятил себя служению другим и находится на пути, ведущем к состоянию Будды. Люди не поклоняются и не молятся на эти статуи, а используют их для сосредоточения своего внимания на тех благородных существах, которых они представляют. Поскольку будды и бодхисаттвы не являются всемогущими богами, целью молитвы является просьба о вдохновляющей мысли и наставляющей силе этих существ, для успешного самостоятельного осуществления собственных благих помыслов. Необразованные люди тем не менее просто просят у них исполнения своих желаний. В знак уважения к тому, чего будды достигли, перед статуями и изображениями люди зажигают благовония и свечи, ставят чаши с водой и пищей.

Диета и отказ от алкоголя

В буддизме также не существует жёстко регламентированных диетических правил. Последователей буддизма поощряют к вегетарианству, насколько это возможно. Но даже если питаться только растительной пищей, реалии таковы, что при

любой форме сельского хозяйства множество насекомых будут неизбежно лишаться жизни. Поэтому задача здесь — свести к минимуму зло, причиняемое живым существам в процессе удовлетворения человеком своих потребностей в пище. Иногда приходится есть мясо, например, в медицинских целях, иногда — чтобы не обидеть гостеприимного хозяина, или при отсутствии какой-либо гастрономической альтернативы. В этих случаях принято благодарить животное, раставшееся ради нас с жизнью, и возносить молитвы о его благополучном перерождении.

Будда также наставлял своих последователей не употреблять и капли алкоголя. Буддийские практики заключаются в развитии памятования, внутренней дисциплины и самоконтроля. Всё это теряется при употреблении алкоголя. Однако не все буддисты следуют в этом вопросе наставлениям Будды.

Монашеская традиция

В буддизме имеются и монашеская, и мирская традиции. Монахи и монахини соблюдают сотни обетов, среди которых и безбрачие. Они бреют головы, носят специальные одеяния, живут в монашеских общинах. Они посвящают свою жизнь обучению, медитации, молитвам, выполнению ритуалов и церемоний для блага мирян. Миряне, в свою очередь, снабжают монахов пищей, либо поставляя её непосредственно в монастыри, либо отдавая монахам, которые каждое утро совершают обход для сбора подаяний.

Равенство

Хотя индуистское общество во времена Будды имело кастовую иерархию, в которой некоторые группы даже считались

неприкасаемыми, Будда объявил, что в его монашеской общине все равны. Таким образом, Будда отменил кастовые различия для тех, кто ушёл жить в мужские и женские буддийские монастыри, и посвятил свою жизнь духовной практике. Иерархия в монастырских заведениях основывалась на уважении к тем, кто был раньше посвящён в духовный сан и дольше всех сохранял обеты. Молодой человек, посвящённый в сан раньше пожилого, сидел впереди него в молитвенных собраниях и получал чай и еду раньше. Когда мужчины и женщины собирались вместе на религиозных собраниях, согласно распространённой в Азии традиции, они сидели отдельно, при этом мужчины занимали места впереди.

ИСЛАМО-БУДДИЙСКИЙ ДИАЛОГ

Александр Берзин

Ноябрь 1995 г.

Буддисты и мусульмане на протяжении многих веков жили в тесном соседстве в Индии, Центральной Азии и на полуострове Малакка, подходящем почти вплотную к Индонезии. Как и между любыми религиями, разделяющими одно географическое пространство, временами их отношения были бурными, временами — мирными. Часть тибетского населения — мусульмане, и они веками жили рядом с буддистами в Тибете до 1959 года. Теперь, когда Его Святейшество Далай-лама и тибетское правительство живут в эмиграции, в Индии, Его Святейшество стремится к диалогу и контакту с мусульманами многих стран, прилагая усилия к развитию дружбы и взаимопонимания. Но, в то время как диалог буддистов с некоторыми другими религиями продолжается уже достаточно долго, диалог с мусульманами, на мой взгляд, находится в начальной стадии. Таким образом, сейчас наиболее важно установить общие связи как на философском уровне, так и на уровне исследования социальных проблем. Однажды заложенный, этот фундамент может послужить углублению духовного обмена.

ОБЩНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

Моё участие в исламо-буддийском диалоге как ученика Его Святейшества постепенно возрастало на протяжении многих лет. Читая лекции по буддизму во всём мире, я посетил и множество мусульманских стран. Вначале я не интересовался непосредственно мусульманской аудиторией. Позже я вступал в исламо-буддийские диалоги, когда лучше осознал их значение для исламо-буддийского сотрудничества в обсуждении наиболее актуальных социальных проблем, имеющих в сообществах мусульман и буддистов. Например, с президентом государства Маврикий мы обсуждали проблему употребления наркотиков в среде безработных, проблему разочарованности молодёжи Тибета и то, как религиозные общины Маврикия справляются со сходными проблемами. Мы сошлись на том, что религия очень важна для развития чувства самосохранения, укрепления общины, воспитания морали и поддержки нуждающихся.

В Занзибаре, где 95% населения составляют мусульмане, я встречался с местными лидерами и познакомился с некоторыми их достижениями в использовании религии для помощи тем, кто искренне хочет избавиться от наркотической зависимости. Если наркоманы заняты ритуальными омовениями и молитвами пять раз в день, у них остаётся не слишком много свободного времени для употребления наркотиков. Этот пример даёт много пищи для размышлений о возможной пользе таких физических активностей, как простираание, для этнических буддистов-наркоманов.

В Египте я дважды посетил Каирский университет, где встречался с профессорами и студентами разных факультетов.

В Каирском университете я целый год читал лекции «О влиянии буддийской мысли на политическое и экономическое развитие Азии». Слушателям было очень интересно узнать о том, как буддийские принципы способствовали экономическому успеху «Азиатских тигров», и подумать о том, как они могли бы использовать ислам для поддержки сходных процессов в Египте, постепенно становящемся «Тигром Африки и Ближнего Востока». Они также старались понять Азию и её религии с целью улучшения политических и экономических связей с этим регионом. Не желая оказаться в изоляции из-за неверного мнения о мусульманах как фундаменталистах или фанатиках-террористах, они очень заинтересованы в диалоге. Они попросили меня написать не слишком трудную для понимания мусульман статью об основах буддийского учения; статья была опубликована на английском и арабском языках в серии «Азиатские монографии», которая распространяется в арабоязычном мире.

Ради будущего взаимопонимания между буддистами и мусульманами мы решили, что мне следует подготовить серию работ по истории взаимодействия мусульман и буддистов в Центральной Азии и Индии. После этого я встречался со многими египетскими, иорданскими, иракскими, турецкими и узбекскими последователями ислама, которые стали энтузиастами этого проекта и, великодушно предлагая свою помощь, делились своими идеями и предложениями.

В своих статьях я стремлюсь рассеять некоторые неверные представления о буддийско-мусульманской истории. Точно так же, как современные журналисты и политические обозреватели всегда склонны подозревать мусульман-фундаменталистов в совершении всех террористических актов на планете, исто-

рики Центральной Азии и Индийского субконтинента столь же часто страдают от преубеждений.

На всём протяжении мировой истории буддийские монастыри и храмы разрушались и ветшали естественным образом или же монахи оставляли их по самым разным причинам. Иногда их закрытие было вызвано экономическими условиями или стихийными бедствиями, в других случаях их грабили, чтобы завладеть хранящимися там богатствами, или разрушали в войнах за расширение территорий или контроль над прибыльной торговлей вдоль Шёлкового пути. Но до сих пор популярны истории, относящие упадок буддизма и буддийских монастырей в этих районах главным образом на счёт исламских священных войн, *газавата*. И очень важно в будущем, особенно в школьных учебниках истории в буддийских и мусульманских странах, давать более объективную, беспристрастную оценку событий прошлого.

В Мафраге, в Иордании, я читал лекции о тибетском буддизме и его взаимоотношениях с исламом в университете Аль-а-Бейт. Этот международный университет был основан с целью расширения взаимопонимания между всеми направлениями ислама и между исламом и другими мировыми религиями. Ректор университета выступал в Японии, на конференции по буддийско-мусульманскому диалогу в качестве основного докладчика и соорганизатора. Он проявил заинтересованность и в организации такой конференции в Иордании. Кроме того, он создаёт буддийский раздел в университетской библиотеке, что вызывает всё больший интерес у студентов, и просил меня составить перечень необходимых книг. Ректор намерен каждый год приглашать в университет двух тибетских студентов — для изучения арабского языка и ислама. Он предпочитает буддий-

ских монахов, которые могли бы проводить сравнительные исследования буддизма и ислама на хорошем научном уровне, но хотел бы пригласить и тибетских мусульман, желающих более широко познакомиться со своей религией по программе бакалавров. Я передал Его Святейшеству Далай-ламе это предложение. Он был чрезвычайно доволен и попросил своих помощников найти подходящих кандидатов.

ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ В ФИЛОСОФИИ

В Турции я встретился с группой специалистов по закону ислама с теологического факультета университета Мармара в Стамбуле — для того чтобы обсудить точку зрения исламских законов на буддизм и определения возможности поддержки гармоничных исламо-буддийских отношений. В связи с большим притоком китайских мусульман, переселившихся в Тибет в последние годы, этот вопрос выглядит особенно актуальным в отношении Тибета.

Общины мусульман существуют в Тибете с XVII века. Они прекрасно сосуществовали с преобладающим буддийским большинством и традиционно пользовались определёнными привилегиями, дарованными им Пятым Далай-ламой. Но сейчас ситуация в Тибете осложнилась из-за притока больших групп ханьского населения Китая, что создало вполне понятную напряжённость.

Профессора, с которыми мне удалось беседовать, полагали, что в соответствии с исламской доктриной проблем в установлении мирных и добрососедских отношений с буддистами нет. Они привели три довода в пользу этого. Первый: некоторые

современные исламские учёные утверждают, что дважды упомянутый в Коране пророк — «человек из Кифла» — на деле является Буддой Шакьямуни, а Кифл — это арабское прочтение названия родного княжества Будды, Капилавасту. Коран утверждает, что последователи «человека из Кифла» — праведные люди. Второй: аль-Бируни и Сехристан, два исламских учёных XI века, которые посетили Индию, называли Будду «пророком». Третий: кашмирские мусульмане, поселившиеся в Тибете в XVII веке, женились на тибетских женщинах-буддистках, не нарушая закона.

Я вернулся в Стамбульский университет годом позже после первого визита. Интервью, которое я дал во время предыдущего посещения этого университета, было опубликовано в популярном журнале местных исламских фундаменталистов, читаемом в Турции и во многих исламских республиках Центральной Азии. Учителя были полны энтузиазма по поводу начала исламо-буддийского диалога, и мы обсуждали такие вопросы, как сотворение мира, откровения и источники этических норм.

Ислам трактует Бога не как личность, а как абстрактный творящий принцип, и некоторые школы исламской теологии утверждают, что он не имеет начала. Говоря о ясном свете ума как о безначальном создателе всего проявленного и о Будде — как об открывателе высшей истины, мы обретаем хорошую основу для живого и дружеского диалога. Я был тронут их заинтересованностью в контакте с буддистами. Вдобавок к этому муниципальное правительство Стамбула готово финансировать международную конференцию представителей разных вер в 1997 году и просило Его Святейшество Далай-ламу прислать на неё своего представителя.

Исторически закон ислама воспринимал буддизм как «религию Книги». Поскольку «Дхарма» переводилась как «закон», а закон ассоциировался с книгой, буддисты как «люди Дхармы» во всей средневековой Центральной Азии назывались «людьми Книги». Ислам был терпим к «людям Книги», определяя их как людей, признающих Бога-творца. Это даёт нам возможность интересных дискуссий на тему интерпретации термина «Бог-творец».

Например, в Индонезии, государстве в основном мусульманском, официально были разрешены пять религий: ислам, католицизм, протестантство, индуизм и буддизм — на том основании, что все они признают Бога-творца. С такой точки зрения индонезийские буддисты рассматривали Адибудду, изначального будду Калачакра-тантры, как «Создателя». У меня было несколько интересных дискуссий с буддийскими монахами в Индонезии о Боге в буддизме. Поскольку Адибудда может быть интерпретирован как ясный свет изначального сознания и поскольку все проявления сансары и нирваны — это игра или «порождения» этого ума, мы пришли к заключению, что можно сказать: буддизм признаёт «Бога-творца». Тот факт, что буддизм видит в Адибудде не индивидуальность, не отдельное существо, которое создало вселенную, а как нечто, присутствующее в каждом живом существе, может рассматриваться как теологическое отличие в толковании природы Бога. То есть буддизм принимает Бога-создателя, но в своей собственной уникальной интерпретации. Мусульмане говорят: «У Аллаха много имён». И многие христианские, исламские, индийские и иудейские мыслители заявляли, что Бог есть абстракция, присутствующая в каждом живом существе. А такое утверждение даёт возможность вполне спокойной и конструктивной дискуссии с исламскими теологами.

Его Святейшество Далай-лама в своих поездках по миру в течение многих лет не раз встречался с исламскими лидерами. В 1995 году я сопровождал доктора Тирмизио Диалло, наследника суфийского религиозного лидера Гвинеи, в Дхарамсалу, на встречу с Его Святейшеством. В дни перед аудиенцией мы с доктором Диалло вернулись к обсуждению выражения «люди Книги». Он понимал его в значении «люди, следующие изначальной традиции». Это может быть объяснено как мудрость Аллаха или Будды, или, как я называю это в терминах буддизма, «изначальным глубоким осознанием». Он охотно признал, что изначальная традиция мудрости была открыта не только Моисеем, Иисусом и Магометом, но также и Буддой. И если люди следуют этой естественной первичной традиции и мудрости, они — «люди Книги». Но, если они идут против этой фундаментальной природы добра и мудрости, как человечества, так и всей вселенной, они не являются «людьми Книги».

И он решил, что в этом смысле можно сказать, что Будда был «пророком Бога». Адибудда, как ясный свет ума, является не только изначальным глубоким осознанием, но и творцом всего сущего. И, таким образом, Адибудда может быть назван «Богом-творцом». А поскольку Будда говорил об изначальном глубоком осознании, он может быть назван «пророком Бога». Для западных людей, оставивших иудеохристианскую традицию и принявших буддизм, использование таких терминов при описании Будды может показаться странным. Тем не менее, если мы вспомним, что одно и то же слово в разных традициях может иметь различные интерпретации и содержание, такое использование терминов можно считать вполне приемлемым.

НЕКОТОРЫЕ ОБЩИЕ ЧЕРТЫ ИСЛАМА И БУДДИЗМА*

Беседа со Снежаной Акпинар
и Александром Берзиным

Многие люди на Западе недостаточно знают об исламе и испытывают страх перед ним. Для прояснения наиболее распространённых предрассудков в отношении этой духовной традиции и выявления его общих черт с буддизмом *Вопрошающий разум* провёл встречу с Александром Берзиным и Снежаной Акпинар. Профессор Берзин в течение двадцати девяти лет проживал в Дхарамсале, в Индии, неоднократно выступая в роли переводчика Его Святейшества Далай-ламы. В настоящее время он живёт в Берлине, где преподаёт буддийскую медитацию и философию. Во время многочисленных поездок по миру с лекциями он изучал исторические связи буддистов и мусульман. Проводя исследование для своей интернет-книги «Исторические связи между буддийской и мусульманской культурами в домонгольский период», он высту-

* Переработанный вариант первоначальной версии: «Дхарма ислама: беседа со Снежаной Акпинар и Александром Берзиным» // *Вопрошающий разум*, т. 20, № 1 (осень 2003). Беркли, Калифорния.

пал в университетах Турции, Иордании и Египта и встречался с учёными Узбекистана, Киргизстана и Казахстана.

Снежана Акпинар практикует буддизм, но изучает ислам. Родом она из Хорватии; её отец, хорошо известный учёный-буддолог, уехал в Шри-Ланку в преклонном возрасте и стал монахом. Акпинар проводит половину недели в Городе десяти тысяч будд, китайском буддийском монастыре в Северной Калифорнии, рассказывая буддистам о Западе, а другую половину — в Теологическом союзе в Беркли, где она преподаёт курс по исламу и сравнительному религиоведению, рассказывая христианам о Востоке.

Вопрошающий разум: Алекс, Вы главным образом представляли буддизм исламскому миру. На что Вы обращали особое внимание и как это воспринималось Вашей аудиторией?

Александр Берзин: Мой подход заключался в том, чтобы учиться у моей аудитории в мусульманских странах. Я объяснял, что, на мой взгляд, в получивших широкое хождение исторических книгах ислам был представлен в достаточно искажённом свете. В них главным образом говорилось, что мусульмане стирали с лица земли всё, что они находили в завоёванных ими буддистских странах. На самом деле между буддистами и мусульманами существовали очень плодотворные связи. Если же говорить о разрушениях, то кажется, что они были вызваны скорее соображениями экономического и политического характера, нежели религиозного. Поэтому я и просил свою аудиторию прояснить для меня вопрос этих исторических связей.

Это естественным образом приводило мусульманскую аудиторию к вопросам о буддизме. В различных религиоз-

ных институтах, которые я посетил в исламских странах, мусульманские учёные чрезвычайно интересовались обсуждением концепции Бога. В Индонезии, которая является мусульманской страной, я понял, что нельзя говорить: «Буддисты не верят в Бога». Это сразу же закрыло бы все возможности для обсуждения. В Индонезии все пять религий — иудаизм, индуизм, ислам, христианство (протестанство и католицизм) и буддизм — признаются на основании веры в Бога. Вера в Бога в буддизме, как предполагают индонезийские буддисты, выражается в понятии Адибудды. Оно пришло из учений Калачакры (санскр. *Колесо времени*), которые распространились в Индонезии около тысячи лет назад. Адибудда в буквальном смысле означает первого, или изначального Будду. Буддисты в Индонезии сами не имеют полного представления о том, что такое Адибудда. Обыкновенно они говорят, не вдаваясь в детали: «У нас это и есть Бог». Когда я был в Индонезии, буддисты, естественно, спросили меня, что же на самом деле означает Адибудда. Я объяснял им, что понимать его следует как ум ясного света. В каждом человеке это — создатель всего внешнего, того, что мы воспринимаем; в этом смысле он похож на творца.

Используя подобное определение Адибудды, я смог найти общий язык с мусульманскими учёными в других странах. Как оказалось, они были более раскрепощены при подобном подходе, так как в исламе Аллах не персонифицирован. Соответственно и эта созидаящая сила в уме каждого из нас — которая может быть интерпретирована как создатель, бог-творец в каждом из нас — также не персонифицирована.

Школы тибетского буддизма нyingма, кагью и сакья мыслят Адибудду вне названий, вне концепций, как нечто неподвластное нашему воображению. Это хорошо воспринимается мусульманскими учёными. Кроме того, многие фундаментальные принципы буддизма, такие как любовь и сострадание, вызывают у них стремление узнать больше об этой духовной традиции.

С исторической точки зрения буддисты, жившие в Афганистане, Центральной Азии и Индии, признавались мусульманскими правителями как «люди Книги», что означало, что они могли придерживаться своей религии до тех пор, пока исправно платили особый подушный налог. В дискуссиях с мусульманскими учёными мы вместе пытались выяснить, что же означало «люди Книги». Я встретился с западноафриканским мастером-суфием из Гвинеи, который объяснил, что «людьми Книги» назывались те, кто верил в некие более высокие абстрактные принципы морали и этики, которые, в некотором смысле, создали и организуют этот мир. Это не обязательно относится к людям, признающим Ветхий Завет. Проводя свои более поздние изыскания, я был поражён, узнав, что на согдийском языке, древнем языке Узбекистана и основном языке всей Центральной Азии, термин «Дхарма» переводился заимствованным из греческого словом «ном», которое первоначально означало «закон» и которое согдийцы переводили также и как «книга». Позднее слово «ном» как перевод понятия «Дхарма» было заимствовано и другими центральноазиатскими языками, на которые переводились буддистские тексты, в частности, уйгурским (тюркская группа) и монгольским. В современном монгольском языке слово «ном» до сих пор означает как «книгу», так и «Дхарму».

В.Р.: Но у буддистов вообще нет книги, подобной библейскому Ветхому Завету у мусульман, христиан и иудеев?

А.Б.: Нет, но так это переводилось. Когда буддистов в мусульманских странах Центральной Азии спрашивали: «А во что вы верите? Какова ваша религия?», они могли ответить: «Это — книга».

Снежана Акпинар: Я придерживаюсь того же мнения. Интересно также напомнить, что отцом многих аспектов тюркской культуры был Чингисхан, который завоевал и правил тюрками согласно так называемому закону — *яса*. Конечно, это был более светский закон, но понятие ясы очень близко понятию Дхармы. Это — вечный закон, который правит миром.

А.Б.: Дело, я думаю, в том, чтобы найти общее употребление терминологии, которое открывает пути для диалога между последователями двух религий.

С.А.: Да, исламские воззрения на законы шариата могут быть в определённом смысле вполне созвучны буддистским. Арабское слово *шариа*, которое означает «широкая дорога», — это закон, необходимый людям для того, чтобы, следуя ему, сделать путешествие в этом мире лёгким и беспрепятственным. Это те принципы, которые позволяют людям жить в гармонии. Согласно шариату вы должны знать, как управлять своими инстинктами, сомнениями и интуицией. То есть шариат — не свод предписаний, а набор методов, используемых для постижения истины; практически это — медитация.

А понятие *тарик* (путь) очень часто описывается как сердцевина шариата. Если воспринимать *шариат* как окружность, то *тарик* будет указывать на середину круга. Если

же воспринимать шариат в виде сферы, *тарик* явится её центром, соединяющим вас с другими сферами. Это есть прямой путь к Богу, который непознаваем и не является чем-либо конкретным.

Таким образом, в исламе есть понятия, очень близкие буддийским. Многие из них изначально пришли из Средней Азии и, скорее всего, исторически связаны с буддизмом. Весьма интересны и дальнейшие связи буддизма, ислама и христианства. Именно теологические труды Аль-Газили, великого исламского учёного, подвигли Фому Аквинского сконцентрировать свои религиозные изыскания вокруг понятий веры и разума. В Средней Азии эти вопросы очень подробно обсуждались представителями буддизма и не-буддистами.

А.Б.: Такое понятие как *джихад*, означающее «верное усилие», также созвучно буддийским учениям.

С.А.: Ваше мышление может быть *джихад*. Всё, что вы делаете, может быть *джихад*.

А.Б.: Военный смысл термина *джихад* можно также найти и в буддистской терминологии. И это неудивительно. В конце концов, Будда сам происходил из военной, правящей касты. Поскольку он применил верное усилие, Будда описывается как «Победоносный», тот, кто выиграл битву с омрачёнными состояниями сознания. Где же происходит эта битва? В уме. Это борьба с неведением, жадностью, привязанностями, гневом и ненавистью.

В Центральной Азии и Индии также имел место тесный контакт суфизма и буддизма. В суфизме можно найти ритуальные практики, сходные с повторениями мантр. Подобно тому, как суфии повторяют имя Бога, буддисты прославля-

ют имена Манжушри. Более того, существуют ритуальные практики, понятные как буддистам, так и мусульманам. Они включают обход святынь и паломничество. В обеих религиях делается сильный акцент на щедрость и равенство всех людей. Что касается отдельных положений этих учений, трудно судить о направлении влияния, как и о том, развивались ли эти практики параллельно и независимо друг от друга.

С.А.: В течение столетий между Индией и регионом Персидского залива существовали прямые контакты. В те времена Басра была оживлённым торговым портом, и если люди в Персидском заливе серьёзно заболели, они предпочитали плыть в Бомбей, так как сезон дождей убыстрял путешествие. С тех же ранних времён имел место и диалог религий.

А.Б.: Да и Багдад в качестве столицы новой династии Аббасидов был построен индийскими строителями. Во второй половине IX века в Багдаде был возведён Дом знания, куда съезжались буддийские и индуистские переводчики, чтобы переводить различные тексты на арабский язык. Всё это свидетельствует об интенсивных межкультурных контактах. Наука, в частности астрономия и астрология, была одной из основных областей обмена знаниями.

С.А.: А также и философия. Я бы сказала, что распространённой ошибкой на Западе является то, что, что бы ни обсуждалось в мусульманской философской традиции, её всегда связывают с Древней Грецией, хотя многие философские концепции на самом деле пришли туда не из Греции, а из Индии или с Востока.

А.Б.: Диалог мусульманских религиозных лидеров с главами других религий продолжается, например, и Его Святейше-

ством Далай-ламой. Его Святейшество однажды попросил меня установить контакт с суфийским мастером из Западной Африки, для того чтобы обсудить вопросы двух религий. Такой мастер упал на нас, можно сказать, прямо с небес. Это был доктор Тирмизио Диалло, наследный суфийский духовный лидер из Гвинеи (Западная Африка), о котором я уже упоминал. Я встретился с ним с помощью моего немецкого друга из дипломатического корпуса и сопровождал в Дхарамсалу для встречи с Его Святейшеством. Более всего их обоих интересовала тема сострадания. В западноафриканской форме суфизма любовь и сострадание являются основополагающими принципами. Доктор Диалло был настолько вдохновлён беседой с Далай-ламой, что приехал на посвящение Калачакры, которое Его Святейшество проводил в октябре 2002 г. в Австрии, в городе Граце.

С.А.: Каждая сура в Коране начинается с обращения к Аллаху, Милостивому и Милосердному. Я считаю Коран главным образом интерпретацией Ветхого Завета, поскольку во времена Мухаммеда все знали эти истории. А то, что Мухаммед привнёс в древнюю традицию семитов, относится к понятию сострадания в рамках божественного закона. Развивая традиционное изречение «око за око», он указал на то, что Бог сострадателен, и, если вы найдёте такое сострадание внутри себя, тем лучше. Но если вы не можете сделать этого, то, по крайней мере, отнимите один глаз, не более. То есть на протяжении всего Корана прослеживается смягчение закона возмездия.

Есть замечательная история, которая касается большой темы: почему мусульмане воюют? Вначале Мухаммед, как и все пророки, не был сторонником вооружённой борьбы.

Но его община вымирала и подвергалась нападениям. Наконец он понял, что не сможет более удерживать своих сторонников от сопротивления. Тогда он изрёк его знаменитое: «Я вижу, что не могу остановить вас, и, если вам нужно воевать, воюйте. Но не забудьте, что отныне бремя ваших деяний падёт на вас и ваша религия уже не будет чистой до тех пор, пока вы не возьмёте на себя ответственность за грехи». В этом прослеживается параллель с учением о законе кармы.

Слово *кадр* значит «сила». На Западе его также принято переводить в значении «судьба». К тому же слово «судьба» можно интерпретировать и как «карма». Вспомним, как продолжил Мухаммед свою проповедь: «Когда ваш поверженный враг с мечом у горла просит пощады, то, если вы найдёте в себе сострадание, лучшее, что вы сможете сделать, — это простить его и превратить в друга. Если же в вас нет и грамма сострадания к тому человеку, тогда убейте его. Но попытайтесь найти сострадание, так как вы ответственны перед Аллахом».

На самом деле многие из ранних мусульман были обращены в ислам именно на поле битвы. Но идея заключалась в том, что лучше становился не тот, кого спасли, а тот, кто подарил жизнь.

В.Р.: Как соотносятся понятия сострадания и современный исламский джихад?

С.А.: Кажется, понятия эти довольно далеки друг от друга. В настоящее время мы сталкиваемся с крайне воинственными версиями ислама, которые порвали с традиционной формой учения. Эти неомусульмане очень часто утверждают, что нет необходимости изучать Коран, даже если эта священная книга является основой ислама. Для них достаточ-

но знать первую и вторую суры и забыть все остальные. Как только вы начинаете поступать так, вы наносите урон вере.

А.Б.: Важно помнить, что среди мусульман они — воинствующее, фанатичное, фундаменталистское меньшинство. В каждой религии, включая буддизм, есть фундаменталисты-фанатики.

В.Р.: Есть ли учения в исламе, которые направляли бы или оправдывали взрывников-смертников?

С.А.: Я думаю, что не более, чем в любой другой религии. Вспомните вьетнамских монахов традиции дзен, которые сжигали себя во время войны. Нет в буддизме ни одной школы, которая санкционировала бы это, насколько я знаю. Все формы жизни ценны и уважаемы. В исламе, как и в христианстве, есть мученики. Взрывники-смертники утверждают, что они — мученики; но они убивают себя, а первое правило гласит: «Не убий», в первую очередь себя. Эти люди не мученики, они просто самоубийцы.

В.Р.: Многие буддисты на Западе узнают об исламе главным образом через произведения поэтов-суфиев, таких как Руми и Хафиз, которые провозглашали абсолютную любовь и преданность Аллаху, или Богу, который воплощён во всём. Хотя творчество этих поэтов и их подход нравятся людям, экзальтированная любовь, которую они воспевают, не занимает такого места в той форме буддизма, которую приняли многие западные буддисты и которая характеризуется безмолвной медитацией и внутренним поиском.

С.А.: Многие мусульмане тоже неэкзальтированы. Эта поэзия действительно очень впечатляет и, возможно, берёт начало в индуизме или в других индийских духовных традициях. Но

существует другая, центральноазиатская традиция, которая соединяет ислам и буддизм очень интересным образом. Это то, что китайцы назвали бы «соразмерными двустигиями», или *катренами*. В тюркских языках это называется «кошма», что означает «то, что проходит через ум». Это — мысль, которую вы схватываете, когда она проносится в вашем уме, мысль, которую нужно бы отпустить, но вы всё равно её схватываете. Вы пишете двустигиие и заканчиваете его строчкой, которая переворачивает весь смысл, какую-то бессмыслицу. Это своего рода коан. Знаменитые поэты, например, Омар Хайям и другие суфийские мастера, преимущественно из Центральной Азии, пользовались этим приёмом. Можно привести в качестве примера знаменитого народного поэта Турции Уриса Амрая, также известного суфийского мастера. Многие из его стихотворений начинаются с размышлений у кладбищенского надгробия, что является обычной формой медитации.

В.Р.: В суфизме есть безмолвная медитация?

С.А.: Да, в зависимости от традиции. Некоторые из них требуют пронзительных криков, воплей и танцев. Другие — безмолвны.

А.Б.: С другой стороны, обрядовые аспекты, которые можно найти во многих суфийских традициях, встречаются порой и среди западных людей, практикующих буддизм в многочисленных буддийских центрах махаянской традиции. Многие члены любят собираться вместе, чтобы распевать и декламировать хором, а некоторые исполняют так называемые «ваджрные танцы».

В.Р.: Не могли бы больше рассказать об Аллахе, сравнив его с понятиями о Боге в других религиях и соответствующих параллелях в буддийских учениях?

С.А.: Важное различие между понятием Бога в исламе и понятием Бога в христианстве и иудаизме заключается в том, что Аллах не присутствует в этом мире. Это нечто, находящееся полностью вне пределов мира. Согласно исламу в нас самих нет даже и искры от Бога. Мы можем только отражать какую-то часть Бога. Если наши сердца чисты, тогда они становятся зеркалами, которые отражают великое НЕ-сущее.

А.Б.: В буддизме есть некоторые аспекты, которые можно сравнить с Аллахом, или Богом, но их нельзя собрать под одним общим термином. Ведь в буддизме не утверждается, что есть некий принцип или реальность, в трансцендентально дуалистическом смысле полностью отделённая или находящаяся вне нас и вселенной. Высший принцип в буддизме, объединяющий всё, — *пустотность*. Он предполагает, что ничто не может существовать невозможным, надуманным способом, совершенно независимо от всего другого; наоборот, все существа и явления возникают через взаимозависимость и опору друг на друга. Если говорить о пустоте, она не отделена от нас или нашего мира, хотя некоторые тибетские философские школы говорят о ней как о явленной вне названий и концепций. Поскольку все живые существа и окружающий мир взаимозависимы, нужно заботиться обо всех остальных и сострадать им. Сострадание не проявляется отдельно или извне, оно внутренне присуще каждому.

С.А.: Я бы сказала, что Аллах есть Ничто, и, когда произносится главная мантра ислама «Ла Иллаха Илла Алла» (начертанная на государственном флаге Саудовской Аравии), она приглашает вас к многократному повторению фразы: «Нет Бога, кроме Аллаха», с опусканием одного слога, или одного «ла». «Ла» — означает «нет», т.е. это отрицание. Таким образом,

Аллах — это Великое Нет. Аллах — это нечто, что невозможно вообразить, поскольку он находится вне всего, поэтому в конце слова «ла» имеется «а», означающее «ничто». Когда вы повторяете «Ла Иллаха Илла Алла», вы снимаете все слои того, что можно вообразить. Вы продолжаете повторять и укорачивать слоги до тех пор, пока не останется одно лишь «а», и именно оно есть «хуа», или чистое дыхание Всевышнего.

А.Б.: Пустота — тоже есть отрицание или уничтожение; в данном случае — искоренение всех ложных представлений о способе существования вещей. Она тоже представлена гласной «А», которая на санскрите не пишется, будучи инкорпорированной в каждый согласный звук. В то же самое время «а» в санскрите является отрицательной приставкой. Более того, в тантрических практиках предполагается растворение более грубых аспектов умственной деятельности и связанных с ними заблуждений. Это достигается визуализацией частей слога «Хум», которые постепенно растворяются друг в друге, до тех пор, пока вы не остаётесь один на один с умом ясного света, основой проявления и взаимозависимости всего сущего. Итак, хотя пустота есть неочевидный, глубоко сокрытый способ существования всего, а не что-либо трансцендентное, всё же обнаруживается множество сходных черт с исламским учением, что позволяет вести диалог, устанавливая взаимопонимание между этими двумя великими мировыми религиями.

ТИБЕТСКИЕ НАУКИ
О ЗВЁЗДАХ.
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ

Александр Берзин

*Дхарамсала, Индия
1986 г.*

*Сфера применения тибетских
наук о звёздах*

Науки о звёздах, такие как искусство составления календарей, астрономия, астрология и математика, непосредственно связаны со многими аспектами тибетской жизни. Из Тибета эти традиции распространились в так называемые Внешнюю и Внутреннюю Монголию, Маньчжурию, Восточный Туркестан, российские республики Бурятию, Калмыкию и Туву и во все прочие регионы тибетского культурного влияния в Гималаях, Центральной Азии и на территории современного Китая. Показательна роль этих наук в тибетской медицинской традиции. Все, изучающие медицину, должны в известных пределах постигать и науки о звёздах, в то время как тем, кто осваивает науки о звёздах, не требуется изучать медицину.

В этот раздел знания входит расчёт эфемерид — для определения расположения планет, равно как вычисления, необхо-

димые для того, чтобы составлять календари и предсказывать затмения. Он также включает расчёты для составления личных гороскопов и ежегодных альманахов, содержащих сведения о том, какие дни благоприятны, а какие нет для различных видов деятельности, таких, например, как сев сельскохозяйственных культур. Это очень обширная сфера знаний. Она включает два раздела: «светлую» и «тёмную» системы вычислений. «Светлая» и «тёмная» означают заимствованные, соответственно из Индии и Китая (по преобладающему цвету одежды, которую традиционно носят в указанных странах). Как и тибетская медицина, тибетская астрология сочетает в себе различные аспекты, свойственные системам, распространённым в индуистской Индии и Китае. Однако они видоизменены, смешаны и используются несколько иначе, чем в странах, откуда они пришли, что и позволяет нам говорить об уникальной тибетской астрологической системе.

Связь с философией

В индийской индуистской, тибетской буддийской и китайской конфуцианской культурах науки о звёздах связаны с философией совершенно по-разному. В случае Тибета философской основой служит *Калачакра-тантра*. «Калачакра» означает «колесо времени». В этой тантре Будда излагает систему внешних, внутренних и иных циклов. Внешние относятся к движению планет по небосводу и различным мерам, или измерениям времени, таким как годы, месяцы, дни и т.д. Внутренние связаны с циркуляцией энергии и жизненного дыхания в теле. Иные циклы состоят из различных медитативных практик тантрической системы, связанной с одним из проявлений Будды — Калачакрой, которые предназначены для того,

чтобы получить контроль над первыми двумя циклами и очистить их.

Внешние и внутренние временные циклы коррелируют друг с другом и имеют место в силу коллективных внешних и индивидуальных внутренних энергетических импульсов (кармы). Другими словами, существуют определённые движения энергии, связанной со всеми нами, которые управляют и движением планет, и циркуляцией энергий в теле человека. Поскольку энергия и состояния ума тесно связаны между собой, под влиянием упомянутых циклов мы можем испытывать беспокойство, а можем и быть свободны от подобных переживаний. С помощью практик Калачакры мы стремимся преодолеть влияние неконтролируемого круговорота внешних и внутренних обстоятельств (сансары), чтобы, освободившись от порождаемых ими ограниченности и трудностей, полностью реализовать свой внутренний потенциал и стать способными приносить максимально возможное благо живым существам.

Люди часто находятся под влиянием своих личных гороскопов или испытывают неконтролируемое воздействие смены времён года, перемен погоды или смены фаз луны. Подвержены они и влияниям, связанным с той жизненной стадией, в которой они в данный момент находятся, как, например, детство, зрелость, старость и т. п. На людей также часто влияют энергетические циклы внутри их собственного тела, например, менструальный или период от полового созревания до менопаузы. Подобные вещи могут накладывать на жизнь людей весьма серьёзные ограничения. Система Калачакры предлагает комплекс медитационных практик, посредством которого мы можем выйти из-под такого рода влияний, преодолеть налагаемые ими ограничения и благодаря этому оказаться способными помогать другим наи-

лучшим образом. Такова в целом философская основа астрономии и астрологии в тибетской буддийской традиции. Это в корне отличается от индуистской ведической системы, где люди изучают эти науки, для того чтобы определять точное время для проведения определённых ведических ритуалов.

В китайской классической мысли человек обращается к астрономии и астрологии, чтобы поддерживать политическую легитимность и власть. В конфуцианской философии император считается посредником между небом и землёй. Если император, императорский двор и правительство действуют в соответствии с временем года и календарём и пребывают в гармонии с общими принципами изменения в силах Вселенной, в империи всё идёт хорошо. Они определённо обладают «мандатом небес». Если же они действуют вопреки природным ритмам, то происходят стихийные бедствия, которые означают, что они утратили политическую легитимность. Поэтому, чтобы поддерживать гармонию и сохранять политическую власть, необходимо точно знать, когда начинаются и заканчиваются определённые времена года, и понимать движение вселенских астрологических сил.

Таким образом, в Китае философские основания астрономии и астрологии совершенно иные, нежели в рамках тибетской буддийской традиции. В китайской культуре эти науки применялись прежде всего в политических целях. Личные гороскопы появились в Китае только около VIII века н. э., и случилось это в основном под влиянием буддизма.

«Светлая» система вычислений

Положения тибетских наук о звёздах, заимствованные из Индии, опираются главным образом на два источника. Это

«Калачакра-тантра», или «Тантра колеса времени», которая является чисто буддийской, и «Свародая-тантра», или «Тантра подъёма из гласных», которая содержит информацию, признаваемую в равной степени индуистами и буддистами.

Обсуждая внешние циклы времени, «Калачакра-тантра» объясняет законы движения вселенной, а также содержит расчеты эфемерид и даёт способы вычислений, необходимых для составления календарей и альманахов. На основе этой работы возникли два свода математических формулировок: *сиддханта*, или полные принципы, которые были утеряны до того, как они могли прийти в Тибет, и *карана*, или сокращённый вариант. В течение XV–XVII вв. различные тибетские учителя восстановили систему сиддханта. Так что теперь тибетские астрологические школы учат обеим системам вычисления. Даже если какие-то тибетские астрологические традиции предпочитают систему сиддханта, для определения дат солнечных и лунных затмений они используют систему карана, так как она даёт более точные результаты.

Другой источник астрологических заимствований из Индии — «Тантра подъёма из гласных», известная так же как «Юдхаджая-тантра», или «Тантра победы в битве», — единственная шиваитская индуистская тантра, переведённая на тибетский язык и включённая в собрание индийских комментариев Тенгьюр. Главный характерный момент, взятый из данного текста, — это принципы составления предсказательных личных гороскопов. В западной астрологии основной упор делается на рассмотрении расположения планет при рождении и, исходя из этого, на анализе и описании особенностей характера данного человека. В индийских системах, будь то индуистская или буддийская, данный момент также рассматривается, но не является

ся при этом основополагающим показателем. Главная цель — определить, как сложится жизнь человека.

Предсказательные гороскопы

Во всех индийских астрологических традициях ход человеческой жизни рассчитывается и анализируется на основе периодов, управляемых девятью последовательно сменяющимися друг друга небесными телами. В буддийской системе по времени рождения и расположению натальной луны вычисляют продолжительность жизни, а затем, с помощью определённых формул, делят этот отрезок времени на девять периодов. В индуистском варианте продолжительность жизни не рассматривается. Там периоды определяются по другому правилу. В обоих случаях астрологи толкуют каждый период в связи с его управляющей планетой, гороскопом рождения и возрастом, на который он приходится.

Хотя буддийская астрология включает в себя вычисление продолжительности жизни человека, это не фаталистическая система, исповедующая всеобъемлющую предопределённость. Она также содержит расчёты, позволяющие определить, насколько мы можем продлить срок своей жизни, если будем совершать много добрых, созидательных дел. Первоначально индийская система Калачакры устанавливала наибольшую продолжительность жизни в 108 лет, тогда как в индуистских системах считалось, что максимум — это 120 лет. В Тибете этот срок был уменьшен со 108 до 80, потому что, согласно буддийскому учению, в нынешнюю эпоху упадка средняя продолжительность жизни сокращается. В XIX веке ньингмапинский учитель Мипам пересмотрел вычисление продолжительности жизни, так чтобы максимум составлял 100 лет. Помимо этого,

независимо от того, какой возраст считается предельным, в тибетской системе существуют четыре различных способа вычисления продолжительности жизни. Таким образом, у каждого человека есть много возможных вариантов продолжительности жизни. Все мы рождаемся со множеством различных карм, которые могут прийти к созреванию.

Даже если мы говорим, что некоему человеку определена такая-то продолжительность жизни, могут возникнуть различные непредвиденные обстоятельства, которые увеличат или сократят её. Если кто-то смертельно болен, он или она может не обладать кармическими предпосылками к выздоровлению. Тем не менее, если какой-нибудь великий лама прочитает молитвы и совершит особые обряды, они могут выступить в качестве условий для того, чтобы активизировался глубоко скрытый благой потенциал долголетия, который при обычных обстоятельствах не проявился бы в этом рождении. Подобным же образом внешнее событие непреодолимой силы, такое как землетрясение или война, может создать условие для того, чтобы актуализировалась глубоко скрытая отрицательная предрасположенность к короткой жизни, которая в обычной ситуации не дала бы себя знать в этом рождении. В таком случае мы можем умереть так называемой «преждевременной смертью». Если же у нас нет глубоко скрытых предрасположенностей, то даже драматические обстоятельства в этой жизни не будут представлять для нас угрозы. Некоторым людям не способны помочь даже специальные обряды, а другие выживают при разрушительных землетрясениях.

Далее, тибетский гороскоп является общим предсказанием одного из возможных вариантов нашей жизни. Наша жизнь не обязательно сложится именно так. Существуют и другие воз-

возможности, поскольку астрология может предсказать и иные варианты продолжительности жизни. Каждая возможность напоминает своего рода потенциальный квантовый уровень. Осуществиться может любая из них. Всё зависит от ваших действий и привычек, а также от чрезвычайных внешних обстоятельств. Что произойдёт в нашей жизни, зависит от кармических предрасположенностей, которые мы развили посредством своих прошлых поступков в нынешнем и предыдущих рождениях. В противном случае человек и собака, родившиеся в одно и то же время в одном и том же месте, проживали бы одинаковую жизнь.

Главная цель тибетского гороскопа — показать нам, какие варианты жизненного пути могут нас ожидать. А произойдёт это на самом деле или нет — зависит от нас. Хотя у нас имеется множество предрасположенностей, если мы узнаем из гороскопа хотя бы об одном из этих комплексов, такое знание может вдохновить нас воспользоваться нашей драгоценной человеческой жизнью для достижения духовной цели. В контексте Калачакры это означает, что мы постараемся превзойти все кармические ограничения, которые мешают нам полностью реализовать нашу способность помогать другим. Размышления о собственных страданиях помогают нам развить решимость освободиться (отречение), равно как сострадание к другим. Подобным же образом размышления о страданиях, которые мы можем испытать в жизни и о которых мы узнаём из гороскопа, могут помочь нам на духовном пути. В таком случае тибетский гороскоп может служить искусным средством, помогающим тем, кто интересуется астрологией, расти духовно. Тибетский гороскоп ни в коем случае не является предсказанием фиксированного, раз и навсегда предопределённого будущего.

*Сравнение с другими
астрологическими системами*

«Светлая» система вычислений в силу своей общеиндийской основы имеет ряд общих черт с древнегреческими астрологическими системами. Наиболее ярким примером служит деление зодиака на двенадцать знаков и домов. При этом знаки носят те же названия, что и в современной западной системе, только в тибетском переводе. Таким образом, в тибетском натальном гороскопе планеты располагаются по знакам и домам примерно так же, как в его западном аналоге. Однако способ толкования этих позиций сильно отличается. В тибетском гороскопе дома совпадают со знаками — как в индуистском, аспекты между планетами не рассматриваются и асценденту не придаётся сколько-нибудь большое значение.

Зодиак представляет собой пояс, по которому в геоцентрической схеме Солнце, Луна и планеты вращаются вокруг Земли. Для большинства вычислений этот пояс разделяется скорее не на двенадцать знаков, а на двадцать семь лунных стоянок, или констелляций. Такая система не встречается в древнегреческой и современной западной астрологии, но является общей для тибетской и классической индуистской традиций. Иногда указывается двадцать восемь констелляций, но если в индуистской системе зодиак делится на двадцать восемь равных частей, то в тибетской одна из двадцати семи равных частей разделяется на две.

Система двадцати восьми лунных констелляций встречается и в древнекитайской астрономии. Там упор делается на Полярную звезду как на центр небес, подобный китайскому императору на земле. Стоянки, которые уподобляются министрам, вращаются вокруг неё по звёздному экватору и поэтому

состоят из групп звёзд, немного отличных от тех, что составляют общеиндийские стоянки. Кроме того, с помощью китайских констелляций небо не делится на двадцать восемь равных частей.

В системе Калачакры рассматриваются десять небесных тел, каждое из которых именуется «планетой». Первые восемь — это Солнце, Луна, Марс, Меркурий, Юпитер, Венера, Сатурн и комета. Эта последняя не используется в гороскопах. Оставшиеся два небесных тела можно определить как планеты, представляющие собой северный и южный лунные узлы. Хотя орбиты и Солнца и Луны проходят по поясу зодиака, они пересекаются. Две точки их пересечения известны как северный и южный лунные узлы. При каждом новолунии Солнце и Луна в какой-то степени соединяются, иными словами, оказываются в одной и той же точке. Это соединение бывает полным, лишь когда происходит либо на северном, либо на южном узле, где орбиты Солнца и Луны пересекаются. Тогда случается солнечное затмение.

При полнолунии Солнце и Луна находятся в противостоянии. Когда при этом одно из названных небесных тел соединяется с северным узлом, а другое — с южным, противостояние оказывается полным, и происходит лунное затмение.

Как в классической индуистской, так и калачакринской системе северный и южный лунные узлы считаются планетами, в то время как в древнегреческой традиции подобного представления нет. В обеих индийских системах затмения объясняются соединением Солнца и Луны с узловыми планетами.

В системе Калачакры северную узловую планету называют или Раху (букв. «Ревун»), или «Голова дракона». Южная узловая планета именуется в этой системе Калагни («Огонь време-

ни»), или «Хвост дракона». В индуистских системах тоже называют первую планету Раху, тогда как второй они дают имя Кету (букв. «Длинный хвост»), что указывает на хвост дракона. Согласно общеиндийской мифологии, во время затмений этот так называемый «дракон» пожирает Солнце и Луну. Однако в калачакринской астрологии имя «Кету» носит десятая планета — комета, которая не включается в классические индуистскую и греческую системы, имеющие дело только с девятью и семью небесными телами соответственно.

В классической китайской системе вообще не упоминались северный и южный лунные узлы. Китайцы имели дело только с Солнцем, Луной, Меркурием, Венерой, Марсом, Юпитером и Сатурном. Позже, когда в китайской астрономии появилось понятие северного и южного лунных узлов, их стали называть головой и хвостом дракона, что ясно указывает на заимствование из индийской системы. Однако они не считались планетами.

Другая общая черта, связывающая тибетскую систему с древнегреческой и индийской, — это именование дней недели по планетам: воскресенья — по Солнцу, понедельника — по Луне, вторника — по Марсу, среды — по Меркурию, четверга — по Юпитеру, пятницы — по Венере и субботы — по Сатурну. По этой причине в тибетском языке день недели и планета обозначаются одним и тем же словом.

У китайцев традиционно была десятидневная неделя, и они стали использовать семидневную только в VII в. под влиянием персидских и согдийских купцов, исповедовавших христианство несторианского толка, чьи общины существовали на территории Китая. Однако китайцы называют дни недели по их порядковому номеру, а не по планетам.

Ещё одна особенность, объединяющая систему Калачакры с классической индуистской, но не с греческой системой, — это использование неподвижного, или звёздного зодиака. Нулевой градус Овна всегда соответствует расположению Солнца в начале созвездия Овна, что имело место в определённый момент времени несколько тысяч лет тому назад. Это никогда не меняется. В древнегреческой и современной западной системах, которые используют тропический зодиак, место расположения Солнца при каждом весеннем равноденствии — в северном полушарии и считается нулевым градусом Овна. Это та самая точка, где созвездие Овна можно наблюдать на небосводе сейчас. Каждый год эта точка немного смещается по направлению против часовой стрелки от того места, где располагался нулевой градус Овна в древности, от которого и идёт отсчёт в неподвижном зодиаке. В настоящее время она находится в Рыбах — знаке, предшествующем Овну. Это явление известно как прецессия равноденствия, другими словами — смещение позиции Солнца при равноденствии назад. Когда оно перейдёт в следующий знак в обратном порядке — Водолей, что произойдёт примерно через четыреста лет, формально наступит так называемая «новая эпоха Водолея». Часто от людей можно услышать, что эпоха Водолея начнётся очень скоро. Тут, несомненно, мы имеем дело со смешением понятий, возникшим под влиянием христианской идеи о том, что смена тысячелетий знаменует наступление нового, золотого века.

В Индии, в период правления Моголов, особенно с начала XVIII в., когда благодаря постоянному влиянию арабской науки о звёздах, а также контактам с западной астрономией широко распространились наблюдения за расположением планет, многие индуистские школы отказались от традиционных математи-

ческих моделей. Они увидели, что западные модели дают более точные результаты, которые можно было подтвердить с помощью телескопов и различных инструментов для астрономических расчётов, которые имелись в обсерваториях, построенных моголами. Поэтому многие взяли новую технику, по которой берутся позиции всех планет в западном тропическом гороскопе, а затем, чтобы определить их положение в неподвижном гороскопе, по единообразной схеме у каждой вычитается стандартная величина прецессии. Величина прецессии, выбранная в качестве коэффициента изменения (conversion factor), немного различается в зависимости от разных индуистских школ. Чаще всего она составляет двадцать три градуса шесть минут.

Однако некоторые индуистские астрологи заявляют, что при традиционном расчёте расположения планет астрологические сведения бывают более точны. Это очень важно, потому что сейчас тибетская астрология находится в той же стадии, в которой была индуистская в XVIII в. после знакомства с западной астрономией. Позиции планет, установленные с использованием математических моделей системы Калачакры, также точно не совпадают с теми, которые можно наблюдать. Однако надо ли, последовав примеру индуистов, отвергнуть традицию и начать использовать западные величины, видоизменённые с учётом фактора прецессии, — это ещё предстоит решить.

Можно привести довод, что фактически наблюдаемое расположение планет не имеет реального значения, так как тибетские буддийские науки о звёздах никогда не предназначались для использования при запуске ракет на Луну или морской навигации. Астрономические данные вычисляются для астрологических целей, и если опыт подтверждает, что астрологические сведения точны и полезны, то именно это и важно.

Цель тибетской астрологии — дать нам возможность узнать основные кармические ситуации, с которыми мы можем столкнуться в жизни, с тем чтобы мы могли работать с ними, и преодолеть все наши недостатки, и осуществить все заложенные в нас возможности на благо других. Именно в таком буддийском контексте и следует рассматривать тибетские науки о звёздах. Было бы неуместно осуждать и переделывать их на том лишь основании, что получаемые с помощью их методов астрономические данные не соответствуют наблюдаемому расположению планет.

И людям Запада, и тибетцам необходимо уважать целостность знания и мудрости, содержащихся в обеих традициях, — только тогда они смогут по-настоящему изучить астрологические системы друг друга и извлечь из этого пользу. Можно принимать чужие идеи и получать указания на новые области, требующие дальнейших исследований, но было бы трагедией — без разбору отбрасывать традиционные подходы и заимствовать иностранные. Как показывает история и тибетской медицины и тибетской астрологии, концепции, пришедшие из других культур, принимались не слепо. Скорее они побуждали тибетцев вырабатывать свои собственные неповторимые системы, основанные на их собственных исследованиях и опыте, — системы, в которых иностранные идеи обретали новые формы. Именно такой подход позволяет двигаться вперёд, чтобы приносить благо всем живым существам.

«Тёмная» система вычислений

«Тёмная», заимствованная из Китая, система вычислений, которую ещё называют системой вычислений по стихиям, добавляет тибетскому календарю дополнительные детали, такие

как соотнесение с животными и стихийными циклами, вроде «года железа-лошади». Эти детали также предоставляют дополнительные возможности для анализа характера человека, равно как для составления общих личных предсказательных гороскопов. Когда астролог заканчивает свои расчёты, он объединяет эти добавочные сведения с астрологической информацией, полученной на основе «светлой» системы вычислений.

Разработки, заимствованные у китайцев, включают в себя вычисления, предназначенные для пяти основных сфер. Первые из них используются для составления основных годовых прогрессий, которые показывают, что произойдёт в течение каждого года жизни. Вторые касаются болезней. С их помощью определяют, не вызван ли тот или иной недуг вредоносными духами, и если да, то какими, и какие требуются ритуалы, чтобы их умиротворить, а также предсказывают, сколько времени болезнь продлится. Третьи связаны со смертью, особенно с определением, когда и в каком направлении выносить покойника из дома и какие проводить церемонии, чтобы отразить воздействие вредоносных сил. Четвёртый вид расчётов относится к выявлению времени, когда возникают препятствия — как в жизни общества в целом, так и в жизни любого конкретного человека. Пятое вычисления касаются брака, особенно определения того, насколько предполагаемые муж и жена подходят друг другу. Кроме того, главным образом для астрологических целей используются вычисления, связанные со стихиями.

Подобно тому, как астрологические традиции, пришедшие из Индии, сохраняют много общего с индийскими индуистскими системами, компоненты, появившиеся в тибетской астрологии в результате китайского влияния, во многом сходны с классической китайской наукой о звёздах. Тем не менее тибетцы

заметно развили и видоизменили эти принципы и нашли им в значительной степени иное применение.

Система вычисления по стихиям соотносит календарь с шестидесятилетними циклами, в которых каждый год управляется одним из двенадцати животных, идущих друг за другом в определённой последовательности. В классическом китайском порядке первой идёт мышь, тогда как тибетский начинается с четвёртого китайского животного — зайца. Таким образом, исходная точка для шестидесятилетнего цикла в двух традициях разная.

Двенадцать животных соотносятся с господствующими стихиями из классической китайской пятёрки: дерево, огонь, земля, железо и вода. Каждая стихия управляет двумя годами кряду, причём первый год считается «мужским», а второй — «женским». Тибетцы никогда не используют китайские понятия инь и ян. Таким образом, чтобы повторилось определённое сочетание, например, год «дерева-самца-мыши» — первый в классическом китайском перечне или год «огня-самки-зайца» — первый в тибетском, требуется шестьдесят лет.

Тибетская наука о звёздах не использует классическую китайскую систему десяти небесных стволов и двенадцати земных ветвей. Китайцы соотносят её с шестидесятилетним циклом и в своих календаре и астрологии придают ей гораздо большее значение, чем животным и стихиям.

Помимо определения сочетания животного и стихии, соответствующего году рождения, определяют ещё и последовательно изменяющееся сочетание на каждый год жизни, однако оно по-разному рассчитывается для мужчин и женщин. Фактически большинство вычислений, относящихся к китайской системе, делаются для мужчин и женщин по-разному.

Необходимо отметить, что и в тибетской и в китайской системах наш возраст соответствует числу прожитых календарных лет, вне зависимости от того, насколько коротким мог быть этот период в любой конкретный год. Например, если кто-то родился в десятый тибетский месяц определённого года, то вплоть до тибетского Нового года возраст человека определяется в один год, а затем ему сразу становится два года. Причина тут в том, что, хотя человек прожил всего три месяца, они пришлись на два календарных года. Таким образом, на тибетский Новый год все тибетцы становятся на год старше, не считая и не отмечая дни рождения в западном стиле. Так что возраст в Тибете понимают иначе, чем на Западе, где под ним подразумевают полное число лет, прошедших с момента рождения.

Каждое из двенадцати животных в своих сочетаниях с пятью стихиями в рамках шестидесятилетнего цикла соотносится с дополнительными пятью элементами, которые используются в том, что называется гаданием по жребиям. Элементы, которые рассматриваются в таком гадании, таковы: жизненная сила, тело, влияние, положение, долина удачи и дух жизни. Первые четыре присутствуют и в классической китайской астрологии, где под «влиянием» подразумевается богатство. Дух жизни, или организующее начало в жизни (тиб. *bla*) — это в большей степени тибетское понятие, которое имеется и в исконной тибетской традиции *бон*.

На основе анализа взаимоотношений между элементами гадания по жребиям при рождении и ими же на любой год можно по элементам жизненной силы предсказать, что может угрожать жизни человека в данном году, а по элементам тела — каким будет его здоровье и какого физического вреда ему следует опасаться. По элементам влияния можно узнать, ждут ли

нас успехи, например в бизнесе, по элементам долины удачи судят об удаче вообще и о путешествиях, а по элементам духа жизни — о том, насколько благополучны и устойчивы основные организующие начала нашей жизни. Если оказывается, что в данном году соотношение элементов неблагоприятно, тогда, чтобы устранить дисгармонию, предписываются особые религиозные обряды.

Кроме того, с каждым из двенадцати животных связаны три дня недели. Один из них называется днём жизненной силы, другой — днём духа жизни и третий — роковым днём. Для каждого, кто родился в год соответствующего животного, первые два из вышеназванных дней благоприятны, а последний — нет. На это особо обращают внимание в медицинской астрологии при выборе дней лечения.

Используются и магические квадраты, особенно поделённые внутри сеткой три на три, где в каждую ячейку вписана цифра от одного до девяти, так что складывать ли их по горизонтали, по вертикали или по диагонали, сумма в каждом ряду всегда будет равняться пятнадцати. Девять чисел комбинируют с шестидесятилетним циклом, с тем чтобы каждые 180 лет одно и то же число из волшебного квадрата соответствовало году одних и тех же стихии и животного. Ряд начинается с цифры один, а затем идёт в обратном порядке: девять, восемь, семь и т. д.

По числу рождения определяется последовательно изменяющееся число волшебного квадрата на каждый год жизни. Как и в случае с последовательно изменяющимся сочетанием стихии и животного, расчёты делаются по-разному для мужчин и женщин. Каждому квадрату, соответствующему времени рождения, даётся истолкование, которое включает описание про-

шлых жизней и предрасположенностей, перешедших из них в эту жизнь, а также возможной следующей жизни. Чтобы улучшить последнюю, предписываются определённые религиозные обряды и спонсирование изготовления статуй тех или иных божеств и объясняется, каким может быть следующее рождение, если человек выполнит все предписанные процедуры. Данные, полученные таким способом, служат затем источником сведений о прошлых и будущих жизнях, которые приводятся в тибетских гороскопах. Иногда подсчитывают и исследуют цифры волшебного квадрата, соответствующие телу, жизненной силе, влиянию и долине удачи. Ту же операцию можно проводить и со стихиями.

В тибетской системе вычислений по стихиям, или «тёмной» традиции, используются также восемь триграмм «И-цин», или «Книги перемен», состоящих из трёх горизонтальных линий, непрерывных и пунктирных, но никогда не применяются шестьдесят четыре гексаграммы. По определённому расположению триграмм получают последовательно изменяющуюся триграмму на каждый год жизни. Расчёты выполняются по-разному для мужчин и женщин. У каждого представителя одного пола одному возрасту соответствует идентичная, последовательно изменяющаяся триграмма.

В тибетской астрологии, за исключением её бонской разновидности, отсутствуют «транзитные» годовые триграммы, которые ставили бы каждый календарный год в целом в определённую последовательность. Кроме того, триграмма рождения и для мужчины и для женщины не вычисляется по его/её году рождения, но скорее отождествляется с последовательно изменяющейся триграммой его/её матери, соответствующей возрасту, в котором она его/её родила. Посредством толкования

триграммы рождения и последовательно изменяющейся триграммы можно получить дополнительную информацию для предсказательного гороскопа.

Помимо этого можно также рассчитать триграммы тела, жизненной силы, влияния и долины удачи. Их определяют по четырём видам чисел волшебного квадрата, выведенных из числа рождения.

Когда планируют брак, то, чтобы определить совместимость будущих супругов, сравнивают эти четыре триграммы, а также подсчитанные с помощью гадательных жребиев натальные элементы тела, жизненной силы, влияния и долины удачи предполагаемых мужа и жены.

КАК ОБРАЩАТЬСЯ С БУДДИЙСКИМИ КНИГАМИ

Дхарма — Учение Будды — чудодейственное лекарство, помогающее вам самим и всем живым существам избавиться от страданий. Ко всякой книге, содержащей Учение Будды (а даже одно слово Дхармы или имя Будды делают книгу таковой), следует относиться уважительно, на каком бы языке она ни была написана. Избегайте класть книгу на пол или на стул. Не переступайте через книгу и не ставьте на нее какие-либо предметы — даже изображения Будды или божеств. Храните книги Дхармы на алтаре или в другом почетном, чистом и предпочтительно высоком месте.

Не выбрасывайте, подобно мусору, старые или ненужные книги, содержащие Учение Будды. Если возникла такая необходимость, лучше сожгите их — предание огню считается уважительным способом избавиться от пришедшего в негодность религиозного текста. Таким же образом рекомендуется с почтением относиться и к писаниям других духовных традиций.

Серия «Самадхи»
Научно-популярное издание

Александр Берзин
ИЗБРАННЫЕ ТРУДЫ
ПО БУДДИЗМУ И ТИБЕТОЛОГИИ
ЧАСТЬ II

Редактор серии «Самадхи» *Александр А. Нариньяни*
Корректоры *И. Москаленко, О. Соколова*
Оригинал-макет *Ю. Куц-Жарко*
Дизайн обложки *Д. Карповой*

ООО «Открытый Мир»
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 18, стр. 1
Тел.: +7 495 789 82 31
Наши электронные адреса:
www.ombooks.ru
samadhi@openw.ru
Интернет-магазин: www.omstore.ru

Подписано к печати 20.07.2006. Формат 60x88/16
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,26.
Тираж 1500 экз. Заказ №